БУРЕВѢСТНИКЪ

Гос. Публичная Б-ка

Пусть сильнѣе грянетъ буря!

Мартъ-Апрѣль 1908 г. Органъ Русскихъ Анархистовъ-Коммунистовъ. №№ 10-11.

Абрамъ Соломоновичъ Гросманъ.

Грустную и крайне тяжелую вѣсть принесъ намъ телеграфъ: 28-го февраля, на перронѣ кіевскаго вокзала, застрѣлился, при попыткѣ со стороны жандармовъ арестовать его, нашъ товарищъ, членъ редакціи „Буревѣстника", Абрамъ Соломоновичъ Гросманъ, извѣстный въ революціонномъ мірѣ подъ именемъ Александра (литературный псевдонимъ А-въ). Среди безчисленныхъ потерь, понесенныхъ за послѣднее время нашимъ юнымъ движеніемъ, эта послѣдняя безусловно одна изъ самыхъ тяжкихъ и самыхъ чувствительныхъ.

Есть люди, которые не созданы какъ то для многолѣтней жизни. Ихъ тонкая и хрупкая нервная организація, ихъ чуткая и нѣжная душа не выноситъ долгаго прикосновенія грубой и жестокой дѣйствительности. Одаренные чрезвычайно богатымъ и пышнымъ внутреннимъ міромъ, они не въ состояніи долго приспособляться къ условіямъ нашего сѣраго, пошлаго, будничнаго существованія. Какъ цвѣты въ тѣни, они блекнутъ, быстро теряютъ свои яркія краски и умираютъ.

Александръ принадлежалъ къ этому типу людей. У него была хрустально-чистая и свѣтлая душа, которая жаждала только прекраснаго, мягкое, отзывчивое сердце, которое, казалось, билось только для другихъ. Его природныя наклонности, его постоянное тяготѣніе ко всему обстрактному и мистическому, его ненасытная и вѣчно работающая мысль толкали его на научное поприще, влекли его въ тишину кабинета, гдѣ онъ могъ бы спокойно отдаться интересовавшимъ его вопросамъ философіи; но жгучая любовь къ „униженнымъ и оскорбленнымъ" и страстная, почти до болѣзненности доходящая ненависть къ унижающимъ и оскорбляющимъ сдѣлали его активнымъ революціонеромъ, бросили его на арену соціальной борьбы. Здѣсь же его прямая и честная натура не признавала никакихъ уклоненій отъ разъ намѣченной линіи, не допускала никакихъ компромиссовъ. Правда, взгляды его не отличались постоянствомъ, но зато, въ каждую данную минуту, онъ былъ имъ вѣренъ, и никогда дѣло не расходилось у него со словомъ. „Истинный анархистъ, говорилъ онъ, долго жить не можетъ потому, что, благодаря существующему порядку вещей, жизнь ежечасно, ежеминутно посягаетъ на его свободу, на его личность; а при такихъ условіяхъ — жить долго, это — опошляться, перестать быть анархистомъ"... И съ роковой и страшной послѣдовательностью онъ поворачивается спиной къ жизни...

Проклятіе! трижды проклятіе существующему строю, въ которомъ не могутъ найти себѣ мѣста такія свѣтлыя и благородныя личности, какъ Александръ!..

Редакція.

Абрамъ Соломоновичъ Гросманъ.
(Александръ.)

ПАМЯТИ ДРУГА.

Трагически окончилъ свою жизнь тотъ, кого мы всѣ звали Александромъ...

Много смертей революціонеровъ приходится намъ оплакивать въ послѣдніе дни... Почти каждый день приносить новую горестную вѣсть... Но невольно испытываешь особое горькое чувство утраты, когда погибаютъ такіе люди, какъ Александръ...

Впрочемъ, онъ не „погибъ" — онъ *умеръ* во всемъ величіи этого слова: онъ принялъ смерть, какъ благо по сравненію съ той жизнью, которая его ожидала бы, если бы онъ былъ арестованъ. Онъ выстрѣлилъ въ себя на Кіевскомъ вокзалѣ еще до того, какъ къ нему подошли жандармы для ареста. Имѣвши горькій опытъ двухъ лѣтъ Петро-Павловской крѣпости, Александръ предпочелъ быструю самовольную смерть — медленной и подневольной.

Для всѣхъ, знавшихъ его близко, смерть его не является *случайностью*, обусловленной арестомъ... Я помню мое чувство при разставаніи съ нимъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда онъ былъ проѣздомъ у меня. Какъ революціонеръ-анархистъ, *онъ былъ слишкомъ хорошимъ для обыденной революціонной борьбы*. Онъ былъ непримиримо принципіаленъ и преданъ революціи *всей душой своей* — въ буквальномъ значеніи этихъ словъ. Нельзя было думать, что онъ способенъ выжидать удобнаго момента, переждать, пока уляжется провокаціонная волна, залившая почти всѣ революціонныя партіи въ Россіи.

„Развѣ правительство перестаетъ быть правительствомъ угнетенія и произвола хоть на одну минуту? Развѣ эксплуатація народа капиталистами не продолжается непрерывно все время? Если мы — революціонеры, то для насъ не можетъ быть моментовъ болѣе или менѣе удобныхъ! Всѣ моменты удобны для того, чтобы бороться за свободу."

И его характерный выразительный голосъ, и весь его видъ, всегда напоминавшій мнѣ первые стихи посвященія Некрасова Бѣлинскому:

„Упорствуя, волнуясь и спѣша,
Онъ смѣло шелъ къ одной высокой цѣли", —

все его существо ясно говорило, что для него это — не фраза...

Съ Александромъ нельзя было спорить... Я лично, по крайней мѣрѣ, при всемъ моемъ несогласіи съ нимъ по нѣкоторымъ тактическимъ вопросамъ, чувствовалъ въ его словахъ моральную высоту, противъ которой возражать — пошло...

Александръ былъ антисиндикалистомъ... Во всякомъ другомъ можно было предположить приверженность къ этому теченію по легкомыслію, по увлеченію революціонными фразами. Но Александръ своей личностью придавалъ особый вѣсъ антисиндикализму, и нельзя было не прислушиваться къ его доводамъ, нельзя было не принять ихъ въ разсчетъ даже тѣмъ, кто принципіально былъ съ нимъ несогласенъ.

...Живо встаетъ въ моей памяти его участіе въ демонстраціи парижскихъ рабочихъ 20-го января 1907-го года по поводу воскреснаго отдыха... Видя, какъ полиція разгоняетъ публику на Площади Республики, онъ, едва владѣя французскимъ языкомъ, старается удержать толпу рабочихъ отъ позорнаго бѣгства передъ конными жандармами, крича: „A bas Lepine! Vive la liberté!" (Долой Лепина!*) Да здравствуетъ свобода!) Помню, какъ затѣмъ, освобожденный изъ подъ ареста и порядкомъ избитый сапогами и кулаками агентовъ свободной республики, онъ горячился и бранилъ этихъ рабочихъ за то, что они совѣтовали ему кричать „Vive la loi!" (Да здравствуетъ законъ о еженедѣльномъ отдыхѣ!) вмѣсто „A bas Lepine!"

...Его никогда не забудутъ парижскіе товарищи, знающіе его по цѣлой серіи рефератовъ, на которыхъ онъ выступалъ въ теченіе конца 1906 и начала 1907 г. Никто, какъ онъ, не умѣлъ указать темныя стороны террористической борьбы и экспропріацій, принципіальнымъ сторонникомъ которыхъ онъ однако былъ. Онъ вносилъ порывистость благородной мысли во все, что обсуждалось на собраніяхъ. Отъ него какъ то сами собой отскакивали мелкія дрязги и вся пошлость, которой обыкновенно такъ полна замкнутая, какъ въ тюрьмѣ, жизнь эмиграціи.

Его духовные интересы были по истинѣ всесторонни. Онъ имѣлъ солидное образованіе. Съ философіей Канта онъ познакомился во время сидѣнія въ крѣпости. И онъ любилъ философію не менѣе, чѣмъ поэзію. Кантъ и Гумбольдтъ, Шелли и Бальмонтъ были его любимымъ чтеніемъ. Передъ самымъ отъѣздомъ въ Россію онъ долго изучалъ книгу Риккерта „Границы естественно-научнаго образованія понятій". По философскимъ воззрѣніямъ онъ былъ идеалистъ-метафизикъ и вѣрилъ въ индивидуальное безсмертіе...Интересна въ этомъ отношеніи его бесѣда съ Д. С. Мережковскимъ, происходившая у меня...

...Сынъ богатыхъ купцовъ, онъ, конечно имѣлъ возможность учиться въ высшемъ техническомъ училищѣ, куда опредѣляли его родные. Но мысль о карьерѣ, объ „общественномъ положеніи" была для него ужасной. Не о пріобщеніи къ общественному пирогу думалъ онъ... И онъ зналъ заранѣе, что жить ему прійдется недолго, и онъ былъ готовъ принять смерть. Не разъ онъ говорилъ мнѣ: „Я хочу не унавозить будущій анархическій строй, а самъ для себя пожить — во имя анархическаго идеала. И смерть бываетъ жизнью!"

Да, это — правда. Такая смерть лучше многихъ и многихъ жизней...

И. Вѣтровъ.

Парижъ. 26 Марта.

БЛИЖАЙШАЯ ЗАДАЧА.

Разочарованіе, уныніе, тоска, доходящая порою до отчаянія — вотъ та гамма настроеній, которую переживаютъ теперь порѣдѣвшіе ряды революціи, вотъ мотивы, угрюмо звучащіе во всѣхъ попыткахъ освѣтить и оцѣнить современную русскую дѣйствительность. И не удивительно: слишкомъ уже мрачна эта дѣйствительность, слишкомъ походитъ она на

*) Лепинъ — начальникъ парижской полиціи.

какой-то зловѣщій и чудовищный кошмаръ… Переполненныя тюрьмы и каторги, въ которыхъ издѣваются, мучаютъ и медленно убиваютъ; непрекращающіеся разстрѣлы, не знающія отдыха висѣлицы, безграничный произволъ и цинизмъ торжествующихъ хищниковъ — все это гнететъ и омрачаетъ разумъ, притупляетъ чувства, подрываетъ энергію. Народныя массы подавлены, охвачены какимъ то непоборимымъ оцѣпенѣніемъ, а кровавыя волны реакціи разливаются все шире и шире, постепенно и систематически уничтожая на своемъ пути все то, что было завоевано цѣною столькихъ усилій, столькихъ жертвъ. И кажется, что въ этихъ волнахъ уже потонули всѣ надежды и порывы, потонула сама революція…

Однако, несмотря на всю интенсивность и жестокость репрессій, намъ кажется, что не въ нихъ или, по крайней мѣрѣ, не только въ нихъ кроется источникъ той подавленности и того упадка духа, которые замѣчаются теперь во всѣхъ революціонныхъ слояхъ русскаго общества; намъ кажется, что въ господствующемъ минорномъ настроеніи столько же, если даже не больше, виновато то ошибочное, хотя и весьма распространенное понятіе, по которому революція — это одинъ моментъ, одна яркая и рѣзкая вспышка, которая сразу и быстро заканчивается или рѣшительной побѣдой, или рѣшительнымъ пораженіемъ; а при такомъ освѣщеніи, безспорно, русскую революцію можно считать разбитой, законченной или, въ лучшемъ случаѣ, близкой къ агоніи, отчего впасть въ уныніе или даже въ отчаяніе, конечно, не трудно… Къ счастью, дѣло обстоитъ совершенно иначе. Революція — это не моментъ, а длительный и сложный процессъ, складывающійся изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ, смѣняющихъ другъ друга и чередующихся моментовъ… Бываютъ моменты бодраго и смѣлаго подъема, когда кажется, что недосягаемаго не существуетъ, что между желаніемъ и возможностью нѣтъ болѣе преградъ, что надежда уже превращается въ дѣйствительность; бываютъ и такіе, когда энергія слабѣетъ и гаснетъ духъ, когда разочарованіе и невѣріе въ собственныя силы развиваютъ склонность къ переоцѣнкѣ силъ противника, когда малѣйшая неудача принимаетъ размѣры непоправимой катастрофы, окончательнаго пораженія… Революція — это не вспышка, а цѣлый рядъ повторяющихся взрывовъ и сотрясеній, отдѣленныхъ другъ отъ друга періодами затишья, періодами, которые поверхностными наблюдателями принимаются каждый разъ за конецъ борьбы. Но революціонная борьба не можетъ закончиться пока существуютъ причины, вызывающія эту борьбу; всякое такое затишье — это только временный перерывъ, послѣ котораго неминуема новая гроза, сильнѣе и страшнѣе предыдущей…

Болѣе трехъ лѣтъ тянулась послѣдняя вспышка русской революціи. Теперь она закончилась, наступило затишье. Трудно, конечно, опредѣлить, какъ долго будетъ оно длиться: быть можетъ дольше, чѣмъ мы разсчитываемъ, быть можетъ меньше, чѣмъ мы сами предполагаемъ… Но такъ или иначе — оно закончится и снова грянетъ буря! Поэтому, какъ ни тяжела настоящая минута, какъ ни горекъ осадокъ постигшихъ насъ неудачъ — не скорбѣть должны мы, не падать духомъ и не предаваться отчаянію, а готовиться, готовиться къ упорной и трудной борьбѣ, которая безспорно потребуетъ еще не мало усилій и не мало жертвъ, но за то, также безспорно и неминуемо, приведетъ насъ къ побѣдѣ.

Истекшій революціонный періодъ доказалъ, что Россія - весьма благодарная почва для анархизма. Объ этомъ свидѣтельствуетъ очень многое: и сравнительно обширная анархистская литература, появившаяся за короткое время на русскомъ языкѣ, и очевидный интересъ, вызванный этимъ міровоззрѣніемъ въ самыхъ разнообразныхъ классахъ общества, и ростъ анархистскаго движенія, разливша гося по всей странѣ, несмотря ни на исключительно жестокія преслѣдованія со стороны правительства, ни на исключительно грязныя, систематически повторяющіяся вылазки противъ анархистовъ со стороны такъ называемыхъ соціалистическихъ партій. Но самымъ яркимъ доказательствомъ развиваемаго нами здѣсь взгляда служитъ сама русская революція въ цѣломъ, примѣнившая съ первыхъ же своихъ шаговъ всѣ тѣ методы борьбы, какъ всеобщая стачка, экономическій терроръ, вооруженное возстаніе и т. д., которые безъ устали проповѣдывались анархистами; вопреки всѣмъ стараніямъ соціалистическихъ партій, пытавшихся впродолженіи долгихъ лѣтъ вовлечь ихъ въ совершенно ненужную имъ политико-демократическую борьбу, пролетаріатъ и крестьянство какъ-то чутьемъ и инстинктивно отгадали истинный путь, ведущій къ ихъ освобожденію; и этотъ фактъ, это чисто инстинктивное примѣненіе нашихъ тактическихъ пріемовъ, даетъ намъ право думать, что русскій пролетаріатъ и русское крестьянство способны воспринять анархизмъ или, даже болѣе того, что среди рабочихъ и крестьянъ уже имѣется очень много анархистовъ, хотя они сами и не сознаютъ этого. Ближайшей нашей задачей должно быть, поэтому, хорошая интенсивная пропаганда, которая превратила бы этихъ „инстинктивныхъ" анархистовъ въ сознательныхъ борцовъ, точно и опредѣленно знающихъ, чего они хотятъ, къ чему и какимъ путемъ стремятся. Но при этомъ, нашимъ товарищамъ не слѣдуетъ забывать, что пропаганда должна вестись не только дѣйствіемъ, но и словомъ… Конечно, мы и не думаемъ умалять этимъ чрезвычайно важнаго значенія пропаганды дѣйствіемъ *) Всякій террористическій актъ цѣненъ и полезенъ уже по одному тому, что онъ хоть отчасти удовлетворяетъ чувство справедливости, возмущенное всѣми безобразіями и ужасами господствующаго строя; но его роль велика еще и въ томъ отношеніи, что онъ будитъ спящихъ, что онъ приковываетъ къ себѣ всеобщее вниманіе, вызываетъ безконечные толки и заставляетъ призадумываться очень многихъ; всякій террористическій актъ какъ молнія освѣщаетъ всю пошлость и гнусность существующаго порядка вещей, наводитъ ужасъ и вноситъ дезорганизацію въ ряды виновниковъ этого порядка **). Все это, конечно, очень важно и вотъ почему, повторяемъ, мы и не думаемъ умалять значенія пропаганды

*) Подъ этимъ выраженіемъ „пропаганда дѣйствіемъ" западные анархисты разумѣютъ цѣлый рядъ тактическихъ пріемовъ, какъ то: саботажъ, бойкотажъ, порча машинъ и инструментовъ, терроръ и т. д. У насъ же, русскихъ анархистовъ пропаганда дѣйствіемъ проявилась почти исключительно въ видѣ террористическихъ актовъ, почему мы и говоримъ здѣсь только о нихъ.

**) Эта характеристика не подходитъ къ актамъ такъ называемаго „безмотивнаго террора", которые, оставаясь непонятными массой, по нашему мнѣнію, совершенно не достигаютъ своей цѣли.

дѣйствіемъ. Мы только утверждаемъ, что ограничиваться почти исключительно ею одной, какъ мы это дѣлали до сихъ поръ, нельзя; мы утверждаемъ, что ея *одной* недостаточно. Правда, она поражаетъ воображеніе, порождаетъ героевъ, спокойно отдающихъ жизнь за торжество своихъ идеаловъ, но она не развиваетъ сознанія, она не вырабатываетъ, не формируетъ міровоззрѣнія; она дѣйствуетъ на *чувство* гораздо больше, чѣмъ на *разумъ*, она вызываетъ *подвижничество*, но не создаетъ *движенія*... Чтобы всколыхнуть народныя массы и создать сильное идейное движеніе — необходима широкая, систематическая и постоянная *пропаганда словомъ*. И вѣроятно, анархистское движеніе въ Россіи было бы уже теперь гораздо глубже и гораздо значительнѣе, если бы мы не пренебрегли этой идейной пропагандой и не удѣлили ей такъ мало мѣста въ нашей дѣятельности. Правда, въ этомъ виноваты не столько мы, сколько условія русской дѣйствительности въ моментъ нашего появленія въ Россіи: бой былъ уже въ полномъ разгарѣ, и надо было дѣйствовать, а не говорить... Но теперь времена измѣнились: хотя война продолжается, бой прекратился, и мы должны использовать наступившее затишье въ цѣляхъ распространенія и внѣдренія въ массахъ не только нашей тактики, но и нашей теоріи, и нашего міровоззрѣнія. Быть можетъ отъ этого наше движеніе проиграетъ въ стихійности, но за то оно безусловно выиграетъ въ сознательности.

Но для того, чтобы успѣшно выполнить эту задачу, чтобы пропаганда наша дала всѣ свои плоды, мы должны отказаться отъ той гордой изолированности и того революціоннаго аристократизма, въ которыхъ нѣкоторые наши товарищи намъ совѣтуютъ замкнуться. Изъ геройскихъ единицъ или даже разбросанныхъ по всей огромной Россіи анархистскихъ группъ мы не создадимъ той силы, которая была бы способна нарушить равновѣсіе существующаго строя. Такой силой могутъ быть только трудящіяся массы, организованныя и сознательныя. Содѣйствовать организаціи этихъ массъ и пробуждатьв нихъ сознаніе — это значитъ подготовлять и ускорить соціальный переворотъ. Но массы не услышатъ нашего голоса и не поймутъ насъ, если мы, изъ боязни запятнать нашу революціонную чистоту, отстранимся отъ нихъ и будемъ говорить съ ними на разстояніи; мы должны сблизиться съ ними, жить ихъ повседневной, хотя бы и тусклой жизнью, интересоваться ихъ кровными, хотя бы и мелкими, будничными интересами... У русскаго пролетаріата, какъ и у рабочихъ всѣхъ другихъ странъ, намѣчается тенденція сложиться въ профессіональныя безпартійныя организаціи: мы должны проникнуть въ эти организаціи, внести туда нашъ непримиримо-бунтарскій духъ. Конечно, было бы слишкомъ наивно мечтать о томъ, что намъ удастся цѣликомъ подчинить эти организаціи нашему вліянію, удастся обратить ихъ въ *анархистскія* организаціи. Но намъ и не нужно этого: довольно будетъ, если, предохранивъ ихъ отъ тлетворнаго дѣйствія политиканства и поднявъ вообще ихъ революціонный уровень, мы разовьемъ и воспитаемъ въ ихъ средѣ контингентъ элементовъ, достаточно сознательныхъ и энергичныхъ, чтобы не бояться рѣшительныхъ и смѣлыхъ выступленій. Мы создадимъ такимъ образомъ то революціонное меньшинство, которое въ критическую минуту окажется на высотѣ своего призванія и съумѣетъ увлечь за собою всю массу. И когда пробьетъ, наконецъ, часъ побѣды, когда, подобно морскимъ волнамъ, опрокидывающимъ подъ конецъ утесъ, о который онѣ такъ долго разбивались, повторяющіеся раскаты русской революціи снесутъ, наконецъ, самодержавіе, то трудящіяся массы уже не застынутъ, не удовлетворятся демократіей, а неудержимо будутъ стремиться все дальше, все впередъ, къ Анархіи и Коммунизму.

Проповѣдники индивидуалистическаго анархизма въ Россіи.

(Докладъ Амстердамскому конгрессу анархистовъ-коммунистовъ, состоявшемуся 24 — 31 августа 1907 года).

Бурный 1905 годъ вынесъ въ Россіи наружу многое изъ того, что раньше было скрыто глубоко въ подпольѣ. Фактическое осуществленіе захватнымъ порядкомъ свободы слова и печати совершенно упразднило,—вплоть до подавленія Московскаго возстанія, понятіе о нелегальной литературѣ. Книги, брошюры и газеты, за нахожденіе которыхъ при обыскѣ еще такъ недавно грозила бы тюрьма и ссылка, долгое время невозбранно красовались въ витринахъ книжныхъ магазиновъ. Краткій періодъ „свободъ" съ лихорадочной поспѣшностью былъ использованъ для изданія безчисленныхъ произведеній бунтовской мысли, всевозможныхъ оттѣнковъ и направленій.

До послѣдняго времени въ русскомъ нелегальномъ мірѣ господствовали соціалисты-государственники, монополизировавъ контрабандные пути для провоза своихъ заграничныхъ изданій и всячески препятствуя проникновенію въ Россію анархической литературы.

Правда, литература толстовцевъ (тоже нелегальная) имѣла все же нѣкоторый доступъ въ среду русскаго крестьянства и русской интеллигенціи, но, растворенныя въ религіозныхъ бредняхъ, идеи анархизма много теряли въ своей полнотѣ и яркости.

Правда и то, что элементы анархическаго міропониманія заключались въ воззрѣніяхъ русскихъ „властителей думъ" Герцена, Лаврова и Михайловскаго. Но произведенія первыхъ двухъ писателей были запрещены. Михайловскій же работалъ въ легальныхъ журналахъ и въ силу этого не могъ, если бы даже и хотѣлъ, останавливаться на болѣе подробномъ и отчетливомъ развитіи нѣкоторыхъ вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ онъ, въ силу извѣстныхъ тенденцій своего мышленія, неизбѣжно подошелъ бы ближе къ анархизму.

Литературное теченіе „идеалистовъ", возникшее отчасти на почвѣ марксистскаго „ревизіонизма", отчасти подъ вліяніемъ ницшеанства, большинству послѣдователей его извѣстнаго лишь въ кастрированномъ русской цензурой видѣ, имѣло нѣкоторыя точки соприкосновенія съ анархической мыслью, уклонясь, однако, въ сторону декадентства и мистицизма.

Наконецъ произведенія Горькаго и его подражателей примыкали отчасти къ анархическому протесту противъ угнетенія личности „обществомъ" и его установленіями.

Знакомство же съ анархизмомъ въ чистомъ видѣ оставалось достояніемъ очень незначительнаго круга лицъ,— преимущественно интеллигентной молодежи,—познакомившихся съ нимъ или по библіографически рѣдкой нелегальной литературѣ 70-хъ годовъ —(наслѣдіе „бакунистовъ", каковыми была большая часть „народниковъ пропагандистовъ") или заграницей. Громадное же большинство русской читающей и мыслящей публики и не подозрѣвало о существованіи анархизма, какъ цѣлостнаго міросозерцанія.

Лишь за послѣднія 5-6 лѣтъ началась подпольная пропаганда анархистовъ-коммунистовъ среди рабочаго—главнымъ образомъ еврейскаго населенія западной Россіи. Работа первыхъ анархическихъ группъ центральной Россіи ведетъ свое начало съ весны того же 1905 года.

Въ силу спеціально россійскихъ условій, русская учащаяся молодежь и вообще русская интеллигенція, даже стоящая въ сторонѣ отъ революціоннаго движенія, имѣетъ болѣе или менѣе непосредственныя связи съ крайними революціонными элементами.

Новое теченіе въ революціонной средѣ не могло пройти незамѣченнымъ ею даже раньше открытыхъ выступленій анархическихъ группъ, не могло не привлечь вниманія и не побудить къ знакомству съ контрабандной литературой этого теченія.

Наступившая скоро эра свободы печатнаго слова способствовала этому знакомству. Въ интеллигентской средѣ развелось множество „анархистовъ".

Въ то время, какъ идеи анархическаго коммунизма усвоивались главнымъ образомъ рабочими и активно-революціонной молодежью, либеральной интеллигенціи, стоящей въ сторонѣ отъ революціи, больше всего по душѣ пришелся, конечно, Штирнеръ съ его путанно противорѣчивой и допускающей самые произвольные выводы „теоріей".

На почвѣ штирнеріанства выросли анархисты-индивидуалисты, анархисты-мистики, декаденты и … эротоманы.

Мы ограничимся здѣсь разсмотрѣніемъ русскаго анархическаго индивидуализма въ лицѣ двухъ его литературныхъ представителей Алексѣя Боровго и О. Виконта.

⁂

А. Боровой, юристъ, приватъ-доцентъ, авторъ книжки: „Общественные идеалы человѣчества. Либерализмъ, соціализмъ, анархизмъ" (Изд. „Идея" Москва 1906 г.) и двухъ предисловій къ русскимъ изданіямъ: Макаевскихъ „анархистовъ" и книжки А. Натоп'а „Соціализмъ и анархизмъ". Этимъ предисловіямъ онъ, повидимому, придаетъ также „теоретическое" значеніе, дѣлая перекрестныя ссылки на нихъ. Поэтому и мы примемъ ихъ во вниманіе при разсмотрѣніи его взглядовъ.

„Индивидуалистическій анархизмъ, говоритъ г. Боровой въ предисловіи къ Маккеевскимъ „Анархистамъ", есть единственное, послѣдовательно-продуманное анархистическое міросозерцаніе"… „онъ не знаетъ ничего надъ личностью и внѣ личности. Свобода личности—его исходная точка и его конечный идеалъ".

„Только индивидуалистическій анархизмъ является строго индивидуалистической доктриной, только у него общество обращается въ абстракцію, которая не можетъ болѣе давить человѣческую личность, только у него абсолютное самоопредѣленіе личности перестаетъ быть соблазнительнымъ словомъ и превращается въ трезвый жизненный принципъ". (пред. къ „Анархистамъ" Изд. Логосъ М. 1907 стр. v)

Въ своей книжкѣ „Общественные идеалы человѣчества" онъ признаетъ однако, что индивидуалистическій анархизмъ не только допускаетъ право, какъ результатъ соглашенія общины, но и угрожаетъ серьезными наказаніями тѣмъ, кто попытается нарушить такую правовую норму.

„Если бы даже индивидуалистическій анархизмъ во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворялъ потребности человѣческаго духа, говоритъ онъ дальше, то уже одно допущеніе возможности подобнаго реагированія со стороны общественнаго организма (рѣчь идетъ о тюрьмѣ, пыткахъ и смертной казни, допускаемыхъ Тукеромъ), является полнымъ ниспроверженіемъ всѣхъ индивидуалистическихъ идеаловъ". (стр. 66.)

Позиція, занятая авторомъ по отношенію къ анархическому коммунизму такова: „… Коммунистическій анархизмъ … заключаетъ въ себѣ неизбѣжно глубокое внутреннее противорѣчіе. Выдвигая (?) на своемъ знамени автономію личности, онъ своимъ признаніемъ общей воли, правовыхъ норм и общиннаго начала, отдаетъ ее въ жертву принципу большинства(?). Такой анархизмъ не заключаетъ въ себѣ ничего индивидуалистическаго и, отвергая политическую зависимость, онъ мирится съ другой, не менѣе страшной зависимостью, зависимостью соціальной… Коммунистическій анархизмъ… является лишь наиболѣе крайнимъ выраженіемъ соціалистической мысли". (пред. къ „Анархистамъ" стр. v)

„Коммунистическій анархизмъ прежде всего не есть индивидуализмъ" („Общ. идеалы" стр. 59.)

„Все ученіе анархистовъ-коммунистовъ представляетъ изъ себя компромиссъ между стремленіемъ къ абсолютной свободѣ индивида и тѣми ограниченіями, которыя необходимо налагаетъ всякая соціальная жизнь". (Общ. ид. чел—ва. стр. 62)

„Совершенно справедливо отмѣтилъ еще виднѣйшій представитель индивидуалистическаго анархизма Тукеръ, что коммунизмъ и анархизмъ—два взаимоисключающихъ понятія, что развѣ лишь по недоразумѣнію можно назвать Кропоткина, Реклю, Грава, Спиcа, Моста и многихъ изъ ихъ послѣдователей анархистами. Они коммунисты, соціалисты, но не анархисты, говоритъ онъ. Власть родится тамъ, гдѣ есть организація". (пред. къ Натоп'у. Изд—во „Заратустра," М. 1906. стр. 8.)

„И съ формальной стороны и со стороны внутренняго содержанія коммунистическій анархизмъ представляетъ собой … не болѣе, какъ этапъ, правда могучій (этапъ могучій?!) въ развитіи общей соціалистической мысли. (Общ. ид. ч—ва. стр. 65.) „… Коммунистическій анархизмъ не можетъ дать полнаго освобожденія личности, претворенія ея въ абсолютно самодовлѣющее начало! Это недостижимо при существованіи обязательныхъ общественныхъ связей! Чтобы освободить личность—надо отказаться отъ нихъ!" (пред. къ Натоп'у стр. 11

Итакъ къ коммунистическому анархизму авторъ относится отрицательно. Но и въ индивидуалистическомъ анархизмѣ, не смотря на его восхваленіе, онъ видитъ нѣкоторый недостатокъ. Особенно отчетливо это выражено въ слѣдующихъ строкахъ:

„Болѣе продуманнымъ и законченнымъ (чѣмъ коммунистическій анархизмъ) представляется намъ анархическій индивидуализмъ, но и онъ, вопреки своему названію, не можетъ быть названъ торжествомъ индивидуалистической идеи" (Общ. ид. ч—ва. стр. 65)

Какой же коррективъ предлагаетъ авторъ съ своей стороны, чѣмъ думаетъ онъ пополнить „убогое нищенство тѣхъ средствъ, которыми онъ (анархизмъ) пытается провести свою программу въ жизнь"? Чѣмъ обогатитъ онъ теоретиковъ „называющихъ себя эволюціонистами, въ сущности остающихся утопистами добрыхъ старыхъ временъ, экономическія построенія и положенія которыхъ, несмотря на кажущуюся серьезность, постоянно сбиваются на старый ладъ"? (тамъ же стр. 67-68) Не собирается ли г. Боровой, такъ восхищающійся „грандіозной задачей, выполненной Марксомъ по отношенію къ соціализму", его гигантскимъ синтезомъ соціалистической мысли", не собирается ли самъ онъ сыграть роль новаго Маркса — творца, о пришествіи котораго для анархизма онъ такъ страсно взываетъ?

Въ своей книжкѣ „Обществ. идеалы человѣчества" онъ дѣлаетъ *пока* „попытку рѣшенія капитальной проблемы анархизма, заранѣе опуская всѣ мелочи и детали, намѣчая только основныя тенденціи, которыя должны освѣтить нашъ путь". (стр. 70)

„Задача, подлежащая нашему рѣшенію, говоритъ онъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: какимъ образомъ можно осуществить абсолютную свободу индивида, не прекращая общественной жизни?"

„Абсолютная свобода индивида, понимаемая въ смыслѣ полной независимости отъ внѣшнихъ человѣческихъ установленій, — невозможна въ соціальной жизни"… соціальная жизнь есть внѣшнимъ образомъ упорядоченная совмѣстная жизнь людей." (стр. 70-71)

„Всякій внѣшній порядокъ есть предположеніе извѣстной организаціи, но всякая организація, какъ общественный принудительный моментъ, является антиноміей по отношенію къ свободѣ личности. Такимъ образомъ основной идеалъ анархизма и соціальная жизнь суть двѣ непримиримыя противоположности". (стр. 72)

Приходя къ заключенію, что всякій внѣшній распорядокъ или регулированіе сосуществованія людей обусловленъ исключительно хозяйственными цѣлями, авторъ ищетъ спасенія въ прогрессѣ техники.

Если теперь раздѣленіе труда, это величайшее завоеваніе человѣческаго генія, и усовершенствованіе машинъ свели роль работника до степени придатка ихъ, то настанетъ такое время, когда пролетаріатъ, доказавшій уже созданіемъ могучихъ политическихъ партій(!), грандіозныхъ профессіональныхъ союзовъ и богатой литературы (литературы о чемъ?) свою полную интеллектуальную и нравственную зрѣлость, достигнетъ возможности интегральнаго образованія. Тогда человѣкъ будетъ въ состояніи одинъ, собственными силами, производить цѣликомъ тотъ продуктъ, въ которомъ онъ нуждается. Онъ станетъ *самодовлѣющей хозяйственной единицей.*

„Процессъ интеграціи есть процессъ уничтоженія всякихъ внѣшнихъ организацій, всякихъ принудительныхъ учрежденій". (стр. 81)

Но… царству абсолютной хозяйственной независимости человѣка, а слѣдовательно его полной эмансипаціи, *долженъ предшествовать соціалистическій строй.* Какъ нельзя было перескочить либерализмъ и буржуазныя формы хозяйства, даже если *бы* исмы были весь тотъ ужасающій гнетъ, та варварская лѣдяная (?) эксплуатація, которая готовилась міру вмѣстѣ съ буржуазной революціей, такъ неизбѣженъ на нашъ взглядъ и соціалистическій строй, съ его долгими подготовительными стадіями, несмотря на весь ужасъ его торговыхъ сдѣлокъ съ либералами и ихъ правительствами и на ту инквизиціонную моральную цензуру, которую намъ готовитъ ихъ будущее государство". (стр. 82)

Признавая затѣмъ непоколебленнымъ, несмотря на всевозможныя критики, „законъ глубочайшаго знатока хозяйственной исторіи новаго времени Маркса", законъ концентраціи капиталовъ для фабричнозаводской промышленности и, стараясь доказать матеріальныя преимущества крупныхъ механическихъ двигателей передъ мелкими, авторъ заключаетъ, что, „время анархистической революціи еще не пришло".

Всякій послѣдовательный анархистъ долженъ не бороться противъ надвигающагося соціалистическаго строя, а наоборотъ, ждать его приближенія, ускорить его наступленіе, чтобы покончить съ нимъ, когда онъ достаточно разовьется, однимъ взмахомъ (!)" (стр. 88)

„Современные анархисты говорятъ о какомъ то безумномъ, надъорганическомъ скачкѣ въ царство свободы, между тѣмъ какъ необходимъ соціалистическій строй 1) — какъ стадія технико-экономической подготовки, 2) — какъ стадія подготовки психологической. (стр. 89)

„Соціалистическій строй, говоритъ онъ дальше, есть, конечно, самая совершенная форма экономической жизни.“ Онъ то подготовитъ мощное развитіе техническаго прогресса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, демократизируетъ пріобрѣтенія культуры, „воспитаетъ экономически универсальнаго человѣка. А фактъ ужасающихъ бѣдствій, нищеты и голодовокъ а затѣмъ тѣлеснаго насыщенія въ соціалистическомъ строѣ, подготовитъ психологическую основу для возстанія неслыханно-изстрадавшагося въ свою очередь духа въ этомъ строѣ. Въ результатѣ получится „царство истинной свободы — анархизмъ.“

„Всѣ настоящія попытки на индивидуалистическое самоопредѣленіе заранѣе осуждены на безплодіе; это заблужденіе. Это гордый духъ въ бренномъ тѣлѣ.“ (стр. 92) Въ анархистическомъ строѣ личность станетъ богомъ, штирнеровскимъ „я“.

„Тотъ, кто исповѣдуетъ подобное міросозерцаніе, говоритъ г. Боровой въ заключеніе, обреченъ на борьбу. Передъ нимъ открывается безконечное поприще! Пусть голосъ его неумолчно звучитъ о негодности политическихъ формъ, о безнравственности принципа власти.“ (стр. 93)

Таковъ этотъ новый проповѣдникъ царствія божія въ далекомъ будущемъ и *словесной* борьбы съ существующимъ зломъ. Таковъ этотъ гордый, независимый духъ, который не въ силахъ примириться съ малѣйшимъ намекомъ на подчиненіе личности въ анархическо-коммунистическомъ строѣ и жаждущій всѣми силами своей души скорѣйшаго наступленія соціалистическаго рабства. Конечно, не за себя онъ скорбитъ и болѣетъ а за „бѣднаго изстрадавшагося, обездоленнаго пролетарія,“ который въ благодарность за такую чуткость къ своимъ интересамъ, долженъ итти на страданія, смерть (стр. 93. общ. из. Ч—ва) для доставленія ему соціалистическаго рая.

Знакомое явленіе! Но вся шумиха громкихъ фразъ не обманетъ конечно того, кто лично заинтересованъ въ уничтоженіи всякаго экономическаго и политическаго гнета.

Оставляя въ сторонѣ всю, такъ сказать, классовую подоплеку подобныхъ теоретическихъ построеній, мы хотимъ выяснить лишь ихъ принципіальную обоснованность и послѣдовательность и потому займемся изложеніемъ взглядовъ другого русскаго представителя этого теченія.

О. Виконтъ, тоже юристъ, редактируетъ журналъ „Индивидуалистъ.“ Много любопытнаго могли бы извлечь мы изъ этого журнала, но къ сожалѣнію, не имѣемъ его подъ руками. Мы ограничимся поэтому брошюрой: О. Виконтъ „Анархическій индивидуализмъ“ Москва, 1906. съ эпиграфомъ: „Ты индивидъ и потому долженъ быть самобытенъ и силенъ.“

Подъ анархизмомъ, по словамъ автора, надо понимать глубокое ученіе, цѣлостное міровоззрѣніе какъ на окружающую природу, такъ и на природу самого человѣка и на будущую совершенную общественную жизнь его. Поэтому слово анархизмъ, указывающее лишь на отрицательную часть этого ученія, не достаточно. Для того чтобы, не упуская изъ вида отрицанія власти, выразить и положительный идеалъ, лучше подходитъ терминъ „анархическій индивидуализмъ“ или просто „индивидуализмъ.“ Главный предразсудокъ, мѣшающій осуществленію идеаловъ анархизма на землѣ—идея бога, порожденіе невѣжества и вмѣстѣ съ нимъ она должна исчезнуть.

Изъ идеи бога вытекаетъ идея власти вообще, всякой власти, основой которой является та или иная общественная организація. Богъ и власть — два главныхъ предразсудка, мѣшающихъ человѣку быть вполнѣ свободнымъ.

„Въ борьбѣ съ этими предразсудками, въ разрушеніи ихъ, заключается сущность дѣятельности представителей анархическаго индивидуализма.“ (стр. 23)

Міросозерцаніе анархическаго индивидуализма сводится къ слѣдующему:

„Человѣкъ—высшее твореніе (изъ?) всего живого, сущаго, совокупность всего разумнаго. Все, что вокругъ человѣка, должно принадлежать ему единственно, а не какой нибудь фикціи, напр. обществу.“ „Но я прежде всего живое существо, личность, индивидъ. У меня свои собственныя особенности. Эти особенности—все, что единственно цѣнное во мнѣ. Ихъ я долженъ сохранить во что бы то ни стало, а не отшлифовывать для пригодности къ данной формѣ человѣческаго общежитія. (стр. 24)

....„Всѣми моими дѣйствіями руководитъ мое личное благо.“ „Мы требуемъ полной свободы человѣку, только при ней человѣческая личность можетъ развиться во всю ширь и глубь своей оригинальной индивидуальности.“ (стр. 25)

Но... „мы этимъ не отстраняемъ общенія людей между собой. Анархическій индивидуализмъ отрицаетъ только всякую организацію, на которую опирается принудительная власть.“ Но тогда индивидуалистическіе идеалы перестанутъ быть идеалами и осуществятся на землѣ, люди будутъ пользоваться услугами себѣ подобныхъ быть можетъ не менѣе, чѣмъ теперь. Только оказывать эти услуги станутъ не отдѣльныя и постоянныя организаціи. Люди будутъ соединять свои силы каждый разъ, когда въ этомъ встрѣтится надобность. Не организовываться, но *соединяться*.“ (стр. 26)

Приведутъ къ торжеству индивидуализма два фактора: 1) — умственный и техническій прогрессъ и 2) — все большее и большее усовершенствованіе формъ человѣческаго общежитія.

Техническій прогрессъ сведетъ до minimum'а борьбу за существованіе отдѣльнаго человѣка и доставитъ ему maximum комфорта.

Общественный прогрессъ проведетъ человѣка черезъ различныя политическія и экономическія формы жизни, черезъ соціализмъ, и приведетъ къ возмущенію порабощеннаго духа человѣческаго.

„Разъ это торжество (идеаловъ индивидуализма) рано или поздно наступитъ, то что же дѣлать намъ, живымъ людямъ, въ каждый отдѣльный періодъ прогресса человѣчества? Что дѣлать мнѣ?“ спрашиваетъ авторъ. И отвѣчаетъ: „Я буду жить и наслаждаться жизнью. Но, чтобы наслаждаться, я долженъ быть прежде всего *самостоятельнымъ*, т. е. оставаться при своихъ особенностяхъ и, затѣмъ, *сильнымъ*, иначе — развить свои особенности до послѣднихъ предѣловъ ихъ развитія, и ничто не должно стоять мнѣ поперекъ дороги. Если ты помѣшаешь мнѣ—я столкну тебя въ бездну. Если я, больной и измученный, мѣшаю тебѣ взойти на гору — брось меня. Пусть я издохну. По ту же сторону моей жизни — ничего нѣтъ. Итакъ живи, но будь самобытенъ и силенъ. И развѣ тогда ты не сможешь способствовать прогрессу человѣчества? Развѣ тогда не будешь въ состояніи примѣнить всѣ виды пропаганды, начиная съ убѣдительнаго слова, вплоть до сокрушенія реберъ „человѣческихъ“? Итакъ, живи, проповѣдуй и дѣйствуй“. (стр. 32)

Мы нарочно цѣликомъ привели эти заключительныя строки, какъ образецъ словоблудія по ницшеанскому подобію.

* * *

Мы видимъ, что въ основныхъ положеніяхъ русскіе представители анархическаго индивидуализма являются вѣрными подражателями своихъ западноевропейскихъ учителей.

И Штирнеръ, и Тукеръ кладутъ въ основу своего ученія самодовлѣющую личность и ея благо. Они называютъ себя, поэтому, эгоистами. Штирнеровскій „Единственный“ стремится утвердить свою исключительную самоцѣнность, свою самобытность. Онъ отрицаетъ „все, что не я“. Ко всему онъ относится съ „потребительной“ точки зрѣнія. „Мы стоимъ другъ къ другу, говоритъ Штирнеръ, — въ отношеніи пригодности, полезности, прибыли“.

Но едва онъ спускается съ заоблачной абстракціи на грѣшную землю, гдѣ все гораздо сложнѣе, и обращаетъ свой взглядъ на живого человѣка, — этому понятію „прибыли“ онъ вынужденъ придать болѣе широкое толкованіе и отъ отрицанія приходитъ къ признанію многаго, „что не я“. Ради собственнаго счастья онъ, оказывается, „любитъ людей и не только нѣкоторыхъ, но всякаго человѣка“, „онъ сочувствуетъ каждому чувствующему существу“, радуется его радостями и страдаетъ его страданіями; „готовъ отказывать себѣ во многомъ, лишь бы доставить ему удовольствіе; я готовъ пожертвовать ему всѣмъ, что для меня, за исключеніемъ его, всего дороже: моей жизнью, моимъ благосостояніемъ, моей свободой.“ „Но моимъ *я*, оговаривается Штирнеръ, самимъ *собой*, я не могу пожертвовать ему; я остаюсь эгоистомъ и буду „потреблять“ его“. Послѣ только что сказаннаго оговорка эта звучитъ не слишкомъ страшно, и мы не будемъ спорить о томъ, „потребляетъ“-ли эгоистъ другого, жертвуя ему жизнью, или самъ потребляется имъ.

Таково первое противорѣчіе между абстрактнымъ штирнеровскимъ эгоистомъ и его реальнымъ воплощеніемъ.

Отъ „потребительной“ точки зрѣнія на ближняго ему приходится еще не разъ отступать въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Могутъ найтись люди сильнѣе „единственнаго“, которые будутъ подавлять его.

„Кто-же говоритъ, что каждый можетъ дѣлать все?“ восклицаетъ Штирнеръ съ негодованіемъ. „Развѣ тогда не будетъ тебя, твоего *я*, которое нисколько не обязано все допускать и выносить? Обороняй себя, и тогда никто не сдѣлаетъ тебѣ вреда!“

Чувствуя, однако, что для *слабаго* „я“ это плохое разрѣшеніе вопроса, онъ добавляетъ: „если за твоей спиной окажется многомилліонная охрана, тогда ты *вкупѣ* съ нею составишь очень внушительную силу и вамъ будетъ легко одолѣть врага“. Но разъ дѣло дойдетъ до *совмѣстнаго* одолѣнія врага, каждому изъ объединившихся „я“ придется очень сильно модифицировать и потребительную точку зрѣнія на своихъ сообщниковъ и свое стремленіе къ самобытности по Штирнеру, особенно въ рекомендуемой Штирнеромъ реальной формѣ этого объединенія — всеобщей стачкѣ возставшихъ работниковъ.

Наконецъ даже сильная личность не можетъ существовать изолированно. Это невыгодно для нея и матеріально, и духовно. Но вѣдь противъ общества и общественности Штирнеръ выступаетъ самымъ безпощаднымъ образомъ... Онъ думаетъ выпутаться, придумавъ „союзъ эгоистовъ". „Союзъ, увѣряетъ онъ, не общество. Общество, это — закристаллизованный союзъ, это трупъ союза". Разрѣшивъ, казалось-бы, такимъ образомъ затрудненіе, Штирнеръ, однако, съ горечью признается, что и его союзъ не можетъ существовать безъ того, чтобы свобода личности не была стѣснена... Проблема абсолютно свободной и самобытной личности остается неразрѣшенной... и не разрѣшимой внѣ области абстракціи.

Тукеръ, съ самаго начала признающій, что общественность тѣсно связана съ жизнью личности, во имя этой самой общественности допускаетъ такія ограниченія свободы личности, что, какъ мы видѣли, вызываетъ даже неудовольствіе своихъ послѣдователей.

Г. Боровой сурово порицаетъ и упрекаетъ своихъ учителей въ непослѣдовательности. Самъ онъ мечтаетъ при помощи техническаго прогресса поставить личность внѣ всякой зависимости отъ общества.

Что Штирнеру и Тукеру не удается послѣдовательно провести свою основную точку зрѣнія — это вѣрно. Но является-ли г. Боровой послѣдовательнымъ *индивидуалистомъ*? Заключается ли послѣдовательный индивидуализмъ въ абсолютномъ выдѣленіи и изолированіи индивида? *)

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо покинуть область метафизики и перейти къ точному опредѣленію того, что же такое, наконецъ, человѣческій индивидъ?

Индивидъ, буквально, значитъ недѣлимое. Это элементъ, это самая мельчайшая, самая простѣйшая частица субстанціи, обладающей всѣми ея свойствами. Въ химіи напр. такой частицей будетъ атомъ химическаго элемента **)

Въ біологіи дѣло еще усложняется, и біологическимъ элементомъ является клѣтка, обладающая кардинальными проявленіями жизни — чувствительностью, питаніемъ и движеніемъ. По мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся по біологической лѣстницѣ, мы приходимъ къ такой ступени ея, элементъ которой, для того, чтобы быть индивидомъ даннаго градуса эволюціи, долженъ обладать еще однимъ свойствомъ: половымъ размноженіемъ. Здѣсь размноженіе уже не является, какъ раньше, прямымъ результатомъ питанія, а превращается въ актъ, требующій наличности *двухъ* разнополыхъ организмовъ. Въ этомъ актѣ — зачатокъ взаимнаго общенія разнополыхъ организмовъ (въ противоположность тому, что мы видимъ у размножающихся дѣленіемъ и почкованіемъ), къ которому ихъ толкаетъ необходимость продолженія рода, заботы о потомствѣ и т. д.

И чѣмъ дальше, тѣмъ больше усложняется понятіе „индивида", недѣлимаго каждаго дальнѣйшаго градуса эволюціи.

Если, съ одной стороны, на всемъ протяженіи эволюціи животнаго міра мы видимъ извѣстную преемственность — каждая форма животной жизни является какъ бы звеномъ одной колоссальной цѣпи и, въ общихъ чертахъ, эволюція ведетъ къ все большему усложненію пріобрѣтеннаго на предыдущихъ ступеняхъ развитія, то съ другой стороны, нѣкоторые животные виды пріобрѣтаютъ, подъ вліяніемъ окружающихъ условій, такія свойства, которыя закрѣпляютъ ихъ на достигнутой ими ступени. Дальнѣйшее развитіе этихъ свойствъ выводитъ ихъ все дальше и дальше въ сторону изъ прямой колеи біологическаго прогресса.

Слѣдуя по восходящей прямой мы достигаемъ высшей современной намъ ступени эволюціи животнаго міра — человѣка.

Каковы же непремѣнныя свойства „недѣлимаго" человѣческаго вида?

Ему присущи и въ немъ ярче всего проявляются тѣ свойства, тенденція которыхъ намѣчалась и развертывалась на предшествовавшихъ ступеняхъ эволюціи. Они и лишь они своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ ведутъ его „все впередъ и выше", благодаря имъ „человѣкъ (по удачному выраженію Ницше) это — *великая возможность*", въ то время, какъ другія свойства его — рудименты животнаго міра — выводятъ особей, обладающихъ только ими, изъ колеи біологическаго прогресса.

* * *

Въ утробной жизни человѣческій какъ и всякій животный — зародышъ ускореннымъ темпомъ повторяетъ эволюцію своего рода и появляется на свѣтъ съ намѣченными и готовыми къ дальнѣйшему развитію особенностями своего вида, своей біологической ступени. Отъ окружающихъ условій зависитъ подавленіе или развертываніе во всю мощь и ширь этихъ чисто-человѣческихъ свойствъ. По отдѣльнымъ, исключительно благопріятнымъ развившимся экземплярамъ мы можемъ составить себѣ представленіе о нихъ.

При современныхъ соціальныхъ условіяхъ мы встрѣчаемъ развитіе до геніальности лишь какихъ нибудь однѣхъ сторонъ человѣческаго экземпляра, притомъ же купленное цѣною подавленія многихъ человѣческихъ единицъ и уже по одному тому — неполное.

Совокупное и гармоничное развитіе есть *идеалъ человѣка*, идеалъ человѣческой личности. Это — та „великая возможность", или, что то-же, — та великая потребность, которая будетъ осуществлена вполнѣ лишь при отсутствіи всякаго экономическаго и политическаго гнета.

Каковы же эти „чисто-человѣческія" свойства, отличающія *типичнаго* представителя вида Homo Sapiens отъ недоразвитого экземпляра этого же вида?

Разумѣется, онѣ не связаны съ внѣшне-анатомическими характерными особенностями его, присущими человѣку отъ рожденія, на основаніи которыхъ не всегда отличишь даже идіота отъ нормальнаго развитого человѣка.

Главное отличіе человѣка, достойнаго этого имени, отъ животныхъ и отъ анормальныхъ отклоненій — богатство и тонкость психики, отличіе лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, пока доступное констатированію на секціонномъ столѣ, но дающее намъ знать о себѣ по своимъ проявленіямъ.

Развитіе же и совершенствованіе психики человѣка требуетъ спеціальныхъ условій — общественности, среды себѣ подобныхъ. Наличность этихъ условій уже на низшихъ ступеняхъ эволюціи, привела къ громадному повышенію интеллекта. Новымъ, важнымъ импульсомъ къ этой общественности является у человѣка способность къ членораздѣльной рѣчи (продуктъ приватной эволюціи) и усложненію мышленія, вытекающему изъ нея.

Посадите новорожденное существо въ темный погребъ — у него не разовьется зрѣніе, оно останется слѣпымъ. Слухъ не развивается при изолированности отъ звуковыхъ впечатлѣній. Сложнѣйшіе аппараты для воспріятія внѣшнихъ впечатлѣній въ наличности. Они развились и усовершенствовались, соотвѣтственно данной ступени эволюціи, еще во время утробной жизни они готовы къ функціонированію. Но нѣтъ внѣшнихъ впечатлѣній, нѣтъ возбудителя ихъ къ дальнѣйшему совершенствованію — они бездѣйствуютъ, не обогащаютъ психики, не доставляютъ ей пищи и отъ бездѣйствія отмираютъ, регрессируютъ. Неизбѣжное послѣдствіе — пониженіе психики.

Точно такъ же обстоитъ дѣло и со всѣми другими намѣченными въ утробной жизни, (какъ результатъ животной эволюціи) „способностями". Для развитія ихъ, необходимо упражненіе ихъ. Весь свой біологическій плюсъ человѣкъ можетъ довести до доступной ему высоты и совершенства лишь при наличности *общественной жизни*. Лишь въ такомъ случаѣ рѣчь и мысль, требующія для своего развитія *взаимодѣйствія* и *обмѣна*, могутъ прогрессировать. Лишь съ прогрессомъ мысли, развивается само сознаніе, лежащее во основу сознательныхъ дѣйствій. Лишь при наличности всего этого выростаетъ *личность*. Эта самая общественность, въ связи съ способностью мыслить и говорить, неизбѣжно вызываетъ къ жизни всѣ стороны человѣческой природы. Съ фатальностью развитія колоса изъ пшеничнаго зерна развиваются онѣ при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Внѣ общества себѣ подобныхъ, внѣ тѣсной и постоянной взаимной связи человѣкъ фактически не въ состояніи развернуть во всей ея полнотѣ свою человѣческую личность.

Такимъ образомъ вопреки увѣреніямъ анархистовъ-индивидуалистовъ русскихъ и европейскихъ, — общественность не только не ограничиваетъ личность, но есть непремѣнное условіе ея полнаго и всесторонняго развитія. Основной идеалъ анархизма и соціальная жизнь не двѣ непримиримыя противоположности, а понятія соподчиненныя.

Общественность у животныхъ, въ томъ числѣ и у человѣка, вызываетъ неизбѣжно дальнѣйшее развитіе „общественныхъ инстинктовъ" — взаимопомощи, взаимнаго дружелюбія и поддержки, — вплоть до сознательнаго выраженія ихъ — солидарности, непремѣннаго залога успѣха въ борьбѣ съ не благопріятными явленіями природы или уклоненіями усложнившейся общественной жизни въ сторону отъ идеала общежитія — свободнаго существованія.

Еще Ламаркъ отмѣтилъ важную роль этихъ факторовъ въ переживаніи тѣхъ или иныхъ видовъ. Дарвинизмъ, особенно вульгаризація его, вызвали игнорированіе ихъ. Въ L' Entraide Кропоткинъ собралъ нѣкоторыя данныя, доказывающія, что переживаніе наиболѣе сильныхъ въ борьбѣ съ природой и другими видами вовсе не является закономъ біологическаго прогресса, ибо часто, выдержавъ борьбу, сильный побѣдитель бываетъ слишкомъ ослабленъ ею. Наоборотъ, залогомъ прогресса является не конкурренція, не взаимная борьба, а сотрудничество, взаимопомощь. *)

---

*) Если даже допустить фактическую возможность этого и оставить въ сторонѣ вопросъ о процессѣ и способахъ созиданія „машинъ-освободителей".

**) атомъ — по гречески, индивидъ — по латински, значитъ одно и то-же — недѣлимое.

*) Мы не останавливаемся на этомъ положеніи, отсылая желающихъ къ источникамъ.

Игнорировать этого обстоятельства нельзя, если хотятъ оперировать не съ созданной фантазіей, а съ реальной человѣческой единицей. Нельзя при изученіи жизни человѣческаго общества произвольно вырывать его изъ связи съ общей мировой жизнью, однимъ изъ звеньевъ которой является оно. Научно — эволюціонная точка зрѣнія на міръ во всей его совокупности стала уже прочнозавоеванной истиной. Идея единства міра, единства проявляющихся въ немъ опредѣленныхъ взаимоотношеній и причинносообразностей проникаетъ всѣ проявленія доступныхъ нашему наблюденію и изученію областей міровой жизни. Сквозь всѣ примѣненія того, что мы называемъ веществомъ — матерія — сила, отъ тѣхъ, которыя можно продѣлать въ лабораторіи, до тѣхъ, что совершаются въ міровомъ пространствѣ, красной нитью проходитъ это единство. Жизнь растеній и животныхъ, жизнь человѣческихъ обществъ, жизнь небесныхъ свѣтилъ — все это связано въ одну неразрывную цѣпь съ однимъ источникомъ происхожденія, съ однообразными видоизмѣненіями. Большую часть явленій мы уже теперь можемъ разложить на простѣйшія химико — физико — механическіе процессы. То, что остается до сихъ поръ для нихъ неразложимыми интегралами, будетъ дифференцировано съ прогрессомъ точнаго знанія, всѣ данные дѣлаютъ это для насъ несомнѣннымъ.

Итакъ, общественность — неотъемлемое свойство человѣческаго индивида. Нельзя упускать это изъ вида, кладя его въ основаніе своей системы. Не общественность ограничиваетъ человѣческую личность, а современныя формы общежитія, выводящіе представителя вида Homo Sapiens изъ колеи біологическаго прогресса, толкающія его къ вырожденію. Но залогъ успѣха въ борьбѣ съ этими формами за возможность интегральнаго развитія личности, за личность свободную отъ всякаго гнета, лежитъ именно въ общественныхъ свойствахъ человѣка. Объединенная на почвѣ солидарности и взаимопомощи, угнетенная часть человѣчества неизбѣжно побѣдитъ давящій ее слой паразитовъ признающихъ лишь принципъ конкурренціи, этихъ „выродковъ" человѣческаго вида.

Послѣдовательный индивидуализмъ не можетъ оперировать съ кастрированнымъ индивидомъ, каковымъ является „послѣдовательный" эгоистъ. Понятіе эгоизма уже понятія индивидуализма, индивидуализмъ же во всемъ своемъ объемѣ входитъ, какъ составная часть, въ наше міровоззрѣніе — міровоззрѣніе анархистовъ-коммунистовъ.

Анархическій индивидуализмъ не есть послѣдовательный индивидуализмъ.

Но быть можетъ анархическіе индивидуалисты болѣе послѣдовательные *анархисты*, чѣмъ анархисты-коммунисты? Мы видѣли, что они утверждаютъ это. Такъ-ли это, однако, на самомъ дѣлѣ?

Что такое анархизмъ въ собственномъ смыслѣ слова? Это — отрицаніе власти, всѣхъ ея проявленій и неизбѣжно отсюда вытекающее отрицаніе государства.

И Штирнеръ, и Туккеръ и ихъ русскіе послѣдователи негодующе обрушиваются на государство. Но это ихъ отрицательное отношеніе къ нему противорѣчитъ ихъ собственнымъ теоретическимъ построеніямъ и остается пустой и звонкой фразой.

Государство есть воплощеніе отвлеченной власти въ вполнѣ реальныхъ институтахъ — арміи, полиціи и юстиціи. Эта организованная сила ради защиты старыхъ и созданія новыхъ привилегій, ради закрѣпленія ихъ съ тѣми, кто оказался достаточно сильнымъ, чтобы воспользоваться ими въ ущербъ всѣмъ остальнымъ.

Припомнимъ-же нѣкоторыя положенія Штирнера: „Моя свобода, говоритъ онъ, будетъ совершенна лишь тогда, когда обратится въ мою власть, но, обрѣтая власть и силу, я уже перестаю быть просто свободнымъ человѣкомъ. Я становлюсь человѣкомъ самобытнымъ, самимъ собою... Власть, сила — вещь очень хорошая и полезная, ибо съ горсточкой сильной власти можно уйти гораздо дальше, чѣмъ съ цѣлымъ мѣшкомъ правъ." „Вы вздыхаете по свободѣ. Глупцы! Захватите въ свои руки власть, тогда и свобода къ вамъ придетъ сама собой. Глядите, кто захватилъ власть тотъ и вознесенъ превыше законовъ".(Русск. изд. „Мысли". С.П.Б. 1906. стр. 112). Дѣйствительно, нельзя не согласиться, что власть обезпечиваетъ располагающимъ ею извѣстную свободу дѣйствія въ направленіи угнетенія и эксплоатаціи подвластныхъ имъ. Но тогда зачѣмъ-же метать громы и молніи противъ современнаго ея воплощенія?

Если штирнеровскій „единственный" является противникомъ привилегій, отъ которыхъ ему пришлось-бы терпѣть, то онъ отнюдь не прочь *самъ* обладать ими. Онъ, вѣдь, имѣетъ право на все, чѣмъ въ силахъ завладѣть, слѣдовательно и на привилегіи, слѣдовательно и на угнетеніе другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ получиться изъ „самобытности" штирнеровскаго эгоиста, какъ не угнетеніе *болѣе* слабаго *болѣе* сильнымъ.? Оно прямой логическій выводъ изъ его „потребительнаго" взгляда на всякаго другого человѣка.

Вотъ что кладетъ онъ въ основу союза:

„Если я могу *воспользоваться* моимъ ближнимъ, то я сговариваюсь съ нимъ и сближаюсь для того, чтобы благодаря этому соглашенію усилить свою власть и соединенной силой достигнуть большаго, чѣмъ могъ бы достигнуть отдѣльный человѣкъ. Въ этомъ объединеніи я совсѣмъ не вижу ничего другого, кромѣ увеличенія моей силы и только до тѣхъ поръ, пока оно умножаетъ мою силу, я сохраню его"

Своихъ ближнихъ онъ потребляетъ. „Жизнь отдѣльнаго человѣка имѣетъ для меня значеніе лишь постольку, поскольку она цѣнна для меня. Его богатства, матеріальныя и духовныя, принадлежатъ мнѣ и я управляю ими по мѣрѣ своей силы".

Мы уже говорили выше, что признаніе имъ права за другими оспаривать привилегіи у сильнаго сводятся къ нулю. Онъ самъ подтверждаетъ, что „горсть власти цѣннѣе мѣшка правъ". Эта „свобода оспариванія" равносильна „свободѣ договора" рабочихъ съ патронами въ современномъ государствѣ.

Въ его критикѣ государства слышится скорѣе досада на него за то, что оно всегда стремится быть посредникомъ и главнымъ эксплоататоромъ и такимъ образомъ мѣшаетъ „единственному" достигнуть власти въ полную мѣру его силы и безпрепятственно использовать ее.

Туккеръ, ярый противникъ государства, его аттрибутами снабжаетъ „союзъ договорившихся", предоставляя ему проявлять безграничную власть надъ его членами (тюрьма, пытки, смертная казнь). На основѣ *его союза* рождается власть, а не на основѣ общественной организаціи анархистовъ-коммунистовъ, которую всѣ индивидуалисты (въ томъ числѣ и Боровой съ Виконтомъ) почему-то никакъ не могутъ себѣ представить построенною иначе, чѣмъ по принципу централизма и іерархіи.

Подобно Штирнеру Туккеръ видитъ *въ силѣ* единственное мѣрило потребностей. Какъ и всѣ анархисты-индивидуалисты, онъ признаетъ частную собственность — этотъ источникъ всякихъ привилегій, а слѣдовательно и угнетенія, и эксплуатаціи. О средствахъ, которыми туккеровскіе союзы будутъ защищать эту частную собственность, мы уже говорили.

Казалось-бы русскіе анархисты-индивидуалисты гораздо категоричнѣе высказываются противъ самого принципа власти. Виконтъ въ борьбѣ съ нимъ видитъ всю сущность анархическаго индивидуализма. Но къ нимъ приложимы почти всѣ возраженія, сдѣланныя нами ихъ учителямъ. Они лишь избѣгаютъ непослѣдовательности штирнеровскаго „единственнаго", изъ любви къ другимъ людямъ готоваго на самопожертвованіе. Да еще въ одномъ идутъ они дальше. Они хотятъ и жаждутъ большаго обезпеченія эксплуатаціи и угнетенія и ради этого готовы... примириться съ реальнымъ воплощеніемъ власти въ государствѣ. Они стремятся къ соціалистическому строю! Это угнетеніе, видите-ли, нужно въ интересахъ самой личности, ради наиболѣе полнаго ея освобожденія... Вѣка новаго и еще болѣе суроваго рабства и угнетенія должны, по ихъ мнѣнію, подготовить *психологію свободныхъ людей*, создать психологическую основу для освобожденія отъ всякой власти...

Анархисты-коммунисты для этой цѣли считаютъ необходимымъ постоянное упражненіе въ самоосвобожденіи, постоянный — и не словесный только — бунтъ противъ всякихъ проявленій власти, развитіе „бунтовскаго духа". Отрицая власть, они зовутъ къ постоянной, непрерывной борьбѣ съ нею въ лицѣ ея представителей и институтовъ. Отрицая власть надъ собой, они отрицаютъ ее вообще, отъ кого-бы она не исходила и категорически отказываются сами пользоваться ею.

Индивидуалистическій анархизмъ не есть послѣдовательный анархизмъ.

* * *

Итакъ, въ міровоззрѣніи анархистовъ-индивидуалистовъ ни анархизмъ, ни индивидуализмъ не выдержаны вполнѣ послѣдовательно, не доведены до своего логическаго конца. Ихъ громкой и противорѣчивой фразеологіей могутъ очень удобно прикрываться далеко не двусмысленныя вожделѣнія, ибо по существу это — идеологія слоя привилегированныхъ, это освященіе существующаго (и грядущаго) строя угнетенія и насилія въ интересахъ немногихъ „избранныхъ".

„Самобытная личность", это человѣческое существо, отклонившееся отъ прямой колеи біологическаго процесса, подъ вліяніемъ условій современнаго капиталистически-государственнаго строя и впитавшее въ себя всѣ его отличительныя черты — узкій эгоизмъ, конкурренцію, стремленіе къ власти и привилегіямъ — положена въ основу ихъ ученія. Ей, этому порожденію чудовища-капитала, этой кристаллизованной буржуазности, и только ей, открываетъ оно широкій просторъ дѣйствій.

Программа ихъ дѣйствій, критеріемъ которыхъ является „я каковъ я есть" *) есть не что иное, какъ простое изображеніе того, чѣмъ давно уже руководятся въ лагерѣ имущихъ и привилегированныхъ и тѣ, кто стремится попасть въ число ихъ.

*) Штирнеръ. То-же и у другихъ. Напр. „Моя особенности — все, что единственно цѣнно во мнѣ" Виконтъ и т. д. до безконечности.

Удивительно-ли, что самые типичные буржуа, буржуа до мозга костей своихъ, охотно задрапировываются въ живописную тогу анархическаго индивидуализма и наперерывъ зачисляютъ себя въ ряды его послѣдователей?

Такъ было во Франціи (L'Endehors, La Plume), такъ обстоитъ дѣло и у насъ.

Но противъ сытыхъ паразитовъ и эксплоататоровъ, какъ-бы они себя ни называли, все болѣе и болѣе грозно выступаютъ обездоленные и угнетенные. Они собираются подъ знаменемъ анархическаго коммунизма, объединенные чувствомъ солидарности въ борьбѣ со всякими привилегіями, со всякой властью, со всякимъ гнетомъ, во имя всесторонне развитой и абсолютно-свободной *общественной* личности.

И побѣда ихъ неизбѣжна и близка. Вл. Забрежневъ.

НАШИ ЗАДАЧИ.

Этика съ анархистской точки зрѣнія.

Приступая къ изученію вопроса о нравственности, мы имѣемъ въ виду не столько оцѣнку или критику господствующихъ въ современномъ обществѣ этическихъ воззрѣній, сколько исторію возникновенія и развитія нравственности вообще. Что такое нравственность? что порождаетъ и вызываетъ ее къ жизни? что лежитъ въ основѣ ея? — Пока человѣческій разумъ находился въ тискахъ религіи, отвѣтъ на всѣ эти вопросы былъ чрезвычайно простъ и ясенъ: въ основѣ всѣхъ нравственныхъ побужденій человѣка находилась воля божья; воля эта помогала смертному разбираться въ поступкахъ и дѣлить ихъ на нравственные т. е. совпадающіе съ небеснымъ промысломъ и безнравственные т. е. идущіе въ разрѣзъ съ нимъ... Отправнымъ пунктомъ какъ и конечной цѣлью всего хорошаго и нравственнаго считалось высшее провидѣніе... Какъ и само это провидѣніе, нравственность разсматривалась какъ святыня, незыблемая и вѣчная, не подлежащая анализу человѣческой мысли, находящаяся внѣ предѣловъ ея критики... Но съ паденіемъ власти и вліянія религіи пошатнулось и это воззрѣніе на нравственность. Святотатственной и дерзновенной рукой наука сорвала съ лица этой послѣдней маску безсмертія, которою она прикрывалась такъ долго, и доказала, что она не вѣчная и не законченная истина, а непостоянная и колеблющаяся цѣнность, что содержаніе ея видоизмѣняется въ зависимости отъ времени и отъ пространства, что источникъ ея не *внѣ* человѣка, а *въ самомъ* человѣкѣ, что она не проявленіе какой то высшей, метафизической *) воли, а результатъ совмѣстной общественной жизни человѣка, результатъ его соціальнаго воспитанія и развитія.

И въ самомъ дѣлѣ: что такое нравственность? — это сумма извѣстныхъ, постепенно вѣками сложившихся нормъ, т. е. идей и понятій, опредѣляющихъ отношенія людей между собой. Всякій человѣческій поступокъ можетъ быть квалифицированъ, какъ нравственный или безнравственный, лишь постольку, поскольку онъ касается другого лица; касаясь же только самого автора его, онъ можетъ быть выгоденъ или невыгоденъ, полезенъ или не нуженъ ему, но о нравственности или безнравственности его не можетъ быть и рѣчи. Защищать самого себя отъ нападенія болѣе сильнаго, утолить свой собственный голодъ — только *естественно*; но прійти на помощь своему ближнему, дѣлиться съ нимъ послѣднимъ своимъ кускомъ хлѣба — это актъ высшей и благородной солидарности, это *нравственный* актъ. Внѣ общественности нравственность не существуетъ. Если человѣкъ, при своемъ появленіи на земной поверхности, не сплотился бы со своими ближними, не образовалъ бы общества а остался бы, по тѣмъ или инымъ причинамъ, изолированнымъ и одинокимъ — онъ никогда не зналъ бы, что такое нравственность, точно такъ же, какъ слѣпой отъ рожденія не знаетъ, что такое солнечный свѣтъ, или глухо-нѣмой — что такое музыка. Нравственность — ничто иное, какъ одна изъ функцій, одно изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ проявленій соціальной жизни; въ связи съ этой жизнью она зародилась, въ связи съ нею она колебалась и усложнялась, въ связи съ нею, наконецъ, она продолжаетъ развиваться, видоизмѣняясь и приспособляясь безпрестанно къ новымъ условіямъ, безпрестанно уничтожая свои устарѣлыя, отжившія цѣнности и созидая новыя...

Въ современномъ человѣкѣ нравственныя побужденія представляютъ собою нѣчто инстинктивное, нѣчто вытекающее изъ его натуры, сросшееся нѣкоторымъ образомъ съ самой его природой. Этическая оцѣнка поступковъ окружающихъ его людей не покоится на тѣхъ или иныхъ соображеніяхъ его разсудка, а возникаетъ въ немъ импульсивно *) и безсознательно; иначе говоря: объявляя тотъ или иной поступокъ нравственнымъ или безнравственнымъ, онъ не руководится данными *разума*, который анализировалъ и взвѣшивалъ бы предварительно этотъ поступокъ, а скорѣе данными *чувства*, которое не повинуется никакой логикѣ и является только результатомъ глубокихъ ощущеній и чисто рефлективныхъ, т. е. внѣ сознанія лежащихъ переживаній индивида. Словомъ, у современнаго человѣка существуетъ *чувство* нравственности, руководящее его собственными побужденіями и поступками и помогающее ему также разбираться *инстинктивно*, безъ содѣйствія разума, въ поступкахъ и побужденіяхъ его ближнихъ. Правда, чувство это несовершенно и весьма часто обманчиво; правда, выводы и заключенія его ложны и нерѣдко противорѣчатъ не только логикѣ, но и истинѣ; но оно существуетъ. Какъ же возникло это чувство? какъ развилось оно и каковы вѣроятныя стадіи его дальнѣйшаго развитія?

Разбирая въ прошлый разъ вопросъ объ отношеніяхъ общества и личности, мы указали, какъ на причины возникновенія человѣческаго общества на безпомощность первобытнаго человѣка и на повседневный опытъ, доказывавшій ему пользу и необходимость координаціи силъ. Что эти два фактора, т. е. сознаніе собственной слабости и мощи объединенныхъ усилій дѣйствительно сыграли ту роль, которую мы приписываемъ имъ въ исторіи зарожденія общества — объ этомъ свидѣтельствуютъ не только антропологическія **) изслѣдованія, но еще и наблюденія, почерпнутыя изъ области животнаго міра. Такъ напримѣръ, всѣмъ извѣстно, что волки, которые обыкновенно живутъ въ одиночку или попарно, въ зимнее время, когда холодъ и снѣгъ дѣлаетъ условія ихъ существованія и добыванія пищи крайне тяжелымъ, объединяются въ огромныя стада. Тоже самое происходитъ и съ другими, очень многими породами животныхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ инстинктъ самосохраненія подсказываетъ индивиду, что его спасеніе въ ассоціаціи; однако между этими ассоціаціями или обществами животныхъ и человѣческимъ обществомъ имѣется весьма существенная разница: въ то время какъ первыя отличаются постоянной неустойчивостью, возникаютъ и исчезаютъ періодически, въ зависимости отъ плохихъ или хорошихъ условій, послѣднее, наоборотъ, разъ образовавшись, уже больше не распадается и пріобрѣтаетъ характеръ перманентности (постоянства), совершенно независящій отъ окружающей природной обстановки. Изъ этого слѣдуетъ, что считать два вышеобозначенныхъ фактора единственными виновниками существованія человѣческаго общества было *бы* крайне ошибочно, ибо если они съ достаточной ясностью опредѣляютъ причины *возникновенія* общества, то вмѣстѣ съ тѣмъ, они совершенно не объясняютъ причины его *устойчивости*, не объясняютъ, почему оно остается перманентнымъ и не зависитъ, какъ это происходитъ съ обществами животныхъ, отъ измѣненій космическихъ условій. Гдѣ же причины этой устойчивости, каковъ источникъ перманентности человѣческаго общества?

По нашему мнѣнію, источникъ этотъ — свойственный человѣку *инстинктъ общественности*, инстинктъ такой же глубокій и могучій, какъ и инстинктъ самосохраненія, и который онъ унаслѣдовалъ отъ своихъ далекихъ предковъ, антропоидовъ ***), жившихъ уже, какъ извѣстно, стадной жизнью. Если, съ одной стороны, безпомощность одиночества и наглядныя преимущества объединенія силъ толкали человѣка на путь сближенія со своими ближними, то, съ другой стороны, постоянство и устойчивость этого сближенія были безусловно результатомъ инстинкта общественности, принесеннаго человѣкомъ изъ своего таинственнаго „до-человѣческаго прошлаго ****)... Но помимо своей роли цемента человѣческаго общежитія, инстинктъ этотъ пріобрѣтаетъ вскорѣ и другое еще крайне важное по своимъ послѣдствіямъ значеніе: подчиняя человѣка своему могучему и безпрерывному вліянію, заставляя его постоянно и жить, и радоваться, и страдать рядомъ и вмѣстѣ со своими ближними, онъ въ концѣ концовъ пріучаетъ его и любить этихъ ближнихъ, и дорожить ихъ дружбой и расположеніемъ; онъ развиваетъ въ немъ новое, чрезвычайно глубокое и сильное

*) т. е. сверхъестественный.

*) т. е. подъ вліяніемъ чувства.

**) Антропологія — наука о человѣкѣ.

***) Т. е. человѣкоподобныя животныя, отъ которыхъ произошелъ человѣкъ.

****) Впрочемъ, есть еще и другія перманентныя общества, кромѣ человѣческаго, какъ, напримѣръ, ассоціаціи животныхъ нехищныхъ (слоны, обезьяны и т. д.) и насѣкомыхъ (пчелы, муравьи, и т. д.) Перманентность нехищныхъ асоціацій животныхъ объясняется вѣроятно той же причиной, что и перманентность человѣческаго общества: инстинктомъ общественности, унаслѣдованнымъ этими животными отъ своихъ непосредственныхъ предковъ; что же касается перманентности обществъ насѣкомыхъ, то причина ея совершенно иная; какъ извѣстно, общественная организація насѣкомыхъ покоится на до крайности доведенной спеціализаціи труда, идущей рядомъ съ полнымъ уничтоженіемъ индивидуальности членовъ общества. Благодаря этой атрофіи индивидуальности, индивидъ теряетъ подъ конецъ всякую способность жить внѣ общества, чѣмъ и объясняется перманентность этого послѣдняго.

чувство, чувство симпатіи и солидарности, благодаря которому соціальная жизнь становится для индивида не только полезной и необходимой, но еще и пріятной и привлекательной... И чувство это было той плодотворной почвой, на которой, медленно и постепенно выростали и расцвѣтали этическія воззрѣнія человѣка, тѣмъ прочнымъ фундаментомъ, на которомъ сложилась и развилась сложная система человѣческихъ взаимоотношеній.

Теперь не трудно возстановить процессъ зарожденія нравственности: тяжелыя условія существованія принуждаютъ первобытнаго человѣка искать спасенія въ союзѣ со своими ближними; свойственный ему инстинктъ общественности дѣлаетъ этотъ союзъ прочнымъ и постояннымъ; совмѣстная жизнь вырабатываетъ въ немъ чувство симпатіи и солидарности, которое и представляетъ собою отправной пунктъ, первый проблескъ, начало нравственности; ибо изъ чувства солидарности уже вытекаетъ, какъ признаніе извѣстныхъ *правъ* за своимъ ближнимъ, такъ и сознаніе извѣстныхъ *обязанностей* у самого себя по отношенію къ нему, вытекаетъ иначе говоря, то, что составляетъ все внутреннее содержаніе, всю сущность нравственности. И по мѣрѣ того, какъ совершался творческій процессъ превращенія антропоида въ человѣка, по мѣрѣ того какъ человѣкъ созрѣвалъ и совершенствовался, въ немъ росло и крѣпло это чувство солидарности а съ нимъ и нравственная сила, обогащая и облагораживая его духъ, углубляя и расширяя его психику, постепенно уничтожая въ немъ остатки и пережитки его звѣринаго и звѣрскаго прошлаго... И, вѣроятно, современный человѣкъ былъ бы уже теперь на нравственной высотѣ, еле доступной даже нашему воображенію, если бы нѣкоторыя соціальныя явленія не загородили ему дороги, не заставили его уклониться отъ прямого пути: мы говоримъ о возникновеніи власти и собственности, этихъ двухъ виновниковъ дѣленія человѣческаго общества на вѣчно враждующіе классы. Тутъ не мѣсто разбирать, почему и какъ возникли эти столь пагубныя по своимъ послѣдствіямъ учрежденія; ограничимся только указаніемъ на то, что существованіе ихъ совершенно исказило нравственный обликъ человѣка, помѣшало расцвѣту тѣхъ пышныхъ и многообѣщавшихъ задатковъ, которые подъ благотворнымъ вліяніемъ чувства солидарности, уже искрились и вспыхивали въ глубокихъ тайникахъ его души. Благодаря этимъ учрежденіямъ, въ теченіе долгихъ вѣковъ душившихъ и тѣснившихъ человѣка со всѣхъ сторонъ, въ немъ зародилось и сложилось множество отталкивающихъ чертъ и наклонностей, загрязнившихъ и обезцвѣтившихъ его духъ, опустошившихъ его сердце: власть породила въ немъ властолюбіе, стремленіе къ господству надъ порабощенными ближними и этимъ самымъ почти заглушила то свѣтлое чувство симпатіи и солидарности, которое заложилъ въ немъ могучій инстинктъ общественности; собственность вызвала въ немъ къ жизни ненасытную и хищническую алчность, позорное и раболѣпное преклоненіе передъ золотымъ мѣшкомъ, вѣчную, ни передъ какими униженіями не останавливающуюся погоню за наживой; между-классовая борьба, наконецъ, изуродовала и извратила почти всѣ его моральныя представленія, положила въ основу человѣческаго общежитія насиліе, грабежъ и эксплуатацію... И если чему нибудь удивляться — такъ не тому, что нравственный уровень человѣка такъ низокъ, а тому, что, несмотря на отвратительныя условія его соціальной жизни, въ немъ все таки не совсѣмъ еще заглохло чувство справедливости и элементарнѣйшей этики...

Но для того, чтобы чувство это могло продолжать безъ уклоненій свое развитіе, необходимо, чтобы условія, вызывающія эти уклоненія измѣнились, необходимо, чтобы власть, собственность и борьба классовъ исчезли... И современный человѣкъ какъ будто понялъ, наконецъ, эту великую неоспоримую истину! Ибо то, что характеризуетъ главнымъ образомъ нашу эпоху — это стремленіе пересмотрѣть всѣ пункты соціальной программы, провѣрить и переоцѣнить всѣ цѣнности, которыми человѣкъ жилъ до сихъ поръ. Правда, многіе находятъ нужнымъ только подновить такъ или иначе эти цѣнности, но зато другіе, а ихъ каждый день все больше, считаютъ ихъ уже совершенно устарѣвшими и непригодными болѣе, а потому предвидятъ неизбѣжность рѣзкой и коренной ломки всѣхъ устоевъ современнаго строя. И лишь тогда, когда, подъ напоромъ пробуждающагося сознанія обездоленныхъ народныхъ массъ и революціонной энергіи подростающихъ поколѣній, ломка эта станетъ совершившимся фактомъ, тогда лишь этическіе задатки человѣка получатъ возможность свободно и безпрепятственно развиваться. Отсутствіе растлевающихъ и развращающихъ его душу причинъ сдѣлаетъ снова доступной для него ту дорогу, на которую когда то, на зарѣ его жизни, толкнулъ его мощный и непреодолимый инстинктъ общественности. Въ немъ оживетъ и воскреснетъ потускнѣвшее было, или даже чуть совсѣмъ не погасшее чувство солидарности и симпатіи къ ближнему, и онъ пойметъ, что его личное счастье тѣсно и неразрывно связано съ счастьемъ другихъ людей — его ближнихъ что залогъ его дальнѣйшаго развитія не въ борьбѣ съ другими, а въ взаимопомощи, въ соглашеніи съ ними; онъ пойметъ, что неприкосновенность его собственныхъ правъ зависитъ исключительно отъ его уваженія къ правамъ чужого, что лучшая гарантія его собственной свободы это свобода его ближняго. И если до сихъ поръ въ основѣ его отношеній къ этому ближнему лежали узкій эгоизмъ, пошлая заинтересованность, лицемѣріе и ложь — то отнынѣ, благодаря просвѣтлѣнію человѣческаго сознанія, ихъ мѣсто займутъ глубокая и безкорыстная любовь, безпредѣльная преданность и высшая, воплотившаяся наконецъ въ жизнь, идея справедливости.

Максимъ Лубинскій.

Большевики о судьбахъ анархизма.

Въ № 25 „Пролетарія" появилась статья, въ которой подвергаются „критикѣ", какъ синдикалистское, такъ и антисиндикалистское теченія въ анархизмѣ. Я оставлю въ сторонѣ критику второго теченія. Отмѣчу только, что осмѣянное „Пролетаріемъ" положеніе тов. А—а: „всякое профессіональное движеніе направляется въ сторону англійскаго тредъ-юніонизма" — положеніе, которое, какъ я уже указывалъ въ № 8 „Буревѣстника", совершенно не соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности — впервые было пущено въ оборотъ среди русскихъ соціалистовъ... основателемъ большевизма Ленинымъ. Въ высшей степени характерно, что большевики рѣшаются въ рѣзкой формѣ высмѣивать даже мысль, лежащую въ теоретическомъ обоснованіи ихъ тактики, разъ только она была высказана анархистомъ. Подобное легкомысліе неожиданно даже со стороны соціальдемократическихъ публицистовъ, впавшихъ въ полемическій трансъ.

То теченіе въ анархизмѣ, которое беретъ начало съ анархистовъ лѣваго крыла Интернаціонала, и которое необходимымъ условіемъ успѣха соціальнаго переворота считаетъ организацію народныхъ трудящихся массъ — это теченіе, по мнѣнію „Пролетарія", очевидно вытекающему изъ незнакомства съ исторіей рабочаго движенія, народилось лишь въ самые послѣдніе годы. Такъ какъ поразительное невѣжество по исторіи анархизма не представляетъ собой привиллегіи одного только „Пролетарія"—публицисты „Радуги" напр. обнаружили столь же глубокія познанія по этому вопросу—то въ поученіе этимъ, съ позволенія сказать, критикамъ я приведу цитату изъ статьи Бакунина „Организація Интернаціонала: *)

Итакъ, прежде всего, организація, которая впрочемъ невозможна безъ помощи науки. Благодаря военной организаціи, батальонъ въ тысячу вооруженныхъ человѣкъ можетъ нагнать страхъ, и на самомъ дѣлѣ нагоняетъ на милліонную толпу народа, тоже вооруженнаго, но дезорганизованнаго. Благодаря бюрократической организаціи, государство посредствомъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ чиновниковъ, держитъ въ подчиненіи громадныя страны. Слѣдовательно, чтобы создать народную силу, способную раздавить военную и гражданскую силу государства, надо организовать пролетаріатъ, что и дѣлаетъ Международное Общество Рабочихъ. Въ тотъ день, когда оно будетъ обнимать половину, треть, четверть или даже только десятую часть европейскаго пролетаріата, государство или вѣрнѣе, государства перестанутъ существовать. Организація Интернаціонала, имѣющая цѣлью не созданіе новыхъ государствъ, а коренное разрушеніе всякаго господства, должна существенно разниться отъ государственной организаціи. Насколько послѣдняя насильственна, искуственна, основана на принципахъ власти, чуждая и враждебная естественному развитію народныхъ интересовъ, настолько организація Интернаціонала должна быть свободной, соотвѣтствовать во всѣхъ отношеніяхъ этимъ интересамъ и этимъ инстинктамъ. Но что это за естественная организація массъ?

Организація, вытекающая изъ ихъ ежедневной жизни, основанная на различныхъ видахъ труда; иными словами — организація по ремесламъ. Съ того момента, когда всѣ виды промышленности будутъ представлены Интернаціоналомъ, включая сюда и разные виды земледѣльческаго труда, организація народныхъ массъ будетъ закончена".

Какъ мы видимъ, уже первые анархисты, работавшіе среди западнаго пролетаріата, признавали, что трудовыя народныя массы для успѣшной борьбы съ капиталомъ и государствомъ должны организоваться снизу вверхъ въ федерацію профессіональныхъ союзовъ. Этотъ фактъ упорно замалчивается не только соціальдемократами, но и нѣкоторыми изъ самозванныхъ теоретиковъ революціоннаго синдикализма, ни за что не соглашающимися признать, что анархисты уже давно предсказали путь, по которому пойдетъ революціонное пролетарское движеніе. Всѣ эти критики анархизма предпочитаютъ подвергать разгрому тактику анархистовъ-индивидуалистовъ, антисиндикалистовъ и по возможности игнорируютъ пролетарскій анархизмъ, тѣсно связанный съ массовымъ рабочимъ движеніемъ, сливающійся съ организаціями трудового народа. Между тѣмъ распространеніе въ народныхъ массахъ именно этого пролетарскаго анархизма пугаетъ соціальныхъ демократовъ всѣхъ оттѣнковъ и для борьбы съ *нимъ* они заваливаютъ книжные рынки клеветническими брошюрками.

*) „Хлѣбъ и Воля" №№ 12 — 13.

Публицисты „Пролетарія“ въ своей статьѣ касаются и этого теченія въ анархизмѣ. До сихъ поръ они не знали, что коммунистическій народный анархизмъ, литературными выразителями котораго являются Петръ Кропоткинъ, Элизе Реклю, Жанъ Гравъ и другіе, всегда указывалъ, что лишь автономное организованное движеніе трудящихся массъ, эмансипировавшееся отъ руководительства партій, будетъ въ состояніи совершить соціальный переворотъ; задача анархистовъ-коммунистовъ заключается въ томъ, чтобы, живя среди народа, участвуя въ его трудовыхъ союзахъ, революціонизировать ихъ изнутри и вести пропаганду идеаловъ безгосударственнаго коммунизма. Обо всемъ этомъ публицисты „Пролетарія“ узнали лишь изъ послѣднихъ номеровъ „Буревѣстника“ — изъ статей Малатеста и моихъ. Неудивительно, что эти каррикатурные якобинцы были поражены, наткнувшись на такое пониманіе служенія дѣлу пролетарской революціи, и заподозрили насъ въ стремленіи „хоть сзади“ „пристроиться къ рабочему движенію“.

О! Они, эти „прирожденные вожди пролетаріата“ мечтаютъ не въ такой жалкой формѣ „пристроиться“ къ рабочему движенію! Они мечтали и продолжаютъ мечтать о центральномъ комитетѣ, который черезъ своихъ агентовъ будетъ руководить всероссійскимъ революціоннымъ движеніемъ и, какъ разъ въ нужный моментъ, назначитъ вооруженное возстаніе, а потомъ... потомъ этотъ комитетъ превратится въ революціонное правительство; дальше... дальше голова начинаетъ кружиться отъ широкихъ горизонтовъ — имъ грезится диктатура „Пролетарія“... то бишь пролетаріата... Какъ же имъ не смотрѣть съ такой головокружительной высоты съ презрѣніемъ на копошащихся, гдѣ то тамъ внизу въ глубинахъ рабочей массы, анархистовъ!... Какъ имъ не увидать въ такой непонятной тактикѣ желанія „хоть какъ нибудь пристроиться“, если не удалось пристроиться по-барски!...

Мнѣ могутъ сказать, что господа изъ „Пролетарія“, несмотря на всѣ свои потуги, очень мало походятъ на якобинцевъ Великой Французской Революціи. Да, но зато ихъ политическая физіономія пополняется сходствомъ съ физіономіей безсмертнаго Ивана Александровича Хлестакова. Первый неудавшійся актъ россійской революціи снялъ повязку съ глазъ обманутаго пролетаріата и вскрылъ передъ нимъ большевистскую хлестаковщину съ ея 30,000 соціаль-демократическихъ курьеровъ, готовыхъ по знаку центральнаго комитета поднять вооруженное возстаніе...

„Пролетарій“ ждетъ всякихъ бѣдъ для русскаго рабочаго движенія отъ участія въ немъ анархистовъ. Въ доказательство онъ ссылается на Голландію, Америку, Испанію и Италію, гдѣ анархисты, по его словамъ, служили помѣхой для рабочаго движенія. Фактовъ публицисты „Пролетарія“, конечно, не приводятъ, они заставляютъ своихъ читателей довольствоваться голословными утвержденіями. Между тѣмъ въ Голландіи, Испаніи, Италіи рабочее движеніе послѣднихъ лѣтъ выразилось въ цѣломъ рядѣ грандіозныхъ всеобщихъ стачекъ и, если кто препятствовалъ развитію этого революціоннаго движенія, то это были соціаль-демократическія партіи этихъ странъ *). Соціальдемократы опасались результата революціонныхъ всеобщихъ стачекъ — потери на выборахъ мелкобуржуазныхъ голосовъ, они боялись правительственныхъ репрессій и, если вначалѣ, подъ напоромъ революціонной энергіи пролетаріата, принимали иногда участіе въ движеніи, то лишь затѣмъ, чтобы въ рѣшительный моментъ употребить всѣ усилія къ дезорганизаціи его. Анархисты же и революціонные синдикалисты были наоборотъ душой этихъ революціонныхъ всеобщихъ стачекъ, и въ результатѣ всего этого сильнаго пролетарскаго движенія, рабочія организаціи упомянутыхъ странъ все болѣе и болѣе проникаются идеями антигосударственнаго и антипарламентскаго соціализма.

Въ доказательство дезорганизаторской дѣятельности анархистовъ въ Россіи, „Пролетарій“ приводитъ цитаты изъ варшавской и гродненской корреспонденцій, помѣщенныхъ въ № 9 „Буревѣстника“. *Забывши* по соціальдемократическому обыкновенію упомянуть, что стачки, о которыхъ сообщается въ корреспонденціяхъ, закончились побѣдой рабочихъ, „Пролетарій“ съ торжествомъ напираетъ на репрессіи, послѣдовавшія со стороны администраціи въ отвѣтъ на акты анархистовъ: „Смотрите! Вотъ результаты анархистской работы!“ Очень ярко характеризуетъ этихъ „революціонеровъ“ нѣсколько неожиданное для насъ признаніе, что по ихъ мнѣнію, пролетаріату слѣдуетъ вести свою борьбу за освобожденіе въ такой формѣ, чтобы не вызывать репрессій со стороны государства и капитала...

Статья заканчивается предсказаніемъ участи обоихъ теченій въ средѣ анархизма. Антисиндикалистамъ „Пролетарій“ предсказываетъ ту участь, которую я въ одной изъ своихъ статей предсказывалъ большевикамъ, т. е. что они останутся въ сторонѣ отъ пролетарскаго движенія. Намъ же „Пролетарій“ предоставляетъ „нѣкоторое вліяніе на рабочій классъ“, подъ условіемъ отказа отъ анархизма. Это, какъ будто перефразировка того, что я говорилъ о меньшевикахъ, указывая, что при дальнѣйшемъ приспособленіи къ пролетарскому движенію, они неминуемо откажутся отъ многихъ сторонъ соціаль-демократической практики.*)

Но дѣйствительно ли намъ придется приспособляться къ рабочему движенію и отказаться при этомъ отъ анархизма? Исторія рабочаго движенія послѣднихъ лѣтъ показываетъ какъ разъ обратное. Пролетарское движеніе всѣхъ странъ постепенно эмансипируется отъ вліянія соціальдемократіи, оно все болѣе и болѣе проникается тактикой революціоннаго прямого дѣйствія; и приспособляться приходится отнюдь не намъ, анархистамъ, а международной соціаль-демократіи, со скрежетомъ зубовнымъ принужденной принимать участіе въ всеобщихъ стачкахъ и терпѣть въ своихъ рядахъ все растущихъ въ числѣ революціонныхъ синдикалистовъ. Впрочемъ, приспособляясь къ революціонному движенію пролетаріата, соціаль-демократія не доходитъ до революціоннаго дѣла, а ограничивается подмѣной его революціонной фразой.

М. Равскій.

———»»»•«««———

Изъ исторіи синдикализма въ Испаніи
Мано Негро и революціонный синдикализмъ въ Андалузіи.

•••

По счастливой случайности въ мои руки попала очень рѣдкая брошюрка безъ указанія имени издателя, о которой даже товарищъ Неттлау ничего не упоминаетъ въ своей библіографіи. Брошюрка эта показалась мнѣ достаточно интересной для того, чтобы предложить ее вниманію товарищей. Она заключаетъ въ себѣ отчетъ конгресса „Union de los Trabajadores del Campo“—„Союзъ сельскихъ рабочихъ“ Испаніи, имѣвшаго мѣсто въ концѣ сентября 1882 г. въ Севильѣ—послѣ закрытія знаменитаго конгресса „Federacion de Trabajadores de la regiom Espanola“ „федерація испанскихъ рабочихъ“, происходившаго за нѣсколько дней до того въ томъ-же самомъ городѣ.

Федерація рабочихъ, вѣрная преемница идей Интернаціонала, воспринявшая его знаменитые лозунги, являлась крупной синдикальной организаціей съ анархистски-синдикалистической тенденціей, причемъ форма ея организаціи была совершенно сходна съ современной организаціей „Confédération general du travail“ во Франціи. Отдѣльныя различныя ремесла. т. е. синдикаты были объединены по мѣсту нахожденія синдиката въ „мѣстную федерацію“, что соотвѣтствовало, слѣдовательно, „биржамъ труда“ или точнѣе „союзу синдикатовъ“. Синдикаты, объединявшіе рабочихъ одного ремесла, или ремеслъ, объединенныхъ въ одной и той-же отрасли промышленности, были объединены въ промышленный союзъ. Одной изъ этихъ отраслей промышленности и являлся упомянутый выше „Союзъ сельскихъ рабочихъ“. Эта организація не является организаціей по профессіи, но организаціей цѣлой отрасли промышленности, въ виду того, что объединяла въ себѣ рабочихъ различныхъ категорій. Тутъ были земледѣльцы, огородники, виноградари и. т. д. На конгрессѣ этого союза были представлены 105 секцій, съ общимъ числомъ 20916 членовъ, почти цѣликомъ изъ Андалузіи. Эта цифра выражаетъ только число представленныхъ синдикалистовъ, но далеко не все число членовъ. Духъ и тенденція этого союза ясно видны изъ приводимыхъ нами текстуально нѣсколькихъ выдержекъ изъ ихъ устава:

„Цѣль союза состоитъ:

1) Въ опредѣленіи, на основаніи данныхъ опыта, формы, въ которую въ будущемъ обществѣ, выльется организація труда и производства, и его равномѣрное распредѣленіе...

3) Въ руководствѣ борьбой, которую союзъ ведетъ противъ капиталистической эксплуатаціи съ цѣлью, въ возможно скоромъ времени, дать рабочимъ возможность достичь соціальной независимости, для чего необходимо прежде всего добиться уменьшенія рабочаго времени и наивозможно болѣе справедливаго распредѣленія заработной платы.

4) Въ дѣятельнѣйшей пропагандѣ идеи соціальной организаціи рабочихъ съ цѣлью — призыва возможно болѣе широкихъ рабочихъ массъ къ устройству всеобщихъ забастовокъ, при помощи которыхъ, при энергіи, можно добиться торжества въ борьбѣ противъ тѣхъ, кто забралъ капиталъ въ свое исключительное владѣніе и присвоилъ себѣ собственность, принадлежащую всѣмъ.

Въ концѣ этой брошюры на стр. 192 есть еще приложеніе; глава VI этого приложенія имѣетъ слѣдующій подзаголовокъ: „Необходимость организаціи ремеслъ для созданія синдикатовъ; (seciones de oficio):—Союзы борьбы и федерація ихъ по мѣстностямъ, провинціямъ и странамъ; учрежденіе союзовъ одинаковыхъ ремеслъ.“

---

*) См. напр. «Всеобщія стачки» В. Поссе и статью А. Н. „Италія“ въ Заграничной хроникѣ этого номера „Буревѣстника“.

*) „Всеросс. раб. съѣздъ и соц.-демократія“, („Бур.“ №№ 6-7.)

Эта глава начинается нижеслѣдующей выдержкой.

Въ этой заключительной главѣ мы будемъ имѣть случай ознакомить читателя съ положеніями, вслѣдствіе которыхъ организаціи рабочихъ должны были носить федеративный характеръ и служить исключительно цѣлямъ борьбы (синдикализму): „Мы полагаемъ, что стачка не является единственной цѣлью этой организаціи; мы признаемъ ее только средствомъ для временнаго улучшенія быта трудящихся, но не какъ конечную и единственную цѣль, къ осуществленію которой призванъ стремиться пролетаріатъ. Наша цѣль болѣе возвышена, и мы полагаемъ, что рабочій долженъ стремиться къ осуществленію въ обществѣ задачи болѣе возвышенной, чѣмъ уменьшеніе количества рабочихъ часовъ, или увеличеніе заработной платы. Организація рабочихъ имѣетъ цѣлью совершенное уничтоженіе класса пролетаріевъ и созданіе общества свободныхъ производителей, въ которомъ каждый будетъ получать полный продуктъ своего труда. Но эта эволюція всѣхъ соціальныхъ организмовъ можетъ быть осуществлена лишь при томъ условіи, что рабочій самъ примется съ полнымъ сознаніемъ своей миссіи проводить ее въ жизнь. Для этого-же необходимо, чтобы рабочіе организовались въ синдикаты, гдѣ потребности всѣхъ членовъ идентичны, вслѣдствіе чего будетъ существовать между ними почти полная солидарность взглядовъ, такъ какъ ихъ будетъ объединять общая цѣль. Меньше всего интеллектуальныхъ различій между людьми будетъ именно въ „ремесленныхъ секціяхъ“ (синдикатахъ) и какъ слѣдствіе этого, членамъ ихъ легко можно будетъ достигнуть соглашенія между собой по различнымъ вопросамъ, и почти исключена будетъ возможность для честолюбивыхъ личностей оказывать пагубное вліяніе на массы.

Нѣтъ болѣе естественной среды для борьбы противъ эксплуатаціи, для устройства стачекъ, для развитія у людей идей солидарности и братства, какъ профессіональный синдикатъ, въ которомъ насъ объединяютъ самыя реальныя узы, каковы общность труда и тождественность заработной платы“. Затѣмъ слѣдуютъ указанія на пользу федераціи отдѣльныхъ секцій данной мѣстности между собою, что дастъ въ руки „рабочей массѣ громадную моральную и матеріальную силу“ и, въ то-же время, — принципъ федераціи, какъ-бы онъ ни былъ распространенъ, нисколько не нарушаетъ ни автономіи личности, ни автономіи синдиката; но сила пролетаріата несомнѣнно увеличивается по мѣрѣ федерированія болѣе мелкихъ союзовъ въ болѣе крупные: въ федераціи по мѣстностямъ и по странамъ. Приведенныя мною выдержки достаточно ясно доказываютъ синдикальный и *синдикалистическій* характеръ этого движенія, существовавшаго еще раньше, чѣмъ появилось въ свѣтъ самое слово „синдикализмъ“.

Въ такомъ толкованіи идеи борьбы противъ капитала и за осуществленіе соціальнаго освобожденія рабочихъ, мы находимъ всѣ признаки того понятія, которое въ настоящее время совершенно резонно выражается словомъ „синдикализмъ“, для отличія его отъ профессіональнаго движенія, допускающаго лишь легальные способы борьбы, преслѣдующаго только частичныя улучшенія безъ идеала для будущаго, движенія, которое можно назвать *синдикалистическимъ* лишь по недоразумѣнію. Это движеніе необходимо отличать также отъ движенія соціалистовъ-парламентаристовъ, равно какъ и различныхъ школъ анархизма, какъ-то: индивидуалистовъ, антиорганизаціонистовъ, толстовцевъ, ницшеанцевъ съ ихъ идеей „сверхчеловѣка“, которые относятся къ организованному въ синдикаты рабочему, хотя-бы и синдикалисту, съ такимъ-же презрѣніемъ, какъ и къ избирателю.

Въ приведенныхъ выше выдержкахъ мы находимъ проповѣдь всеобщей забастовки и ту мысль, что именно синдикатамъ принадлежитъ въ будущемъ роль пересоздателей общества и организаціи на новыхъ началахъ производства, наконецъ ясно выраженное воззрѣніе, что синдикаты являются лучшей средой для воспитанія пролетаріата въ идеяхъ солидарности и борьбы.

Въ этой брошюрѣ не говорится ничего о „прямомъ дѣйствіи“, такъ какъ этого термина въ то время еще не существовало, но извѣстно, что на практикѣ эти пріемы примѣнялись при полевыхъ работахъ наравнѣ съ саботажемъ. „Союзъ рабочихъ Испаніи“ имѣлъ внутри себя еще тайную организацію „активныхъ дѣятелей“ для способствованія побѣдѣ забастовщиковъ. Въ Андалузіи съ успѣхомъ примѣняли саботажъ къ полямъ наиболѣе жестокихъ эксплуататоровъ; въ газетахъ той эпохи можно встрѣтить массу извѣстій о разоренныхъ поляхъ. Это былъ аграрный саботажъ. Само собой понятно, что ярость буржуазіи и землевладѣльцевъ не знала границъ. Эти матеріальные убытки застращивали ихъ гораздо сильнѣе, чѣмъ вся вмѣстѣ взятая теоретическая пропаганда, что впрочемъ не измѣнилось и въ наши дни. Тогда, какъ и теперь, подвергаются преслѣдованію и заключенію въ тюрьму не апостолы высокихъ идеаловъ „чистаго“, „отвлеченнаго“ анархизма, а революціонные синдикалисты, эти, по мнѣнію буржуазіи, „извратители анархическаго идеала“, эти проповѣдники всеобщей забастовки, прямого дѣйствія и саботажа.

Но саботажистовъ Андалузіи не такъ то легко было поймать. Тогда „либеральный,“ во вкусѣ русскихъ министровъ, губернаторъ Кадикса выпустилъ циркуляръ, гдѣ объявлялъ, что за всѣ опустошенія и пожары помѣщичьихъ экономій, если не будетъ установлено, что причиною ихъ является какая-нибудь несчастная случайность, къ отвѣтственности будутъ привлечены члены мѣстнаго комитета „Союза рабочихъ“. Севильскій конгрессъ, показавшій, какое громадное число рабочихъ принадлежало къ союзу, вселилъ въ буржуазіи сильныя опасенія. Необходимо было во что-бы то ни стало уничтожить эту опасную *синдикалистическую федерацію сельскихъ рабочихъ*. Капиталисты предполагали добиться этого, истребивъ руководителей союза. Для приведенія въ исполненіе этого плана были инсценированы громкіе процессы, въ которыхъ въ качествѣ обвиняемыхъ были привлечены всѣ наиболѣе активные элементы этой федераціи, между прочимъ бывшій делегатомъ на Севильскомъ конгрессѣ и секретаремъ союза сельскихъ рабочихъ Жуанъ Руицъ и предсѣдатель этого союза Корбанхо. Они не были присуждены къ смертной казни, только благодаря признаніямъ, вырваннымъ у нихъ подъ вліяніемъ жестокихъ пытокъ.

Въ этомъ и состояло пресловутое преступное сообщество „Mano negro“ съ его звѣрскимъ уставомъ, изобрѣтеннымъ испанскими жандармами для нуждъ „правосудія“. Эта страшная кличка была дана властями „Союзу сельскихъ рабочихъ“ для того, чтобы облегчить себѣ уничтоженіе этого союза, изъ истиннаго устава котораго я привелъ помѣщенныя выше выдержки.

Такимъ образомъ весьма вѣроятно, что первыя жертвы „Mano negro“ являются первыми жертвами революціоннаго синдикализма.

Уже двадцать пять лѣтъ тому назадъ испанскіе рабочіе первые показали пролетаріату путь къ освобожденію изъ цѣпей капитала. Но и правители всѣхъ странъ тоже, повидимому, слѣдуютъ испанскому способу подавленія рабочихъ организацій. Осужденіе активныхъ революціонныхъ синдикалистовъ во Франціи въ правленіе „либеральнаго“ Клемансо на основаніи лживыхъ выдумокъ полиціи, неслыханныхъ по своей глупости и неправоподобности, процессы Гейвуда и Мейера Нетибона въ Америкѣ, несомнѣнно являются отголосками знаменитаго процесса „Mano negro“.

Sigfried Nacht.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

ИТАЛІЯ.

Въ октябрѣ прошлаго года рабочіе газоваго производства въ итальянскомъ городѣ Миланѣ бастовали съ цѣлью добиться нѣкоторыхъ улучшеній. Слѣдуя примѣру миланскихъ товарищей, рабочіе городовъ Александрія и Палермо объявили также забастовку и вскорѣ къ рабочимъ газоваго производства присоединились типографы, рыбаки, булочники; портовые рабочіе провинціи Бари и рабочіе нѣкоторыхъ мелкихъ желѣзнодорожныхъ линій Неаполя. Забастовавшіе миланскіе рабочіе газоваго производства были отчасти замѣнены „желтыми“, но, въ виду расширенія стачки, сопротивленіе хозяевъ продолжалось не долго. Былъ предложенъ третейскій судъ; хозяева и рабочіе пришли къ соглашенію, и 11-го октября миланская стачка прекратилась. „Желтые“ были разсчитаны. Когда послѣдній поѣздъ, увозившій ихъ, проѣзжалъ мимо одного завода, рабочіе встрѣтили „желтыхъ“ криками и свистками и бросили въ поѣздъ нѣсколько камней, не причинившихъ никому вреда. Военная охрана, сопровождавшая желтыхъ, открыла немедленно огонь по манифестантамъ, ранила десять человѣкъ и убила одного молодого рабочаго.

Извѣстіе объ этомъ подломъ избіеніи мирныхъ манифестантовъ, какъ молнія, облетѣла всѣ рабочіе кварталы Милана. На всѣхъ фабрикахъ, заводахъ, мастерскихъ почти немедленно прекращается работа; повсюду раздается лозунгъ: всеобщая забастовка! всеобщая забастовка! Рабочіе волнуются; буржуазія теряетъ голову, но среди всеобщаго замѣшательства раздается соціалистическій голосъ газеты „Il tempo“: „Совершено великое преступленіе... Мы совѣтуемъ рабочимъ спокойствіе, подобающее свободнымъ людямъ и необходимое для того, чтобы принять всѣ мѣры, способныя убѣдить народъ въ томъ, что виновники будутъ наказаны, сообразно строгому и непоколебимому правосудію“. *) Но „свободные“ люди, эксплуатируемые буржуазіей и разстрѣливаемые правительствомъ, не успокоились. Ночью съ 11-го на 12-ое октября почти всѣ желѣзнодорожные рабочіе Милана собираются на громадный митингъ и рѣшаютъ немедленно начать всеобщую забастовку. Рабочее движеніе, начавшееся въ Миланѣ, находитъ откликъ солидарности у желѣзнодорожныхъ рабочихъ другихъ

*) Mouvement socialiste, 15 дек.

городовъ. Въ Туринѣ, Болоньѣ, Пармѣ, Феррарѣ объявляютъ забастовку; Неаполь и Генуя даютъ знать, что они готовы бастовать, какъ только итальянская Конфедерація Труда рѣшитъ всеобщую забастовку; Римъ противъ стачки, „но онъ готовъ выполнить рѣшеніе Конфедераціи Труда". Моментъ для буржуазіи опасный; рабочіе всей страны готовы покинуть заводы; рабочіе всѣхъ желѣзныхъ дорогъ готовы пріостановить движеніе поѣздовъ. Всеобщая забастовка всей Италіи можетъ повести къ революціи, такъ какъ революціонно настроенные рабочіе не ограничатся мирнымъ выжиданіемъ мелкихъ уступокъ; они будутъ дѣйствовать, рабочее дѣйствіе — экспропріація буржуазнаго класса и уничтоженіе государственныхъ учрежденій — это смерть капиталистическаго строя! Моментъ для всѣхъ, кто живетъ эксплуатаціей рабочихъ, крайне опасный; необходимо, во что-бы то ни стало, помѣшать всеобщей забастовкѣ, и за эту работу съ усердіемъ принимается итальянская объединенная соціалистическая партія.

Въ Италіи существуетъ Конфедерація Труда, которая объединяетъ многіе рабочіе синдикаты. Въ противоположность французской Всеобщей Конфедераціи Труда, основанной на федеративныхъ началахъ, признающей, что освобожденіе рабочихъ возможно лишь путемъ непосредственной, прямой борьбы самихъ-же рабочихъ противъ Государства и Собственности; въ противоположность французской Конфедераціи, порвавшей всякія сношенія съ политическими партіями, старающейся развить въ рабочихъ энергію, инициативу, смѣлость и вѣру въ самихъ себя; итальянская Конфедерація основана на нѣмецкій ладъ: она централистична, и во главѣ ея стоятъ политики-депутаты или люди, принадлежащіе къ соціаль-демократической партіи. Эта партія, признавая въ теоріи нѣкоторые принципы соціализма, занимается на практикѣ „легальнымъ захватомъ власти". Какъ извѣстно, интернаціональная соціаль-демократія на своемъ амстердамскомъ конгрессѣ высказалась противъ всеобщей забастовки, чего, впрочемъ, и нужно было ожидать, такъ какъ всеобщая забастовка можетъ перейти въ революцію, и, слѣдовательно, она несовмѣстима съ постепеннымъ, медленнымъ, осторожнымъ и легальнымъ наполненіемъ парламентовъ и городскихъ управленій соціаль-демократическими законодателями. *)

Въ моментъ, когда разразились описываемыя нами событія итальянская соціаль-демократическая партія находилась наканунѣ какихъ-то выборовъ. Въ 1904 году послѣ частичной всеобщей забастовки выборы не были особенно благопріятны для этой партіи и, если-бы всеобщая забастовка, предпринимаемая желѣзно-дорожными рабочими, осуществилась — ясно, что каковъ-бы ни былъ ея результатъ для рабочихъ, онъ былъ-бы печаленъ для соціаль-демократическихъ политиковъ.

Въ силу тактики „легальнаго захвата власти" необходимо, слѣдовательно, помѣшать всеобщей забастовкѣ и, такъ какъ Конфедерація Труда основана на принципахъ централизаціи и подчиненія, это было выполнено скоро и легко.

Итакъ, ночью съ 11-го на 12-ое октября желѣзнодорожные рабочіе Милана объявляютъ всеобщую забастовку. 12-го утромъ состоялось засѣданіе комитета всѣхъ синдикальныхъ организацій этого города; днемъ состоялся многочисленный митингъ. На засѣданіи и на митингѣ говорили депутаты, одобряя рѣшеніе рабочихъ; нѣкоторые изъ нихъ заявили, что „въ виду исключительныхъ условій всеобщая забастовка необходима, но что нужно ограничиться стачкою со скрещенными на груди руками". Популярность этихъ депутатовъ-ораторовъ становится громадною; въ глазахъ буржуазіи они являются представителями рабочаго движенія, и, сообразно ихъ требованіямъ, правительство арестовываетъ жандармовъ, стрѣлявшихъ въ рабочихъ**).

13-го утромъ новый многочисленный митингъ. Присутствуютъ тѣ-же депутаты, и секретарь миланской Биржи Труда читаетъ резолюцію, въ силу которой „организованные рабочіе, принимая во вниманіе арестъ стрѣлявшихъ жандармовъ и судебное слѣдствіе противъ авторовъ избіенія... рѣшили немедленно пріостановить всеобщую забастовку". Такое неожиданное рѣшеніе „организованныхъ рабочихъ", т. е. вожаковъ Конфедераціи, было-бы не вполнѣ понятнымъ, если-бы депутатъ Турати, 12-го числа совѣтовавшій рабочимъ не ограничиваться стачкою со скрещенными на груди руками, не заявилъ въ газетѣ „Giornale d'Italia" 13-го октября слѣдующее: „Развѣ послѣ самостоятельнаго рѣшенія рабочихъ массъ мы могли-бы выступить открыто противъ всеобщей забастовки и пытаться заставить рабочихъ перемѣнить свое рѣшеніе? Мы и Биржа Труда должны были принять совершившійся фактъ и ограничить свою дѣятельность тѣмъ, чтобы изъ всѣхъ болѣе или менѣе безумныхъ рѣшеній позволить выполнить лишь тѣ, которыя практичны и благоразумны".

*) Смотри нашу брошюру „Соціаль-демократія въ Штутгартѣ и Христіаніи", изд. гр. „Буревѣстникъ".

**) Въ февралѣ арестованные жандармы были освобождены, и правительство открыло слѣдствіе противъ рабочихъ. А. Н.

Такъ какъ рабочее движеніе стало постепенно притихать въ Миланѣ, то единодушіе и энтузіазмъ первыхъ дней уменьшаются, всеобщая забастовка становится невозможной. „Пролетаріатъ ожидаетъ съ оружіемъ въ рукахъ. Мы подписали перемиріе, но не отказываемся отъ борьбы", писала 14-го октября „Avanti", оффиціальный органъ итальянской соціалистической партіи. Но если перемиріе возможно между соціаль-демократіей и буржуазіей, оно не возможно между буржуазіей и рабочимъ классомъ. Въ Италіи существуютъ для желѣзнодорожныхъ рабочихъ, находящихся на службѣ у государства, особые законы, въ силу которыхъ стачки считаются преступленіемъ и, какъ только соціаль-демократы „подписали перемиріе", правительство, не обращая вниманія на „пролетаріатъ, ожидающій съ оружіемъ въ рукахъ" арестовало или изгнало со службы самыхъ энергичныхъ рабочихъ. Рабочіе волнуются вновь. Что дѣлать, чтобы спасти „наказанныхъ" товарищей? Что дѣлать, чтобы заставить правительство освободить арестованныхъ и принять на службу изгнанныхъ; что дѣлать, чтобы заставить буржуазію отмѣнить спеціальные законы для желѣзнодорожныхъ рабочихъ? — „Всеобщая забастовка", рѣшаютъ рабочіе и, будучи организованы на централистическихъ началахъ, они обращаются къ соціаль-демократической партіи и къ Конфедераціи съ запросомъ, что тѣ намѣрены предпринять, въ виду правительственныхъ репрессій. Это происходитъ 20-го октября, и почти немедленно рабочіе получаютъ отвѣтъ: „Комитетъ соціалистической партіи и представители Конфедераціи Труда, въ виду возможной забастовки желѣзнодорожныхъ рабочихъ, отбрасываютъ всеобщую забастовку, такъ какъ она не своевременна, можетъ повредить соціалистической партіи и будетъ на руку лишь реакціоннымъ партіямъ" (Voix du peuple 10 ноября). Желѣзнодорожному синдикату былъ данъ ясный отвѣтъ, что имъ нечего разсчитывать ни на помощь Партіи, ни на поддержку Конфедераціи.

„Государство не можетъ убить само себя", писалъ наканунѣ этой резолюціи соціаль-демократическій депутатъ Ферри*). Иными словами: разъ желѣзныя дороги принадлежатъ государству, разъ рабочіе служатъ государству, они должны повиноваться ему, такъ какъ неповиновеніе и недисциплинированность государственныхъ служащихъ равносильны уничтоженію государства, что не входитъ въ программу ни одной политической партіи, и въ особенности соціаль-демократической.

Получивъ такой отвѣтъ на поставленный вопросъ, комитетъ желѣзнодорожныхъ синдикатовъ принялъ слѣдующую резолюцію:

„Центральный Исполнительный Комитетъ рабочихъ итальянскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ присутствіи секретарей главныхъ секцій, констатируя дисциплину организованныхъ рабочихъ въ такой важный моментъ, убѣжденъ, что ему достаточно одного слова, чтобы пріостановить жизнь націи.

Но въ виду измѣны Конфедераціи Труда, отказавшей желѣзнодорожнымъ рабочимъ въ помощи, столь необходимой для того, чтобы расширить существующій конфликтъ, онъ порицаетъ Конфедерацію и обрекаетъ ее на презрѣніе всѣхъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и всего пролетаріата". И хотя комитету легко было-бы объявить всеобщую забастовку, къ которой, не смотря на рѣшеніе Конфедераціи примкнуло-бы большинство пролетаріата, комитетъ, принимая во вниманіе особенности момента, созданныя поведеніемъ Партіи и Конфедераціи, совѣтуетъ отказаться отъ всеобщей забастовки.

Итакъ, всеобщая забастовка была провалена. „Измѣна" Партіи убила рабочее движеніе. Французскій капиталистическій органъ „Temps", оцѣнивая всѣ эти событія и покрывая лаврами тѣхъ, кого рабочіе назвали предателями, писалъ слѣдующее: „То, что должна была-бы сдѣлать энергія итальянскаго правительства, было сдѣлано благоразуміемъ соціалистическихъ организацій; забастовка желѣзныхъ дорогъ провалилась. Первые совѣты благоразумія были даны вождями парламентской соціалистической фракціи, — Ферри, Биссолати, Моргани и представителями Конфедераціи Труда. Они сообща приняли резолюцію, въ которой отбросили всеобщую забастовку" **).

Это „благоразуміе" соціалистическихъ организацій; эта измѣна Конфедераціи и Партіи вызвала въ Италіи бурю негодованія. Почти повсюду состоялись митинги, и были приняты резолюціи, признающія необходимость самостоятельнаго рабочаго движенія.

Такъ, напримѣръ, миланскіе рабочіе вотировали слѣдующую резолюцію: „Принимая во вниманіе подлую измѣну Комитета Миланской Биржи Труда, Конфедераціи, Комитета Соціалистической Партіи и зловредную дѣятельность нѣкоторыхъ соціалистическихъ депутатовъ; убѣжденные въ томъ, что рабочіе сумѣютъ въ скоромъ времени выбросить изъ своихъ организацій паразитовъ-политикановъ, которые изъ личныхъ интересовъ мѣшаютъ всегда и повсюду рабочему движенію... Надѣются, что желѣзнодорожные рабочіе, наученные опытомъ и полагаясь только на самихъ себя, усилятъ свои собственныя организаціи для завоеванія будущаго."

*) Mouvement socialiste, декабрь.

**) Цитировано по „Voix du Peuple", 10 ноября.

Въ Венеціи рабочія организаціи рѣшили:

„предать презрѣнію пролетаріата соціалистическую Партію и Конфедерацію и пригласить рабочія организаціи освободиться отъ подчиненія политическимъ партіямъ и отказаться отъ сотрудничества съ ними“. („Voix du Peuple“ 10 ноября.)

Такого рода резолюція не остались безъ отвѣта и соціаль-демократическія газеты съ „Avanti“ во главѣ провозгласили, что „организованный соціалистическій пролетаріатъ долженъ объявить синдикалистамъ безжалостную войну, такъ какъ они являются безсознательными агентами буржуазной реакціи“ („Avanti“, 26 окт.)

И подавая примѣръ, соціалистическая партія, сообразно свойственной ей тактикѣ, начинаетъ кампанію клеветъ, лжи, гнусныхъ обвиненій, двусмысленныхъ намековъ и т. д.; съ цѣлью отвлечь вниманіе рабочихъ отъ своей „подлой измѣны“, загрязнить революціонные элементы рабочаго класса и внести раздоръ въ рабочую среду.

„Раздѣляй и властвуй“ таковъ принципъ всѣхъ тѣхъ, кто стремится къ политической эксплуатаціи массъ. „Клевещите, такъ какъ, какъ-бы ни была нелѣпа клевета, она грязнитъ всегда“, говорили іезуиты. И революціонеры всѣхъ странъ знаютъ хорошо, съ какимъ искусствомъ всемірная соціаль-демократія пользуется этими правилами въ своей борьбѣ противъ революціоннаго рабочаго движенія.

Всѣ эти событія открыли глаза многимъ рабочимъ. Они поняли, что эта партія, стремясь подъ маской соціализма къ легальному захвату власти, не остановится ни передъ чѣмъ, когда рабочее движеніе, принимая революціонный характеръ, угрожаетъ уменьшить число соціаль-демократическихъ депутатовъ, засѣдающихъ въ парламентахъ и городскихъ управленіяхъ. Они поняли глубокую истину лозунга, даннаго уже давно французскими рабочими: освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ только самихъ-же рабочихъ! Передъ итальянскими рабочими сталъ вопросъ: что дѣлать? И по предложенію биржъ труда Пармы, Феррары и другихъ былъ устроенъ конгрессъ, съ цѣлью рѣшить, остаться-ли въ Конфедераціи, или выйти изъ нея. Конгрессъ состоялся въ Пармѣ 3-го и 4-го ноября и, несмотря на то, что онъ былъ устроенъ въ нѣсколько дней, присутствовали тамъ делегаты болѣе, чѣмъ отъ 200,000 организованныхъ рабочихъ.

На этомъ конгрессѣ большинствомъ 110,556 голосовъ противъ 94,175 было рѣшено выйти изъ Конфедераціи и организовать Комитетъ сопротивленія. Тамъ-же единогласно была принята слѣдующая резолюція:

Представители болѣе 202,000 организованныхъ рабочихъ Италіи, собравшіеся въ Пармѣ, констатируютъ, что поведеніе Конфедераціи Труда совершенно не соотвѣтствуетъ интересамъ и стремленіямъ итальянскаго пролетаріата, такъ какъ стоящіе во главѣ Конфедераціи поставили ее въ зависимость отъ партіи соціалистовъ и желаютъ сдѣлать изъ нея централистическую организацію, преслѣдующую консервативныя цѣли. Вслѣдствіе этого, Конгрессъ отрицаетъ за Конфедераціей Труда право называться представительницей и выразительницей пролетаріата. Конгрессъ утверждаетъ, что рабочая организація должна быть доступной всѣмъ, кто, принадлежа къ той или другой философской и политической школѣ, желаетъ бороться за уничтоженіе системы наемнаго труда.

Самая широкая автономія и самая полная свобода должны быть предоставлены каждой мѣстной организаціи въ ея наступательной или оборонительной борьбѣ.

Стоящіе во главѣ національныхъ организацій не должны смотрѣть на себя, какъ на законодателей или правителей, но служить лишь исполнительнымъ комитетомъ коллективной воли рабочихъ.

Ихъ спеціальная задача должна состоять въ томъ, чтобы координировать событія и усилія, дабы санкціонировать при посредствѣ прямого воздѣйствія и ея высшаго проявленія — всеобщей забастовки волю пролетаріата въ оборонительной или наступательной борьбѣ;

Ихъ задача — организовать національный комитетъ сопротивленія, который займется группированіемъ всѣхъ организацій, желающихъ вести совмѣстную борьбу противъ капиталистическаго строя всѣми безъ исключенія средствами, которыя, благодаря синдикальной практикѣ, доказали свою способность быть полезными въ дѣлѣ ослабленія и уничтоженія буржуазнаго класса и государства“.

Итакъ на этомъ конгрессѣ было рѣшено выйти изъ Конфедераціи, находящейся въ рукахъ соціаль-демократовъ и сорганизоваться на автономныхъ федеративныхъ началахъ въ Комитетъ сопротивленія. Эта новая рабочая организація ставитъ своею цѣлью уничтоженіе капитализма и государства посредствомъ прямой и непосредственной борьбы самихъ-же рабочихъ противъ буржуазнаго класса.

Для оцѣнки этихъ событій мы считаемъ болѣе практичнымъ уступить мѣсто Луиджи Фаббри, одному изъ видныхъ итальянскихъ анархистовъ, который въ своемъ журналѣ „il Pensiero“ (№№ отъ 1-го, 15-го декабря и 1-го января) посвящаетъ рядъ статей „Кризису въ рабочихъ организаціяхъ Италіи“. Вотъ краткое изложеніе этихъ статей:

Всеобщая забастовка, предпринимаемая рабочимъ классомъ изъ солидарности къ желѣзнодорожнымъ служащимъ, пострадавшимъ отъ правительственныхъ репрессій, была сдѣлана невозможной или, скорѣе, очень трудно выполнимой благодаря поведенію соціаль-демократической партіи и Конфедераціи Труда.

Это поведеніе вызвало въ Италіи бурю негодованія; Партію и Конфедерацію обвинили въ измѣнѣ, — но мы должны сказать, что никакой измѣны не было, такъ какъ Партія и Конфедерація идутъ прямою дорогою къ своей цѣли и продолжаютъ все ту-же политику, которая началась со дня, когда соціаль-демократы подмѣнили соціализмъ захватомъ общественной власти. Отождествляя свои политическіе успѣхи съ успѣхами соціализма, зная по опыту стачекъ 1904-го и 1906-го годовъ, что всеобщая забастовка можетъ уменьшить число ихъ представителей въ парламентахъ и городскихъ управленіяхъ, соціаль-демократическая партія естественно употребила всѣ свои усилія, чтобы провалить всеобщую забастовку. И дѣйствуя такъ, она не измѣнила ни духу, ни направленію своей программы; она дѣйствовала сообразно рѣшенію большинства своихъ конгрессовъ. Наши швейцарскіе товарищи того-же мнѣнія, что и мы, и они говорятъ, что нельзя обвинять въ измѣнѣ людей, которые выполняютъ заранѣе объявленныя открыто задачи. Развѣ депутатъ К. Прамполини не заявлялъ въ парламентѣ, что заслуга соціаль-демократической партіи состоитъ въ томъ, что она обрѣзала когти сопротивленію рабочаго класса?!

И не хвалился-ли Турати тѣмъ, что онъ и его товарищи являются самыми лучшими жандармами существующаго порядка вещей! Негодовать, кричать объ *измѣнѣ* всякій разъ, какъ эти люди дѣйствуютъ противъ интересовъ рабочаго класса, это значитъ доказывать только слабость самихъ-же рабочихъ. Искренность той или другой личности тутъ не при чемъ; измѣнили не люди, но методы; и что было противоположно интересамъ пролетаріата и революціи — это само направленіе, по которому шло большинство итальянскихъ рабочихъ организацій, которыя замѣнили классовую борьбу сотрудничествомъ классовъ и самымъ грубымъ корпоратизмомъ. И, если рабочіе ограничатся лишь тѣмъ, что на мѣсто лицъ, въ родѣ Турати и Прамполини, поставятъ Ферри или даже Лабріола, положеніе отъ этого не измѣнится и все останется по старому.

Итальянская Конфедерація Труда основана нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Большинство рабочихъ организацій къ ней еще не примкнуло. Несмотря на свое напыщенное названіе, она поставила своею цѣлью „онѣмечить“ итальянское рабочее движеніе. Что-же дѣлаетъ Конфедерація для выполненія этой задачи? — Прежде всего Центральный Комитетъ, который до сихъ поръ былъ для тѣхъ, кто хотѣлъ въ это вѣрить, координирующимъ и исполнительнымъ органомъ, становится органомъ политическаго и экономическаго управленія. Затѣмъ были увеличены въ организаціяхъ взносы, благодаря чему безработные, поденьщики и вообще самые бѣдные рабочіе не могутъ входить въ синдикаты.

При посредствѣ большихъ взносовъ было увеличено жалованье синдикальныхъ секретарей, и была организована хорошо наполненная стачечная касса. Этой кассой распоряжается Центральный Комитетъ, и безъ его одобренія, слѣдовательно, никакая стачка не можетъ состояться.

Благодаря системѣ большихъ взносовъ выдвигается среди рабочей массы болѣе привилегированный классъ рабочихъ, который въ силу своихъ корпоративныхъ интересовъ становится легко консервативнымъ элементомъ.

Другой еще принципъ Конфедераціи это — борьба съ „локализмомъ“. Въ силу этого принципа мѣстные синдикаты и Биржи Труда не имѣютъ права самостоятельно начать какое-либо движеніе. Биржи Труда, объединяя всѣхъ рабочихъ данной мѣстности безъ различія ремесла, способствуютъ развитію солидарности среди этихъ рабочихъ и вырабатываютъ въ нихъ классовое сознаніе. Это, конечно, опасно для всѣхъ тѣхъ, кто любитъ жить спокойно. При объединеніи-же рабочихъ въ федераціи синдикатовъ одного и того-же ремесла классовая солидарность замѣняется корпоративнымъ эгоизмомъ.

Этотъ планъ Конфедераціи отличается, быть можетъ, очень большой хитростью. Марксъ пытался выполнить его въ Интернаціоналѣ. Ему это не удалось, по крайней мѣрѣ по отношенію къ латинскимъ націямъ, и можно быть увѣреннымъ, что онъ не удастся и нашимъ соціалистическимъ политикамъ.

Несмотря на послѣднія событія Конфедерація будетъ существовать. Моральная и матеріальная поддержка соціалистической партіи, числовая сила нѣкоторыхъ умѣренныхъ синдикатовъ, прямая или косвенная помощь со стороны буржуазіи, благосклонность правительства и прессы — всего этого достаточно, чтобы Конфедерація могла жить, т. е. покрывать издержки на жалованье секретарямъ, на иллюминаціи, на разъѣзды и т. д.

Принимая во вниманіе революціонную психику итальянскаго рабочаго класса, можно предсказать, что Конфедерація или будетъ итти позади синдикатовъ, выполняя ихъ рѣшенія, или-же, противясь этимъ рѣшеніямъ, она будетъ постоянно въ конфликтѣ съ рабочими организаціями и въ концѣ концовъ потеряетъ весь свой кредитъ. Но слѣдуетъ-ли изъ этого заключить, что революціонеры-анархисты, враги авторитаризма въ рабочихъ организа-

ціяхъ, не должны ничего дѣлать и надѣяться, что благодаря недисциплинированности и свободолюбію итальянскихъ рабочихъ, они самостоятельно уничтожатъ всякое проявленіе авторитаризма въ синдикатахъ и Конфедераціи? Нѣтъ! Мы примемъ участіе въ борьбѣ. Мы будемъ бороться не только противъ плохихъ пастуховъ пролетаріата, не только противъ новой тираніи, тираніи политиковъ, но, въ особенности мы будемъ бороться за полное освобожденіе рабочаго класса отъ всякой эксплуатаціи, отъ всякой власти. Не нужно забывать, что, если любовь рабочихъ къ независимости можетъ спасти ихъ отъ авторитарныхъ попытокъ политиковъ, этой любви еще недостаточно, чтобы уничтожить капитализмъ и правительство. Что касается политиковъ, если они и не смогутъ монополизировать рабочее движеніе и управлять имъ, они смогутъ по крайней мѣрѣ нейтрализировать или даже помѣшать революціонному движенію.

Слѣдовательно, абсолютно необходимо бороться съ политиками; но, чтобы бороться съ успѣхомъ, нужно дѣйствовать на положительной почвѣ и не ограничиваться легкой побѣдой на почвѣ критики и разрушенія работы другихъ. Соціалистическая Партія и Конфедерація Труда стремятся къ сотрудничеству классовъ во вредъ рабочимъ и для большаго блага буржуазіи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно замѣтить, что одни и тѣ-же господа, будучи въ Партіи или Конфедераціи, занимаютъ различныя выгодныя мѣста въ буржуазныхъ экономическихъ или политическихъ учрежденіяхъ. Противъ этого сотрудничества, теперь уже очевидно, съ буржуазіей мы должны противопоставить энергичную, прямую и непосредственную борьбу противъ капитализма.

Въ принципѣ я противъ фракціонности рабочаго движенія. Если-бы я былъ на пармскомъ конгрессѣ, я защищалъ-бы слѣдующія идеи: не только не надо было-бы выходить изъ Конфедераціи, но абсолютно необходимо, чтобы всѣ синдикаты, биржи труда, федераціи, еще не принадлежащія къ ней, вошли-бы въ Конфедерацію. Иначе не имѣетъ смысла негодовать противъ ассоціаціи, къ которой не принадлежишь, когда она дѣйствуетъ иначе, чѣмъ намъ-бы хотѣлось. Если оставляешь Конфедерацію въ рукахъ реформаторовъ, вполнѣ логично, что она поступаетъ сообразно антисоціалистическому принципу реформаторовъ. И я нахожу очень странной претензію революціонеровъ, когда они требуютъ, чтобы революція была сдѣлана... противниками революціи. Рабочая организація не есть политическая ассоціація какой-либо партіи. Туда входятъ рабочіе различныхъ мнѣній и, естественно, что рабочіе, сочувствующіе извѣстной идеѣ, находятся въ меньшинствѣ въ продолженіи нѣкотораго времени. И нужно имѣть храбрость быть меньшинствомъ. Въ этомъ нѣтъ вреда, и очень часто быть меньшинствомъ даже полезно, такъ какъ тогда, не рискуя потерять моральное вліяніе на массы, можно свободно критиковать при этихъ условіяхъ, и революціонная пропаганда даетъ большіе плоды. И со дня, когда меньшинство, благодаря своей активности и своему энергичному боевому духу, становится большинствомъ, — это большинство будетъ солиднымъ и достаточно сильнымъ, чтобы дѣйствовать сообразно своимъ идеямъ. Но я повторяю: нужно имѣть храбрость быть меньшинствомъ и вести ежедневную терпѣливую критику реформаторскихъ методовъ и въ то-же время революціонно бороться противъ буржуазіи въ интересахъ рабочихъ. И не нужно ждать долго, чтобы быть большинствомъ. Если бы итальянскіе революціонеры работали бы совмѣстно и энергично впродолженіи одного года, рабочія организаціи были-бы въ ихъ рукахъ. И тогда можно было бы объявить окончательную войну врагамъ пролетаріата. Къ несчастью анархисты-синдикалисты и вообще революціонеры находятся между собою въ раздорѣ.

Многіе анархистическіе, синдикалистическіе и даже республиканскіе рабочіе союзы не входятъ въ Конфедерацію изъ за боязни усилить ее. Но истина та, что Конфедерація сильна лишь потому, что эти союзы не вошли въ нее и, что она остается на почвѣ, никѣмъ не оспариваемой. Есть товарищи, которые не входятъ въ синдикаты и федераціи, которые не входятъ въ Конфедерацію, потому что управленіе ими принадлежитъ реформистамъ. Какъ будто не способствуешь реформистамъ, когда остаешься внѣ организаціи, и какъ будто вредишь своимъ идеямъ и интересамъ, когда входишь въ нее!

Эти товарищи не видятъ того, что профессіональный союзъ есть ассоціація, основанная на классовомъ интересѣ и доступна рабочимъ всѣхъ мнѣній, тогда какъ политическая партія есть ассоціація на почвѣ идей.

Мы не должны забывать, что масса, въ силу своего духа приспособленія, остается съ тѣми, кто не требуетъ отъ нея многаго. Слѣдовательно дѣлить на организованныя силы пролетаріатъ раньше, чѣмъ онъ достигъ извѣстной степени сознанія — это значитъ осудить себя на то, чтобы остаться на всегда въ слишкомъ маленькомъ числѣ.

Конечно, иногда отдѣлиться становится необходимымъ. Но надо стараться, чтобы отдѣленіе произошло такъ, чтобы моральная сила была на сторонѣ революціонеровъ, и чтобы матеріальная сила была достаточной для самостоятельной жизни новой организаціи. Для того, чтобы имѣть моральную силу на нашей сторонѣ, нужно дѣйствовать такъ, чтобы причиною раздора и раздѣленія были наши противники и, чтобы мы могли легко показать, что это тѣ другіе желаютъ раздѣленія организаціи. Чтобы имѣть матеріальную силу на нашей сторонѣ, нужно имѣть храбрость избѣжать, во что бы то ни стало, раздѣленія до тѣхъ поръ, пока наша сила слишкомъ незначительна. Въ заключеніе я думаю, что революціонеры вообще должны войти въ организаціи, въ которыя допускаются *всѣ* рабочіе и они не должны обращать вниманія на то, какія идеи господствуютъ среди рабочихъ этихъ организацій. Я допускаю организацію отдѣльныхъ революціонныхъ союзовъ, когда абсолютно невозможно дѣйствовать вмѣстѣ, но еще разъ, необходимо, чтобы инипіатива отдѣленія исходила отъ реформистовъ. И это не трудно. Если революціонеры несмотря на совѣты и резолюціи реформистовъ, будутъ продолжать дѣйствовать революціонно, тогда реформисты сами, видя, что съ ихъ авторитетомъ не считаются, подимутъ вопросъ объ отдѣленіи, или напротивъ они преклонятся передъ фактомъ и будутъ уважать свободу дѣйствія меньшинства, и тогда не будетъ нужды въ раздѣленіи. Фракціонность, раздоры, безполезная полемика служатъ лишь на руку любителямъ риторики и тѣмъ, кто смотритъ на революцію, соціализмъ, анархизмъ, какъ на своего рода спортъ. Изобрѣтено теперь слово синдикализмъ, новое слово, чтобы обозначить очень старую вещь. Сколько чернила и сколько желчи заставило уже пролить это слово! И такъ какъ это слово вошло въ моду, и такъ какъ оно соотвѣтствуетъ идеямъ, которыя мы раздѣляемъ съ давнихъ поръ, мы принимаемъ его и скажемъ нѣсколько словъ объ итальянскомъ синдикализмѣ. Я лично думаю, что существующее въ настоящій моментъ раздѣленіе въ итальянской рабочей организаціи, является отчасти результатомъ борьбы и личныхъ раздоровъ среди соціалистической партіи. Надо бояться слѣдовательно, чтобы молодое революціонное движеніе не послужило основою новой политической фракціи, которая, имѣя синдикальную и революціонную наружность, была-бы въ дѣйствительности лишь соперницей соціалистической партіи. И итальянское движеніе имѣетъ, съ момента своего появленія, одинъ недостатокъ: оно зародилось не вслѣдствіе естественнаго развитія рабочей борьбы, но исключительно благодаря конкурренціи и соперничеству личностей, стремящихся играть первенствующую роль въ соціалистической партіи. Поэтому-то, мы видимъ, что тогда, везде въ мірѣ синдикальное движеніе явилось результатомъ рабочей инициативы, въ Италіи инипіаторами его являются буржуа, профессора, адвокаты, врачи, студенты и т. д. Въ силу этого Итальянскій синдикализмъ склоненъ къ избирательной политикѣ и къ авторитарному догматизму.

Во Франціи, этой классической странѣ революціоннаго синдикализма, рабочія организаціи сами выступили на революціонный путь, и только послѣ того, какъ революціонный синдикализмъ пустилъ глубокіе корни, появились теоретики въ родѣ Сореля, Лагарделя и. т. д., которые впрочемъ не имѣютъ никакого вліянія на само движеніе. Въ Италіи-же, напротивъ, первыми заговорившими о синдикализмѣ, были: теоретики Лабріола, Орано, Ліоне и т. д. Эти господа, будучи въ соперничествѣ съ реформистами и легалистами соціалистической партіи и борясь противъ нихъ, стали синдикалистами, не потому что синдикализмъ соотвѣтствуетъ ихъ идеямъ, но въ особенности потому, что они увидѣли въ немъ могучее оружіе для борьбы съ ихъ политическими противниками.

Многіе синдикалисты заявляютъ, что синдикаты должны посылать въ парламентъ и городскія управленія непосредственныхъ представителей рабочаго класса, выбранныхъ не соціалистической партіей, но рабочими организаціями. Мы, анархисты, приверженцы рабочей организаціи и синдикализма, мы выступали не разъ противъ такого пониманія синдикализма. Мы предложили самое легкое и самое честное рѣшеніе: синдикатъ долженъ заниматься прямой революціонной борьбой на экономической почвѣ, организованные рабочіе, желающіе заниматься политикой и бороться за или противъ избирательныхъ кандидатуръ, могутъ это дѣлать внѣ и независимо отъ рабочей организаціи. Соціалисты организуютъ своими собственными силами избирательную пропаганду; анархисты своими собственными силами сорганизуютъ пропаганду антипарламентаризма, но ни въ коемъ случаѣ имя и средства рабочаго синдиката не должны служить кокой либо политической школѣ. Къ несчастью такого рода изгнаніе избирательной политики изъ рабочаго движенія не принято искренне всѣми. Конечно, открыто почти всѣ одобряютъ антипарламентаризмъ, но это только потому, что политики синдикальнаго движенія чувствуютъ себя еще слишкомъ слабыми для того, чтобы сбросить маску, зная, что большинство организованныхъ рабочихъ на нашей сторонѣ. Я согласенъ, что послѣ конгресса въ Пармѣ политическая опасность, кажется, уменьшилась; но не нужно слишкомъ обольщаться, и анархисты должны войти въ молодое синдикальное революціонное движеніе и работать тамъ, какъ можно энергичнѣе. На Пармскомъ конгрессѣ я былъ противъ отдѣленія отъ Конфедераціи. Но разъ

это уже сдѣлано, анархисты должны направить всю свою энергію на слѣдующіе пункты:

1) чтобы организація новаго „Комитета сопротивленія" не осталась безплодной т. е. необходимо, чтобы всѣ организаціи, недовольныя Конфедераціей и всѣ независимыя организаціи примкнули къ Комитету сопротивленія.

2) Помѣшать, чтобы Комитетъ сопротивленія не попалъ въ руки реформаторовъ Конфедераціи и въ тоже время, чтобъ онъ не сталъ политическимъ инструментомъ въ рукахъ синдикалистской фракціи соціалистической партіи.

А. Н.

ПОРТУГАЛІЯ.

Съ быстротой молніи весь міръ облетѣла вѣсть объ „инцидентѣ", случившемся 1-го февраля въ португальской столицѣ, Лиссабонѣ.

Къ вечеру этого дня король со своей семьей вернулся въ столицу изъ одного маленькаго португальскаго городка.

На вокзалѣ королевская семья была встрѣчена депутаціей отъ министровъ, генераловъ, принцовъ и пр. Послѣ того какъ „ихъ Величествамъ" были оказаны всѣ королевскія почести, король, королева и ихъ два сына сѣли въ открытую карету и помчались во дворецъ.

Но не успѣла карета отъѣхать нѣсколько кварталовъ отъ вокзала, какъ королевская чета была встрѣчена другой депутаціей, депутаціей отъ народа. На одной изъ самыхъ видныхъ и многолюдныхъ столичныхъ площадей, группа португальскихъ революціонеровъ выстрѣлами изъ револьверовъ и винтовокъ встрѣтила королевскую семью. Король Донъ-Карлосъ и его старшій сынъ были убиты, а младшій раненъ.

Жертвуя своей жизнью, португальскіе революціонеры застрѣлили „королевскую свинью"—какъ прозвали Донъ-Карлоса за его очень близкое физическое и моральное сходство съ однимъ изъ самыхъ жирныхъ нашихъ домашнихъ животныхъ — и этимъ актомъ отомстили за всѣ тѣ страданія, которыя португальскій король причинилъ своему народу за все время своего владычества.

Всю силу своей власти эта „королевская свинья" — подобно Николаю II, Столыпину, Клемансо, Бріану и пр. правителямъ — превратила въ простое орудіе удовлетворенія своихъ низкихъ, животныхъ похотей. Могущество своей королевской короны Донъ-Карлосъ видѣлъ въ безпрепятственной и безнаказанной возможности устраивать дебоши и кутежи на счетъ „своего" народа.

Тяжела была для высшихъ парижскихъ кокотокъ потеря этого „друга Франціи" и „милаго весельчака", который своими королевскими руками разбрасывалъ деньги, выколачиваемыя изъ португальскаго народа для увеличенія государственнаго бюджета.

Донъ-Карлосъ занимался швыряніемъ народныхъ денегъ, а управленіе „ввѣреннымъ ему Богомъ народомъ" предоставилъ своимъ министрамъ.

Президентомъ министровъ онъ назначилъ Франко, подобнаго Плеве, одного изъ тѣхъ „государственныхъ мужей", которые по своей безчеловѣчности, жестокости и безпринципности созданы какъ-будто спеціально для окончательнаго разоренія „подданныхъ", и искорененія крамолы.

Чтобы удовлетворить алчный аппетитъ Донъ-Карлоса, Франко предоставилъ въ личное распоряженіе короля всю государственную кассу.

Народу не въ моготу стало содержаніе всей этой клики и революціонное броженіе распространилось по всей Португаліи. Королевскій тронъ зашатался, и Франко былъ объявленъ диктаторомъ всей Португаліи.

Митинги, собранія, сходки были запрещены, всѣ революціонныя газеты закрыты, редактора, сотрудники и революціонеры переполнили всѣ тюрьмы. 1-го февраля, за нѣсколько часовъ до покушенія, диктаторъ издалъ декретъ, разрѣшающій совѣту министровъ безъ всякаго суда ссылать всѣхъ безпокойныхъ революціонеровъ на каторгу.

Встрѣчая короля на вокзалѣ, диктаторъ успѣлъ еще изложить ему послѣдній планъ травли революціонеровъ и Донъ-Карлосъ, усѣвшись въ карету, предался мечтамъ о томъ хорошемъ будущемъ, когда не будетъ революціонеровъ, и онъ спокойно сможетъ выжимать послѣднія гроши несчастнаго народа.

Три пули прекратили существованіе этой „королевской свиньи".

„Лишнее, безполезное убійство и преступленіе" — завопили республиканцы, демократы, соціалисты всѣхъ видовъ и сортовъ.

„Убійство", каковы-бы ни были его мотивы, всегда остается убійствомъ. Изъ убійствъ никогда не возродится свобода" — заявила пресмыкающаяся либеральная печать.

„Убійство это является простымъ отклоненіемъ въ сторону, служащимъ только интересамъ буржуазіи...

Сознательные соціалисты не могутъ одобрить и признать этотъ нелѣпый способъ пропаганды" — заявила научная ортодоксія устами Геда *).

Безполезное убійство!? Развѣ Франко не удралъ изъ Португаліи въ день-же покушенія? Развѣ до сегодняшняго дня удалось узнать мѣсто его укрывательства? Развѣ правительственный терроръ не прекратился на другой-же день послѣ покушенія? Развѣ не были освобождены всѣ революціонеры, томившіеся по тюрьмамъ? Развѣ цари, короли, министры и всѣ власть имѣющіе не дрожали въ этотъ день, ясно понимая, что есть граница народному страданію и что, рано или поздно, неизбѣжно настанетъ часъ расплаты за всѣ ихъ дѣянія? Развѣ сосѣдняя Испанія тотчасъ-же послѣ покушенія не мобилизовала свои войска? Развѣ Англія не изъявила готовность отправить свой флотъ для усмиренія бунтующаго народа?

Нѣтъ, убійство португальскаго короля было не безполезно! Португальскіе крестьяне и рабочіе хорошо поняли и оцѣнили этотъ актъ! По подпискѣ было собрано свыше 100 тысячъ франковъ для воздвиженія памятника славнымъ бойцамъ и для оказанія поддержки оставшимся ихъ семьямъ. Тысячи, десятки тысячъ людей побывали на ихъ могилахъ, покрывая ихъ цвѣтами... Честь и слава, скажемъ и мы, русскіе анархисты, героизму португальскихъ революціонеровъ, такъ удачно спровадившихъ „своего возлюбленнаго и незабвеннаго батюшку" на тотъ свѣтъ!

Но дѣло португальскаго возставшаго народа не окончено еще. Донъ-Карлосъ оставилъ своего второго сына, раненнаго, не добитаго. Остались также министры, жандармы, фабриканты, помѣщики, хозяева и частная собственность. Убійство короля должно быть только вступленіемъ къ цѣлому ряду другихъ революціонныхъ актовъ и событій. Португальскіе крестьяне и рабочіе не должны дать убаюкивать себя сладкорѣчивыми обѣщаніями демократовъ и соціалистовъ. Пусть они хорошо запомнятъ, что замѣна монархіи хотя-бы архи-демократической республикой ни на іоту не измѣнитъ и не улучшитъ ихъ положенія. Пусть помнятъ, что въ сосѣдней съ ними Франціи, гдѣ десятки лѣтъ царитъ демократія, положеніе крестьянъ и рабочихъ ничуть не улучшилось и что тамъ также разстрѣливаютъ ихъ собратьевъ — рабочихъ, когда они заявляютъ о своихъ правахъ на хорошую, человѣческую жизнь.

Девизомъ, единственнымъ девизомъ возставшаго португальскаго народа должно быть полное уничтоженіе частной собственности и его яраго защитника: государства.

Э. Е.

ИСПАНІЯ.

Барцелона *(Письмо въ редакцію).*

Дорогіе товарищи!

У насъ въ данный моментъ царитъ грубая реакція, вызванная провокаторскими бомбами, очень часто взрывающимися на улицахъ Мадрида. Испанское правительство уничтожило конституціонныя гарантіи въ Барцелонѣ. Инквизиторская полиція рѣшила пустить въ ходъ самыя постыдныя репрессіи. Редакція „Tierra y Libertad" осаждена все время бандой презрѣнныхъ шпіоновъ. По случаю анархическаго собранія въ Барцелонѣ всѣ редактора „Tierra i Libertad" были арестованы. Губернаторъ Оссоріо-и-Галлардо закрылъ „Клубъ Соціальныхъ Наукъ". При второмъ обыскѣ, произведенномъ въ этомъ клубѣ, арестовали дорогого товарища нашего Юлію Сборра. Арестовано всего около 30-ти человѣкъ. Товарищи барцелонской группы „4-го Mayo" недавно лишь вышли изъ тюрьмы. Юлія Сборра и Манюэлла Балібона подверглись грубымъ издѣвательствомъ со стороны полиціи. Юлію грубо раздѣлили съ ея маленькимъ сыномъ, Манюэлла получила выкидышъ, какъ послѣдствіе низкихъ выходокъ негодяевъ. Еженедѣльные анархическіе журналы: „Tierra i Libertad" „El Rebelde" „Framontana" еженедѣльно-же конфискуются. Мы рѣшили объединиться для борьбы съ реакціей и по этому поводу 19-го января въ Мадридѣ происходилъ анархическій митингъ протеста. Такіе-же митинги организуются теперь почти повсюду. Приглашаемъ и васъ присоединиться къ намъ.

Дорогіе товарищи группы „Буревѣстникъ"! Отъ имени всѣхъ испанскихъ анархистовъ посылаемъ братскій привѣтъ, какъ вамъ, такъ и всѣмъ русскимъ товарищамъ, работающимъ во имя торжества нашихъ идеаловъ. освобожденія пролетаріата и свободы и счастья всего человѣчества.

Да здравствуетъ Анархія и Соціальная Революція!

Группа „4 de Mayo" въ Барцелонѣ.

*) Вожакъ французской соціалъ-демократіи.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ С.-А.

РЕПРЕССІИ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ*).

„Весь опытъ прошлаго ярко доказываетъ намъ необходимость объединиться, систематизировать наши усилія, чтобы пропаганда наша дала максимальный результатъ".

Такъ начинается прокламація одной изъ нью-іоркскихъ анархическихъ группъ, обращающейся къ анархистамъ Америки. Ихъ цѣль — создать американскую анархическую федерацію, которая составляла-бы вѣтвь Интернаціонала, основаннаго на Амстердамскомъ конгрессѣ. Первые члены федераціи тотъчасъ-же принялись активно за работу, организуя грандіозные митинги безработныхъ. Въ ихъ программу немедленнаго дѣйствія входитъ также организація серіи рефератовъ по анархизму и изданія на англійскомъ языкѣ и еврейскомъ жаргонѣ брошюры объ экономическомъ кризисѣ въ Америкѣ.

„The Demonstrator" (за январь мѣсяцъ), изъ котораго мы черпаемъ эти свѣдѣнія, заключаетъ въ себѣ статью „О душевномъ состояніи американца", которая ярко рисуетъ, что такое „Свободная Америка" въ рукахъ капиталистической олигархіи**). Въ отвѣтъ одному корреспонденту, заявляющему себя противникомъ революціонныхъ мѣръ въ странѣ, которая не лишена политическихъ свободъ, какъ Россія, товарищъ утверждаетъ, что тиранія американскихъ плутократовъ оправдываетъ еще больше, чѣмъ русская автократія, примѣненіе революціонныхъ мѣръ. Отъ потомковъ тѣхъ, кто сбросилъ съ себя англійское ярмо, можно было ожидать болѣе гордаго отношенія къ своимъ новымъ хозяевамъ. Что-же касается избіенія рабочихъ, достаточно описать самое послѣднее избіеніе рудокоповъ Гольфіельда (въ Невадѣ). Вотъ что о немъ разсказываетъ соціалистъ В. Гуртъ въ произведеніи, названномъ „Красная тѣнь".

„Раньше чѣмъ отправить въ ссылку безобидныхъ гражданъ, виновныхъ только въ томъ, что они симпатизировали стачечникамъ, ихъ привѣсили за большіе пальцы рукъ, такъ что пальцы ногъ едва касались земли. И въ это время, какъ ихъ голыя спины разрывались подъ ударами бычачьихъ ремней, ихъ женъ и дочерей насиловали у нихъ на глазахъ... Беременныхъ женщинъ избивали до обмороковъ, потомъ насиловали, результатомъ чего являлись мертво-рожденныя дѣти и смерть матерей при родахъ... Другихъ женщинъ совершенно нагими водили по улицамъ, толкая ихъ штыками на забаву солдатамъ и пьянымъ депутатамъ. Потомъ эту исторію сдѣлали еще болѣе забавной, заставили ихъ мужей присутствовать при этихъ унизительныхъ сценахъ. Другая форма забавы состояла въ калѣченіи дѣтей рудокоповъ, калѣченіи, не поддающемся описанію. Для разнообразія нѣкоторымъ изъ дѣтей раздробляли члены. Нѣсколько дѣтей умерло отъ ранъ, другіе навсегда остались калѣками.

И это происходитъ не въ Россіи, гдѣ такія сцены ускорили-бы запоздавшую революцію, а въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ рабочій народъ пріучаютъ быть довольнымъ своей судьбой, внушая ему, что онъ свободенъ; гдѣ пассивное рабство каждый день опровергаетъ существованіе свободы; гдѣ шефъ исполнительной власти присвоилъ себѣ такія полномочія, о какихъ гордый Гогенцолернъ никогда не посмѣлъ бы и мечтать".

Обѣщая намъ другія свидѣтельства, которыхъ нельзя заподозрить не только въ анархизмѣ, но даже въ соціализмѣ, „The Demonstrator" прибавляетъ, что онъ не можетъ лучше характеризовать „душевное состояніе" страны, въ которой безнаказанно совершаются подобныя преступленія, какъ приведя слѣдующія слова бруклинскаго судьи Бюрра:

„Ни одинъ народъ на землѣ не заботится такъ мало объ индивидуальной свободѣ, какъ американцы. Свобода разсматривается, какъ нѣчто, уже настолько установленное, обезпеченное, что обманъ по отношенію къ американцу или даже покушеніе на его личность не опасны для того, кто въ этомъ провинится. Американецъ инстинктивно подчиняется не только оффиціальнымъ представителямъ закона, но и всѣмъ тѣмъ, кто носитъ форму. Этотъ народъ сейчасъ гораздо легче поддается дисциплинѣ и въ то-же время его гораздо болѣе насилуютъ и лишаютъ всякого покровительства закона, чѣмъ подданныхъ какого нибудь автократа.

Нью-Іоркъ. 24 января, 1908 г. Вчера, 23 было первое собраніе, созванное Анархистической Федераціей по случаю кризиса и безработицы. За нѣсколько дней до этого распространялись летучіе листки на улицахъ и на митингахъ здѣшнихъ соціалъ-демократовъ, къ чему эти послѣдніе отнеслись на столько недоброжелательно, что попросту выгоняли нашихъ товарищей.

Была очень плохая погода, но залъ быстро переполнился. Большинство пришедшихъ были евреи и итальянцы. Американцевъ, къ сожалѣнію, трудно было разсмотрѣть въ этой массѣ (было около 2000 чел.) Впрочемъ, даже на собраніи Гейвуда, этого недавняго героя популярнаго процесса рабочихъ въ Бойзѣ, большинство его слушателей были жители Истъ-Сайда т. е. иностранцы. Было приложено много старанія привлечь коренныхъ жителей страны, но пока не удалось. Надѣемся привлечь ихъ мало-по-малу.

На собраніи говорили на англійскомъ, итальянскомъ и еврейскомъ языкахъ. Сказано было нѣсколько словъ и по русски. Общее содержаніе рѣчей, кромѣ еврейской, было объясненіе настоящаго момента, роль капиталистовъ и правительства.

Товарищъ Беркманъ, рѣчь котораго (по англійски), была наиболѣе цѣльной по содержанію, ясно изложилъ, какъ лживы крики эксплуататоровъ и газетъ о перепроизводствѣ, какъ причинѣ кризиса.

Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли говорить о перепроизводствѣ, когда магазины переполнены товарами, дома стоятъ пустыми, а люди плохо одѣты, голодаютъ и валяются по улицамъ?
Товарищи популярно изложили роль рабочихъ, капиталистовъ, правительства и здѣшней желтой прессы.

Въ общихъ, рѣчь его сводилась къ слѣдующему:

1) Народъ долженъ понять, что онъ страдаетъ не отъ кризиса, а отъ эксплуатаціи, которую производятъ капиталисты съ помощью правительства; на заработную плату, получаемую рабочими, они не могутъ купить обратно весь продуктъ, ими произведенный, отчего магазины переполнены, а народъ голодаетъ.

2) Законы созданы для пользы богатыхъ эксплуататоровъ. Вѣра въ законъ и физическая сила удерживаютъ народъ въ повиновеніи.

3) Газеты содержатся на счетъ капиталистовъ и правительства и намѣренно держатъ народъ въ невѣжествѣ, обманывая его на счетъ кризиса.

4) Магазины переполнены товарами, которые принадлежатъ народу и послѣдній только долженъ понять это и завладѣть ими.

Послѣ Беркмана говорили: американскій, итальянскій и еврейскій товарищи. Рѣчь послѣдняго выдѣляется изъ общаго тона предыдущихъ товарищей. Товарищъ принадлежитъ (онъ это заявилъ) къ такъ называемымъ анархистамъ-реформистамъ. Онъ звалъ слушателей начать введеніе анархизма сейчасъ-же, въ повседневной жизни, напр. слѣдить и бороться со властьимущими за удобства жизни (напримѣръ требовать чистоты улицъ, хорошаго освѣщенія, хорошихъ домовъ и т. д.), начать классовую борьбу и организоваться въ юніоны для борьбы съ домовладѣльцами, повышающими квартирную плату, присоединиться къ юніонамъ, образовывать потребительныя общества, причемъ указывалъ на Англію, гдѣ рабочіе много выгадываютъ и получаютъ пользу отъ послѣднихъ въ обыкновенное время и во время безработицы. (Что не мѣшаетъ англійскимъ рабочимъ голодать не хуже американскихъ).

Его слова вызвали возраженія. Говорили, что въ здѣшнихъ юніонахъ не возможно работать, что, наконецъ, онъ не говоритъ, что дѣлать сейчасъ, какъ помочь горю.

Тогда онъ отвѣтилъ, что, если бы онъ былъ увѣренъ, что народъ здѣшній способенъ пойдти и взять силою то, что ему принадлежитъ, то онъ бы сказалъ: „пойдите и возьмите"! Но онъ не вѣритъ этому и поэтому только можетъ повторить вышесказанное. Было заявлено, что сдѣлаютъ еще массовое собраніе и тогда выйдутъ на улицу, на демонстрацію. Въ нѣкоторыхъ городахъ (Бостонѣ, Нью-Орлеанѣ, Чикаго) такія демонстраціи уже состоялись, а въ Чикаго полиція произвела избіеніе рабочихъ. Чѣмъ все это кончится? Народъ пока молчитъ и голодаетъ, хотя въ одномъ Нью-Іоркѣ болѣе 160,000 человѣкъ безъ работы. Но наши „отцы" сильно заняты будущими президентскими выборами и не думаютъ о кризисѣ.

Здѣшній комитетъ Американской Федераціи рабочихъ сдѣлалъ запросъ городскому правленію, почему не продолжаются городскія работы и не начинаются новыя, бывшія въ проэктѣ! Отвѣтъ былъ весьма неопредѣленный.

Говорятъ о соединеніи здѣшнихъ соціалъ-демократическихъ партій. Ихъ тутъ двѣ и одинъ богъ разберетъ ихъ различіе. Личныя дрязги и нетерпимость были главнымъ препятствіемъ къ соединенію. Теперь обѣ партіи хотѣли выставить кандидатомъ Гейвуда, такъ какъ онъ навѣрно сумѣетъ больше „потащить" голосовъ. Надѣются провести человѣка на конгрессъ. Вообще будущіе выборы обѣщаютъ быть интересными. Капиталистическія партіи раздробились, а кризисъ поддастъ имъ жару. То-то начнется вранье на углахъ и перекресткахъ! Поживемъ-услышимъ.

Нью-Іоркъ. Кризисъ растетъ и сильно даетъ себя чувствовать. Еще нѣсколько недѣль тому назадъ вся наша пресса въ одинъ голосъ кричала, что кризиса вовсе нѣтъ, и что его не будетъ. Какъ консервативныя, такъ и либеральныя газеты писали статьи о богатствѣ страны и говорили, что всѣ предсказанія о надвигающихся плохихъ временахъ, не больше какъ фантазія этихъ „разрушителей порядка" — соціалистовъ и анархистовъ. Газеты

*) Перепечатано изъ „Libertaire" 21 Марта.

**) Правленіе богачей.

старались заглушить стоны страдающихъ безработныхъ, и на поверхности все казалось въ порядкѣ. Но эта маленькая финансовая катастрофа, происшедшая въ банкахъ, вѣрнѣе „денежный кризисъ“ превратился въ большой индустріальный кризисъ, который не многимъ уступаетъ знаменитымъ кризисамъ 1873 и 1893 г.г.

Прежнее незначительное число безработныхъ въ нѣсколько тысячъ возросло въ послѣднія три недѣли до колоссальныхъ размѣровъ. Во всѣхъ городахъ разсчитываютъ на фабрикахъ десятки тысячъ рабочихъ: въ Чикаго безработныхъ теперь 135 тысячъ, въ Нью-Іоркѣ 160 тысячъ. То тамъ, то здѣсь слышатся извѣстія о закрытіи фабрикъ и заводовъ.

Сотни тысячъ рабочихъ вынуждены голодать. И наша пресса не можетъ замолчать бьющаго въ глаза факта. Измѣнился вдругъ характеръ передовыхъ статей, замѣтно уклонились онѣ отъ ихъ обычныхъ темъ, невольно отражая назрѣвшія требованія времени. Газеты писали уже не о богатствѣ, которымъ владѣетъ будто бы американскій народъ, а о „суповыхъ кухняхъ“ и о „хлѣбныхъ шеренгахъ“. Слишкомъ громко и сильно слышится стонъ голодныхъ, чтобы можно было не замѣтить гніенія нашего общества. Этотъ неожиданный поворотъ ясно обнаружилъ характеръ американской прессы: она всегда писала, что мы живемъ въ странѣ наиболѣе богатой, и мы должны себя чувствовать счастливыми ужъ тѣмъ, что живемъ въ наилучшей странѣ въ мірѣ. Это всегда кричала наша пресса, этого всегда требовалъ американскій денежный мѣшокъ, чьимъ интересамъ она всегда усердно служила.

Положеніе дѣлается съ каждымъ днемъ все хуже и хуже, армія безработныхъ растетъ, и вмѣстѣ съ ней также растутъ бѣдность и нужда. Благотворительныя учрежденія биткомъ набиты голодными, и десятки тысячъ всегда стоятъ въ рядахъ, на морозѣ, ожидая подачи куска хлѣба и кофе.

Десятки тысячъ людей спятъ въ корридорахъ, на ступенькахъ и подъ открытымъ небомъ. Прежде полиція арестовывала за такое „преступленіе“, и арестованные проводили ночь въ тепломъ участкѣ; теперь они и этого удобства лишились, ихъ не арестовываютъ. Достать гдѣ нибудь работы возможности нѣтъ, а, если гдѣ нибудь появляется объявленіе о мѣстахъ для нѣсколькихъ рабочихъ, то къ хозяину является около тысячи безработныхъ.

Въ Чикаго, напримѣръ, на стальномъ заводѣ понадобилось 20 рабочихъ; пришло 1200 рабочихъ, и между конкуррирующими рабочими произошла драка изъ за мѣстъ. Драка кончилась тѣмъ, что нѣсколько рабочихъ попали въ больницу, и нѣкоторые въ участокъ; многіе изъ оставшихся завидовали этимъ „счастливцамъ“.

Въ Нью-Іоркѣ дѣла обстоятъ не лучше. Въ послѣдніе дни выпалъ большой снѣгъ, требовались рабочіе для очистки его; явились десятки тысячъ, всѣхъ конечно не приняли, и здѣсь также произошла драка между безработными; результаты оказались тѣмиже, какъ и въ Чикаго.

Нужда чувствуется вездѣ и всюду; многіе безработные просятся на службу въ армію. То, что сдѣлать не удавалось многообѣщающими анонсами, гдѣ молодые люди приглашались на военную службу, то совершилось въ очень короткій срокъ, благодаря кризису. Конторы, гдѣ принимаютъ рекрутовъ для американской арміи, биткомъ набиты безработными молодыми людьми; они готовы поступить въ солдаты, лишь бы не голодать и не валяться подъ открытымъ небомъ.

Наконецъ терпѣніе чикагскихъ рабочихъ лопнуло: они не могли болѣе голодать и видѣть передъ собой каждый день голодную смерть, они рѣшили что нибудь предпринять для улучшенія своего невыносимаго положенія, но къ сожалѣнію, они были въ своемъ рѣшеніи такъ же наивны, какъ петербургскій пролетаріатъ 9-го января 1905 года.

23 января въ Чикаго произошла кровавая трагедія. Десятки тысячъ голодныхъ измученныхъ съ женами и дѣтьми просили у городской администраціи „работы или хлѣба“. Имъ отвѣтили жестокимъ избіеніемъ, не щадя женщинъ и дѣтей, и на улицахъ Чикаго обильно лилась рабочая кровь. Безработные въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ собрались и направились къ City-Holl'у требовать хлѣба или работы. Голодные рабочіе съ женами и дѣтьми шли мирно, какъ тѣни по мостовой. Но вдругъ на эту мирную демонстрацію рабовъ напали отряды полицейскихъ и шпіоновъ. Какъ дикіе звѣри, эти прислужники капитала, били клюбами, *) бросали на мостовую и топтали ногами несчастныхъ мирныхъ демонстрантовъ. Никого наша демократическая полиція не щадила: ни голодныхъ мужчинъ, ни измученныхъ женщинъ и дѣтей. Полицейскіе избивали даже прохожихъ, не принимавшихъ участія въ этомъ „большомъ преступленіи“. City-Holl былъ окруженъ полицейскими, какъ царскій дворецъ въ Петербургѣ. Ихъ держали наготовѣ, думая, что голодные безработные все-же придутъ. Полиція имѣла приказъ отъ губернатора не допускать ихъ къ City-Holl'у. Если же безработные попытаются проникнуть туда силой, то убивать ихъ на мѣстѣ.

*) Резиновыя палки.

Полиція конечно восторжествовала, голодныхъ демонстрація была разогнана силой клюба.

25 января произошла мирная демонстрація въ Нью-Бритенѣ, въ которой участвовало нѣсколько тысячъ человѣкъ; демонстранты несли знамя съ надписью „демонстрація голодныхъ, ищущихъ работы“; среди демонстрантовъ были люди разныхъ національностей: поляки, итальянцы, евреи, нѣмцы, латыши, французы, ирландцы и американцы. Демонстранты мирно гуляли съ голодными желудками и разошлись, ничего не успѣвши. Это пока кратко описанныя происшествія послѣднихъ трехъ недѣль; что будетъ дальше, намъ покажетъ недалекое будущее.

П.

Нью-Іоркъ. Наплывъ въ Америку русскихъ эмигрантовъ, принадлежащихъ какъ къ разнымъ политическимъ партіямъ, такъ и къ анархистскимъ группамъ, даетъ намъ возможность широко распространять анархистскія идеи.

Воспитанные на пышныхъ фразахъ соціаль-демократовъ, наслушавшіеся хвалебныхъ гимновъ политической свободѣ, русскіе рабочіе, здѣсь, на дѣлѣ знакомятся съ этой политической свободой и на опытѣ убѣждаются, что въ демократической Америкѣ пролетаріату живется не лучше, чѣмъ у насъ, въ самодержавной Россіи. Естественно, они начинаютъ интересоваться анархизмомъ, о которомъ они слыхали уже на родинѣ, но съ которымъ мѣшали имъ познакомиться клеветническія рѣчи политикановъ. Теперь же, сталкиваясь съ дѣйствительной и реальной жизнью въ „свободной“ странѣ, они вспоминаютъ слова анархистовъ о правахъ рабочихъ въ конституціонныхъ и демократическихъ странахъ и внимательно прислушиваются къ анархистскому ученію. Однимъ словомъ, у насъ тутъ очень благодарная почва для насажденія анархическаго идеала среди русскихъ рабочихъ, многіе изъ которыхъ, уѣзжая обратно въ Россію, будутъ тамъ полезными проповѣдниками анархизма.

За нью-іоркскую группу „Буревѣстникъ“ Н.

АРГЕНТИНА.

Буэносъ-Айресъ. *(Письмо въ редакцію „Буревѣстника“).*

Послѣ страшной нужды и сильной жажды русской литературы мы, наконецъ, нѣсколько дней тому назадъ получили 25 экз. „Буревѣстника“.

Вы не можете себѣ представить радость, которая охватила, какъ нашу группу, такъ и вообще русскую массу. Наши товарищи расхватали его и читали съ большимъ энтузіазмомъ. За все время существованія нашей группы: „Арбайтеръ Фрайндъ“ мы нуждаемся въ русской литературѣ, но все время не имѣемъ возможности достать ее. Теперь мы надѣемся, товарищи, что вы не откажетесь регулярно снабжать насъ литературой.

Товарищи, привѣтствуемъ васъ въ изданіи анархическаго братскаго органа и желаемъ, чтобы слова „Буревѣстника“ нашли себѣ откликъ въ сердцахъ рабочихъ, и чтобы этотъ братскій органъ вносилъ дѣйствительную анархически революціонную бурю въ ихъ среду.

Въ „Буревѣстникѣ“ мы привѣтствуемъ дѣйствительнаго защитника нашего анархическаго идеала и истиннаго друга анархизма. Мы сдѣлаемъ все, отъ насъ зависящее, чтобы матеріально поддержать его.

Товарищи, мы сейчасъ переживаемъ бурное время; на 13-ое января у насъ объявлена всеобщая забастовка противъ закона „о высылкѣ чужестранцевъ“. Забастовка объявлена анархической Федераціей. Подробности о ней сообщимъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Съ анархическимъ привѣтомъ.

Група А. К. „Арбайтеръ Фрайндъ“.

Изгнаніе русскихъ анархистовъ изъ Швейцаріи.

Недавно по предписанію бернскаго союзнаго правительства изгнаны изъ Швейцаріи четверо анархистовъ: трое русскихъ и одинъ итальянецъ. Всѣ они были задержаны въ тайной типографіи, помѣщающейся въ Женевѣ за городомъ. Арестъ сопровождался обыскомъ типографіи и квартиръ арестованныхъ. На требованіе объяснить причины ареста они получили отвѣтъ, что обвиняются въ революціонной пропагандѣ. Доказать это обвиненіе власти отказались, да это и было трудно сдѣлать по отношенію къ арестованнымъ товарищамъ. Продержавъ ихъ нѣсколько недѣль въ полутемныхъ одиночкахъ, полиція выслала ихъ за предѣлы свободной Гельвеціи. Очевидно здѣсь, какъ и въ Россіи, свобода политическихъ убѣжденій ограничена усмотрѣніемъ правительства. Что-же касается методовъ улавливанія русскихъ анархистовъ, то швейцарскія власти, пожалуй, оказываются впереди рус-

сюкъ. Одинъ изъ изгнанниковъ получилъ при освобожденіи только тѣ вещи, которыя были взяты у него въ тюрьмѣ; что-же касается вещей, отобранныхъ во время обыска на квартирѣ и въ полиціи, ему отвѣтили, что вещи будутъ выданы не иначе, какъ „товарищамъ". — А если товарищей у меня здѣсь нѣтъ? — Тогда вещей не возвращаютъ. Одинъ изъ высылаемыхъ товарищей оказался безъ денегъ, которыя были забраны въ полиціи. Только случайная встрѣча съ товарищемъ по несчастью избавила его отъ голодовки за предѣлами Женевы. Излишне добавлять, что товарищи арестованныхъ, съ которыми такъ страстно желаетъ ознакомиться женевская полиція, добились возвращенія захваченныхъ вещей, безъ удовлетворенія ея сверхзаконнаго любопытства.

ИЗЪ РОССІИ.

Порфирій Салимовскій.

„Безумно храбрымъ поемъ мы пѣсни!"

Порфирій Салимовскій, казакъ, сынъ флотскаго капитана — родился 15 сентября 1886 г. въ деревнѣ Кононовкѣ Полтавской г..

По окончаніи четырехъкласснаго городского училища и полученіи свидѣтельства, которое въ виду явнаго пристрастія инспектора, пришлось Порфирію добыть путемъ приведенія угрозъ въ исполненіе, — онъ поступаетъ въ мореходное училище въ городѣ Алешкахъ и тамъ, какъ и въ городскомъ училищѣ, считается однимъ изъ передовыхъ учениковъ. И близокъ былъ ужъ день полученія диплома, какъ вдругъ инцидентъ съ начальствомъ училища, разыгравшійся въ 1900 г., а затѣмъ бунтъ всего училища и, обычная исторія: слѣжка, шпіонство, допросы и исключеніе „главарей бунта", мѣшаютъ имъ въ томъ числѣ и Салимовскому получить дипломъ штурмана.

Море, борьба со стихіей такъ и тянутъ Порфирія, и онъ поступаетъ въ Одессѣ на судно „Павелъ Шполянскій", отправляющееся въ заграничный рейсъ. Проходя Гибралтаръ, команда узнаетъ о погромахъ въ Россіи, и Салимовскій, будучи еще несознательнымъ, симпатизируетъ погрому, высказывая радость, что „вотъ евреямъ зададутъ трепку", но тогда ему матросъ Остроумовъ замѣтилъ: „ты братъ радуешься, самъ ничего не сознавая. Вѣдь въ сущности, здѣсь евреи ни причемъ, но правительство, чтобы замять манифестъ 17 октября, который оно было принуждено дать подъ напоромъ революціонныхъ массъ, вооружило самую темную невѣжественную толпу противъ евреевъ, дабы этимъ маневромъ отвлечь ее отъ истиннаго виновника несчастій и бѣдствій народа — буржуазіи и правительства."

Во время стоянки въ Роттердамѣ, случайная встрѣча и разговоръ съ голландскимъ матросомъ, убѣдили Салимовскаго, что „правительство, боясь возмущенія народа, который все болѣе и болѣе стоитъ за политическую свободу, направляетъ хулигановъ противъ евреевъ, говоря что если бы не евреи, то русскимъ бы жилось лучше". Съ того времени Салимовскій сталъ другими глазами смотрѣть на дѣла въ Россіи и часто, читая газеты, возмущался и считалъ себя революціонеромъ.

По возвращеніи въ Одессу въ апрѣлѣ 1906 г. Салимовскій разсчитался на пароходѣ, снялъ квартиру съ своимъ товарищемъ Игнатьевымъ и въ свободное время посѣщалъ кружки с.-д., впрочемъ не долго, такъ какъ забастовка моряковъ въ порту и принятая затѣмъ мирная тактика с.-д., полная компромиссовъ и униженій, была противна прямой натурѣ Порфирія. Для Салимовскаго было ясно, что мирная забастовка, руководимая с.-д., должна провалиться потому, что сытымъ судовладѣльцамъ гораздо легче выдерживать ее, чѣмъ полуголоднымъ морякамъ, а во вторыхъ, правительство требовало отъ судовладѣльцевъ не дѣлать никакихъ уступокъ. Забастовка окончилась 1-го августа, судовладѣльцы подъ угрозой примѣненія террора уступили кое что, и Салимовскій поступаетъ на пароходъ „Аю-Дагъ".

Плавая на этомъ пароходѣ, Салимовскій, уже какъ с.-р., постоянно транспортировалъ литературу, оружіе и взрывчатыя вещества. А 16 августа въ Ростовѣ на/Д. по предложенію с.-р. онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ экспропріаціи казенныхъ денегъ, перевозимыхъ подъ охраной изъ банка на почту. Здѣсь уложивши 11 человѣкъ, они захватываютъ 200,000 рублей, причемъ Салимовскій съ другимъ товарищемъ, отдѣлившись при отступленіи по Таганрогскому проспекту, задерживаютъ огнемъ браунинговъ всю поспѣвшую на помощь разбитымъ стражникамъ погоню, давая возможность скрыться остальнымъ товарищамъ съ деньгами. И горько пришлось бы поплатиться товарищу Порфирію, если бы не два снаряда, которыми онъ вызвалъ страшное замѣшательство въ рядахъ преслѣдователей, благодаря которому онъ благополучно вернулся на пароходъ, а черезъ три дня сплылся въ Одессу.

Прослуживъ на „Аю-Дагѣ" до 15 ноября, Салимовскій разсчитался, такъ какъ моряки опять забастовали въ одесскомъ порту, по поводу закрытія регистраціи моряковъ.

Положеніе этой забастовки было очень неблагопріятное, ибо какъ разъ совпало съ тѣмъ временемъ, когда союзъ русскаго народа сталъ нагло проявлять свои черносотенныя выходки, и здѣсь пришлось морякамъ бороться не только съ судовладѣльцами и всей сворой полицейско-административныхъ собакъ, но и съ союзниками, принявшими на себя роль „штрейкбрехеровъ", которыхъ вооружали съ головы до ногъ и ставили на мѣсто бастующихъ моряковъ *).

Положеніе было критическое, и на одномъ изъ собраній обсуждавшихъ такое печальное положеніе, послѣ многихъ ораторовъ, первымъ Салимовскій сталъ доказывать необходимость примѣненія экономическаго террора; онъ говорилъ: „если мы начнемъ взрывать и портить пароходы, если мы снимемъ нѣсколькихъ изъ наиболѣе вредныхъ для забастовки капитановъ, то этимъ мы заставимъ ихъ сойти съ пароходовъ, или не итти въ рейсъ съ командой „союзныхъ" штрейкбрехеровъ; а судовладѣльцевъ, нанося громадные убытки огнемъ и динамитомъ, мы этимъ заставимъ исполнить наши требованія." Громадное большинство было согласно съ Салимовскимъ, и выбрало его тогда своимъ делегатомъ въ стачечный комитетъ.

До вступленія Салимовскаго въ стачечный комитетъ забастовкой руководили с.-д., но Салимовскій на первомъ собраніи поднялъ вопросъ и настаивалъ, чтобы въ комитетъ входилъ и представитель отъ партіи с.-р., что и было принято, несмотря на большое неудовольствіе эсдековъ. На слѣдующемъ собраніи былъ рѣшенъ вопросъ о террорѣ. Терроръ былъ принятъ, но не вполнѣ, какъ предлагалъ Салимовскій, т. е. убійство капитановъ, директоровъ и т. п., представитель эсеровъ заявилъ — „мы соціалисты-революціонеры не признаемъ экономическаго террора". Что-же касается эсдековъ, то они, какъ всегда, были за веденіе мирной забастовки, хотя бы до истощенія, позорнѣйшей голодовки моряковъ и переполненія ими тюремъ и участковъ, а съ союзными хулиганами и эксплуататорами предлагали бороться путемъ вынесенія порицаній со свистомъ. Вообще на этомъ собраніи политическія партіи были довольно откровенны, и оно имѣло громадное значеніе для многихъ, а въ особенности для Салимовскаго. Онъ, возвращаясь въ портъ, сталъ говорить товарищамъ морякамъ: „дѣйствительно анархисты правы, говоря, что тактику борьбы сама жизнь покажетъ; вотъ здѣсь нуженъ экономическій терроръ, а эсеровская программа его не признаетъ; поэтому этой забастовкой могутъ руководить только анархисты".

Такъ какъ со временемъ моряки все болѣе и болѣе возмущались вялымъ веденіемъ забастовки и стали требовать болѣе яркихъ и энергичныхъ выступленій, а эсеры боялись утерять свое вліяніе въ порту, (какъ утеряли его эсдеки), то въ концѣ согласны были на взрывъ парохода „Николай II", говоря, что это можетъ сойти и за политическій терроръ.

Салимовскій досталъ двѣ адскія машины, каждая изъ нихъ заключала въ себѣ по 8 фунт. гремучаго студня съ содержаніемъ 84 % нитроглицерина, съ запалами двойного дѣйствія и съ разсчетомъ на 23—25 минутъ. Техникъ объяснилъ, чтобы одну штуку заложить съ праваго, а другую какъ разъ напротивъ съ лѣваго бортовъ около мительшпангоута ниже ватерлиніи, чуть выше того мѣста гдѣ кончается двойное дно. Салимовскій передалъ одному изъ товарищей, который еще не забастовалъ **) и объяснилъ способъ обращенія и заложенія, а самъ удалился на приморскій бульваръ къ товарищамъ, ожидая увѣдомленія о заложеніи. Вскорѣ получился благопріятный отвѣтъ, и минуты ожиданія показались Салимовскому невозможно долгими. Наконецъ насталъ желанный часъ. Было ровно 8 часовъ вечера. Тутъ раздался страшный, какъ будто подземный, протяжный взрывъ, — все задрожало и онѣмѣло, электричество потухло во всемъ порту, а надъ пароходомъ „Николай II" взвился черно-коричневый дымъ, охватилъ весь пароходъ. Паника была ужасная, союзники въ испугѣ стали метаться и безпорядочно стрѣлять въ невидимаго врага, — и когда наконецъ узнали причину, „Николай II" сталъ погружаться въ воду. Администрація порта была вынуждена пустить въ ходъ всѣ средства и силы для спасенія, и послѣ продолжительной работы удалось наложить пластырь.

„Николай II" навѣрное потонулъ бы, если бы морякъ, закладывавшій снаряды, заложилъ ихъ такъ, какъ было объяснено, но спѣша онъ заложилъ ихъ не отдѣльно, а оба вмѣстѣ и вдобавокъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ двойное дно. Хотя сила взрыва, разрушила пароходныя машины и разорвала оба дна, все же въ порту, гдѣ всѣ спасательныя средства подъ рукой, спасти пароходъ, имѣющій съ одной стороны пробоину, не очень трудно, ибо достаточно съ помощью перлиня наклонить его на противоположную сторону пробоины, такъ, чтобы сама пробоина была, если не надъ водою, то подъ поверхностью воды, и тогда просто накладывать спеціальный пластырь. Совсѣмъ другое получается, если будутъ такія пробоины съ двухъ сторонъ, тогда спасти такой пароходъ даже въ порту, становится почти невозможнымъ.

*) Иногда подъ охраной солдатъ.

**) Входъ для Салим. на пароходъ былъ невозможенъ, какъ для забастовщика

Взрывъ „Николая II“ одушевилъ забастовку, судовладѣльцы увидѣли, что моряки не шутятъ и не просятъ униженно, а требуютъ и свое требованіе подкрѣпляютъ голосомъ динамита. Кромѣ того всѣ тѣ, которые колебались, стали иначе смотрѣть, видя факты „работы“ налицо; но еще больше подняло духъ моряковъ и объединило забастовавшихъ, когда въ стачечный комитетъ Салимовскій ввелъ представителя отъ Анархистовъ-Синдикалистовъ. Правда, что на предложеніе Салимовскаго на собраніи, эсдеки подняли страшный шумъ протеста, но это не помогло и на баллотировкѣ большинствомъ голосовъ рѣшено А.-С. принять въ стачечный комитетъ. Съ того момента А.-С. начинаютъ энергично работать среди моряковъ: добываются средства для забастовки путемъ цѣлаго ряда экспропріацій и почти регулярно снабжаютъ ими бастующихъ. Однимъ изъ самыхъ энергичныхъ, безумно смѣлымъ и хладнокровнымъ, оказался Порфирій Салимовскій. Онъ видѣлъ, что товарищи начинаютъ терпѣть не только страшныя преслѣдованія, но и большую нужду; онъ зналъ, что забастовка можетъ провалиться безъ денежной поддержки, и свою молодую жизнь всегда ставилъ на карту, чтобы для голодныхъ товарищей и ихъ семействъ добыть силою пропитаніе у сытыхъ. Нужно отдать справедливость, что забастовку моряковъ не мало поддерживали рабочіе Пересыпскаго района, а въ особенности, рабочіе Геновскаго завода, которые по собственной инициативѣ, при каждой получкѣ отчисляли отъ своего жалованія извѣстный процентъ и передавали А.-С. для бастующихъ моряковъ.

Вскорѣ былъ взорванъ другой пароходъ „Аю-Дагъ“, а такъ какъ послѣ перваго взрыва, судна и портъ стали усиленно охраняться союзниками и войскомъ, то для заложенія снаряда пришлось одному изъ товарищей, поступить въ союзъ русскаго народа, а потомъ въ качествѣ кочегара на „Аю-Дагъ“ и на первой же вахтѣ, заложить надъ котлами снарядъ и самому скрыться. Послѣ этого взрыва пробраться въ портъ на пароходъ было невозможно, такъ какъ даже женщинъ безцеремонно и тщательно обыскивали союзники.

Несмотря на эти предосторожности и чрезвычайную бдительность охраны, А.-С. рѣшили взорвать „красу одесскаго порта“ пароходъ „Григорій Меркъ“, чтобы не выпустить его въ американскій рейсъ, къ которому онъ приготовлялся, а такъ какъ не было способа пробраться тихо, то рѣшено было сдѣлать вооруженное нападеніе ночью, сразу на два парохода, и, взорвавъ ихъ, уничтожить и „союзныхъ“ штрейкбрехеровъ.

При помощи Салимовскаго было подобрано 12 моряковъ-боевиковъ, вооружено браунингами и снарядами. Одинъ изъ снарядовъ, назначенный для „красы Одесскаго порта“, заключалъ въ себѣ 32 фунта гремучаго студня съ 84 % и 93 % нитроглицерина.

Ровно въ 10 час. вечера Салимовскій съ товарищами отправились въ портъ, предварительно раздѣлившись на двѣ группы по 6 чел. каждая. Они направились къ двумъ стоявшимъ рядомъ пароходамъ „Григорій Меркъ“ и „Королева Ольга“. Первая группа, въ которой былъ Салимовскій, направилась къ „Григорію Меркъ“, вторая къ „Королевѣ Ольгѣ“. Группѣ Салимовскаго удалось тихо снять вахтеннаго союзника и открыть трюмы и какъ только одинъ изъ товарищей хотѣлъ спуститься въ трюмъ, чтобы заложить снарядъ, на „Королевѣ Ольгѣ“ раздались залпы и завязалась отчаянная перестрѣлка. Эта стрѣльба поставила на ноги всю стражу и на „Григоріи Меркѣ“, союзники выскочили изъ кубриковъ на палубу, но сейчасъ-же были встрѣчены огнемъ первой группы, которой все-таки пришлось отступить, дабы соединиться съ второй группой; потомъ, соединившись, товарищи безпрерывнымъ огнемъ держали на приличномъ разстояніи всѣхъ союзниковъ, городовыхъ и стражниковъ, подоспѣвшихъ на помощь союзникамъ.

Во время перестрѣлки одинъ изъ товарищей былъ раненъ въ ногу и упалъ, тогда Филиппъ Игнатьевъ и Салимовскій бросаются въ наступленіе, за ними слѣдуютъ другіе и, подхвативъ раненнаго, начинаютъ удалиться, а остальные 9 человѣкъ въ полномъ порядкѣ, медленно отступая, при безпрерывной перестрѣлкѣ пошли въ разсыпную въ удобное мѣсто и благодаря ночной темнотѣ скрылись. Черезъ пол-часа войско и полиція оцѣпили портъ надѣясь захватить раненнаго, но онъ уже былъ въ безопасности. Въ самый разгаръ перестрѣлки товарищъ, который несъ снарядъ, будучи занятъ раненымъ, передалъ его товарищу грузину, а тотъ предполагая, что снарядъ годится и для метанія — подпустилъ ближе преслѣдователей и со всей силой бросилъ въ нихъ (32 ф. снарядъ), но взрыва разумѣется не послѣдовало, такъ какъ снарядъ былъ спеціально изготовленъ для заложенія, однако большинство преслѣдователей остановилось и до самого утра сторожили снарядъ, находясь на далекомъ отъ него разстояніи.

Въ результатѣ перестрѣлки оказалось со стороны союзниковъ двое тяжело раненныхъ, одинъ городовой убитъ и одинъ стражникъ раненъ.

Помимо неудавшагося нападенія черезъ нѣсколько дней на „Григорі и Меркъ“ былъ произведенъ взрывъ товарищемъ синдикалистомъ, но такъ какъ въ тотъ моментъ не было подъ рукой соотвѣтственнаго количества динамита, то малымъ количествомъ и заложеннымъ какъ разъ въ несоотвѣтственное мѣсто, причинены недостаточно сильныя поврежденія.

Послѣ этихъ взрывовъ пароходы не стояли уже при набережной, а были отведены, и пробраться лодкой было не мыслимо. Обсуждая дальнѣйшее положеніе забастовки, синдикалисты, а съ ними и вся группа убѣдились, что самымъ ярымъ противникомъ забастовки моряковъ является секретарь союза русскаго народа капитанъ парохода „Цесаревичъ Георгій“ Синкевичъ, и единогласно рѣшили его снять. За это дѣло взялись Салимовскій, Филиппъ Игнатьевъ и Павелъ Шанько. Въ пять дней самаго тщательнаго наблюденія не удавалось поймать капитана. На шестой день, т. е. 16 января 1907 г., прослѣдивъ за его квартирой до обѣда, товарищи зашли въ ресторанъ; не успѣли они еще кончить обѣдъ, какъ пришелъ товарищъ, который былъ оставленъ для наблюденій и сообщилъ, что Синкевичъ подъ охраной союзниковъ поѣхалъ въ контору Рус. Общ. Пар. и Тор.

Салимовскій, Игнатьевъ и Шанько отправились къ конторѣ, которая находится по Дерибасовской улицѣ, какъ разъ рядомъ съ канцеляріей градоначальника. Подходя къ конторѣ они рѣшили, что Салимовскій будетъ поджидать Синкевича и какъ только онъ выйдетъ изъ конторы, застрѣлитъ его и будетъ бѣжать по Дерибасовской и Польской, гдѣ Игнатьевъ и Шанько въ то-же время снимутъ постового городового и этимъ очистятъ путь Салимовскому. Разойдясь по мѣстамъ, стали поджидать капитана. Было ровно 1 часъ дня, какъ Синкевичъ вышелъ въ сопровожденіи двухъ союзниковъ, охранявшихъ его, и только онъ сталъ проходить тротуаръ чтобы сѣсть въ поджидавшій его экипажъ, какъ Салимовскій поравнялся съ нимъ и быстро выхвативъ браунингъ, произвелъ въ Синкевича два выстрѣла со словами: „вотъ тебѣ и забастовка“. Капитанъ, пораженный двумя пулями въ лобъ и сердце безъ звука свалился. Салимовскій бросился бѣжать къ Польской отстрѣливаясь отъ союзниковъ; добѣжавъ до постового городового, онъ остановился, городовой хотѣлъ произвести выстрѣлъ въ Салимовскаго, но въ тотъ-же самый моментъ былъ сраженъ двумя мѣткими пулями — Игнатьва и Шанька. Салимовскій соединившись съ товарищами, сталъ отступать по Польской ул., но здѣсь имъ преградило дорогу трое городовыхъ; завязалась перестрѣлка, во время которой былъ убитъ одинъ городовой и тяжело раненъ товарищъ Шанько; тогда Салимовскій и Игнатьевъ повернули обратно, направляясь въ карантинъ, но когда они спускались по каменной лѣстницѣ, имъ опять преградили дорогу швейцаръ конторы и городовой; Салимовскій успѣлъ смертельно ранить швейцара, а Игнатьевъ уложить на мѣстѣ городового, но въ то-же время и самъ былъ раненъ въ голову городовымъ.

Преслѣдуемые со всѣхъ сторонъ все болѣе увеличивающейся толпой хулигановъ, и полиціи они направились къ Строгановскому мосту; добѣжавъ до моста, Игнатьевъ, чувствуя, что теряетъ силы отъ раны, поднялъ руку и со словами: „спасайся товарищъ!“ пустилъ себѣ въ лобъ пулю. Салимовскій остановился... но затѣмъ круто повернулъ на мѣстѣ и, какъ разъяренный звѣрь, бросился на преслѣдовавшую толпу выпуская пулю за пулей. Толпа, не ожидая такой встрѣчи, пришла въ смятеніе, а Салимовскій, ранивъ еще одного хулигана, воспользовался паникой толпы, вскочилъ въ сквозной дворъ, быстро перебѣжалъ его и очутился на Канатной улицѣ. Спрятавъ браунингъ въ карманъ, онъ закурилъ папиросу, и спокойно вмѣшался въ праздно гуляющую публику.

Пройдя кварталъ, онъ убѣдился что преслѣдователи потеряли его изъ виду, взялъ извозщика и направился на квартиру, чтобы въ тотъ-же день ее перемѣнить.

На другой день были казнены военно-полевымъ судомъ товарищи; раненный Павелъ Шанко и Филиппъ Игнатьевъ, который неудачно стрѣлялся. Пуля, пробивъ только поверхность черепа, не задѣла мозга, такъ что Игнатьевъ оказался тяжело раненымъ. Передъ смертью полиція ихъ пытала.

На другой день т. е. 17 января на углу Ришельевской и Екатерининской была захвачена типографія для отпечатанія листковъ по поводу убійства Синкевича. Въ 10 час. утра въ типографію вошелъ товарищъ съ дѣвицей и стали заказывать свадебныя приглашенія, въ это время зашло еще двое, увидя ихъ всѣ выхватили браунинги и объявили объ арестѣ типографіи группой А.-С. до времени напечатанія листковъ. Первоначально арестованные бросились къ черному ходу, но тамъ ихъ встрѣтилъ Салимовскій съ браунингомъ и другой товарищъ съ бомбой, заявивъ, что всѣ выходы типографіи захвачены и что гораздо лучше будетъ для арестованныхъ вести себя спокойно. Захвативъ типографію они заставили рабочихъ набрать листокъ и пустить машину въ ходъ. Во время работы число арестованныхъ все болѣе и болѣе возрастало, такъ какъ посѣтители часто приходили, а обратно не выпускались. Въ числѣ посѣтителей зашелъ и дворникъ того-же дома и, ничего не подозрѣвая, обратился къ приказчику, спрашивая о хозяинѣ и видя, что тотъ ему не отвѣчаетъ, онъ заглянулъ въ

сторону, а увидавъ около оконъ и дверей вооруженныхъ людей воскликнулъ: „А, тутъ работаютъ анархисты и мнѣ прійдется тутъ сидѣть, пока они не уйдутъ. Ну, ничего отдохну пока они кончатъ". Черезъ полчаса явилась жена дворника и, увидя вооруженныхъ товарищей, вскрикнула, но мужъ ее успокоилъ говоря „небойсь дура, анархисты насъ не тронутъ, они знаютъ кого трогать".

Однако жена дворника безпокоилась, говоря что квартира не заперта, и воры могутъ обокрасть. Тогда одинъ изъ товарищей предложилъ дворнику дать ему ключъ отъ квартиры, а онъ пойдетъ и ее запретъ. Дворникъ охотно согласился и передалъ ключъ, а товарищъ вышелъ и черезъ четыре минуты возвратилъ ключъ обратно. Тогда дворникъ опять объяснилъ женѣ. „видишь, они бѣдныхъ берегутъ".

Проработавъ въ типографіи до 12 часовъ и отпечатавъ около 5000 экземпляровъ, товарищи попарно начали выходить. Остались послѣдними Салимовскій и бомбистъ, заявивъ публикѣ чтобы она въ теченіе пяти минутъ не поднимала никакого шума и не пыталась преслѣдовать, въ противномъ случаѣ они бросятъ имѣющійся снарядъ. Вышли и исчезли.

Послѣ захвата типографіи, Салимовскій участвовалъ въ двухъ экспропріаціяхъ, которыя обошлись тихо, безъ жертвъ. Въ это время часть товарищей уѣзжала за границу по важному дѣлу, и было предложено выѣхать Салимовскому, такъ какъ его пребываніе въ Одессѣ было равносильно добровольному заключенію и требовало невѣроятныхъ предосторожностей. Передъ самымъ выѣздомъ, по иниціативѣ Салимовскаго и при его личномъ участіи, въ отомщеніе за издѣвательства и пытки надъ казненными товарищами, было снято въ одинъ вечеръ въ разныхъ частяхъ города 5-6 полицейскихъ палачей. Тогда часть товарищей разъѣхалась, а Салимовскій остановился въ Кишиневѣ и тамъ долженъ былъ ждать письма, по полученіи котораго долженъ былъ выѣхать за границу, гдѣ въ то время шли переговоры объ изданіи органа А.-С.

Проживая въ Кишиневѣ, Салимовскій 8 февраля получилъ два письма: одно изъ Вѣны отъ товарищей, которые ему писали чтобы онъ еще недѣлю подождалъ въ Кишиневѣ, а второе отъ группы со словами „если желаешь участвовать въ дѣлѣ, пріѣзжай немедленно въ Одессу". Салимовскій не долго думая, выѣхалъ въ Одессу, предполагая, что успѣетъ принять участіе въ дѣлѣ и вернуться въ Кишиневъ а оттуда и заграницу. 8 фев. въ 9 ч. вечера онъ уже былъ въ Одессѣ на конспиративной квартирѣ и узналъ, что предполагается захватить крупную сумму денегъ въ банкѣ, находящемся въ м. Кривой Рогъ и, что для дѣла нужно 8 человѣкъ, а двое уже тамъ на мѣстѣ приготовляютъ квартиры и вырабатываютъ планъ нападенія. Товарищи стали приготовляться къ отъѣзду, и одинъ изъ товарищей по непростительному легкомыслію и халатности, бравируя браунингомъ нечаянно выпалилъ и убилъ товарища Израиля. Не оставалось ничего другого, какъ вложить убитому браунингъ въ руки и оставить его съ запиской, говорящей о самоубійствѣ.

Подъ впечатлѣніемъ такой ужасной смерти товарища, Салимовскій и Левъ Фуксъ отправились на вокзалъ и сѣли въ поѣздъ, но остальные товарищи не пришли, такая неаккуратность еще хуже подѣйствовало на Салимовскаго и, предполагая, что товарищи только опоздали на поѣздъ, они поѣхали въ Кривой Рогъ.

Салимовскій и Фуксъ по прибытіи на мѣсто, отправились на приготовленную квартиру и вчетверомъ подготовили все до мельчайшихъ подробностей къ дѣлу; стали ждать, а товар. не пріѣзжали.

Прождавъ до 13 февраля и не дождавшись даже телеграммы, они пришли къ заключенію, что съ ними что нибудь случилось неладное. Оставаться дальше въ мѣстечкѣ было немыслимо, во первыхъ, потому, что у нихъ вышли всѣ деньги за время томительнаго ожиданія, а во вторыхъ, въ такомъ мѣстечкѣ, гдѣ жители одинъ другого не только хорошо знаютъ, но даже знаютъ, что у каждаго за обѣдомъ, проживать дольше четыремъ молодымъ людямъ было опасно, такъ какъ это неминуемо довело-бы до столкновенія съ полиціей. Вернуться въ Одессу тоже было не на что.

Положеніе было критическое и, посовѣщавшись, они рѣшили сдѣлать кое-какую экспропріацію, лишь-бы добыть необходимую сумму на обратную дорогу. Самымъ подходящимъ для этой цѣли оказался магазинъ Карпенко. Тогда въ 6 час. вечера тов. Фуксъ и Владимиръ вошли въ магазинъ, потребовали папиросъ и незамѣтно подошли поближе къ черному ходу, въ то-же время вошелъ Салимовскій съ дѣвицей, тогда всѣ вынули браунинги, заняли выходы, а дѣвица приказала публикѣ и служащимъ магазина не трогаться съ мѣста и забравъ дневную выручку (166 руб.), дѣвица вышла, а за ней Владимиръ и Фуксъ; Салимовскій, остановившись, заявилъ публикѣ, чтобы они въ теченіи пятнадцати минутъ не трогались съ мѣста подъ угрозой получить пулю, и самъ вышелъ, присоединился къ товарищамъ, и они всѣ направились на станцію Кривой Рогъ, которая находится въ трехъ верстахъ отъ мѣстечка.

На станціи имъ пришлось ожидать открытія кассы. Салимовскій, гуляя по перрону замѣтилъ, что жандармы и полицейскіе какъ-то особенно оживлены и подозрительно смотрятъ на публику. Убѣдившись, что это слѣдятъ за ними и что со станціи укрыться негдѣ, такъ какъ кругомъ станціи чистое поле, они рѣшили дать отчаянное сопротивленіе, чтобы полиція знала, что путь къ аресту анархиста лежитъ черезъ трупы. Исчерпавъ вопросъ, они вошли въ залъ третьяго класса, подошли къ билетной кассѣ и заняли удобную позицію возлѣ стѣны въ ожиданіи выдачи билетовъ. Хотя по указаннымъ примѣтамъ жандармы не сомнѣвались въ тождественности лицъ, сдѣлавшихъ вооруженное нападеніе на магазинъ Карпенко, но однакоже сами арестовывать не рѣшались, и только тогда приступили къ аресту, когда жандармъ Салата обратился за содѣйствіемъ къ бывшимъ на станціи вооруженнымъ винтовками стражникамъ, городовымъ и другимъ жандармамъ. Жандармъ Салата въ сопровожденіи жандармовъ, стражниковъ и городовыхъ направился къ стоявшимъ у кассы, стараясь ихъ окружить и предварительно ласково спросилъ ихъ, куда они ѣдутъ, на что ему Салимовскій вызывающе отвѣтилъ „въ Николаевъ". Тогда одновременно со всѣхъ сторонъ были на нихъ направлены дула винтовокъ, а жандармъ предложилъ имъ отправиться въ дежурную комнату; но не успѣлъ онъ окончить фразы, какъ грянули выстрѣлы товарищей и, воспользовавшись замѣшательствомъ полиціи, они бросились изъ залы на перронъ, который былъ тоже занятъ, какъ и кругомъ вся станція, стражниками. Черезъ нѣсколько секундъ цѣпь стражниковъ и здѣсь была прорвана, но среди отчаянной перестрѣлки былъ убитъ товарищъ Владимиръ.

Салимовскій и Фуксъ, отстрѣливаясь, направились къ мѣстечку, но по дорогѣ былъ смертельно раненъ товарищъ Фуксъ, тогда Салимовскій повернулъ къ рѣкѣ, а добѣжавъ до берега, остановился, намѣреваясь покончить съ собою, но вдругъ пришла ему мысль, авось ледъ выдержитъ, и онъ осторожно, подъ градомъ пуль, при трескѣ льда, сталъ проходить рѣку; на разстояніи сажени отъ берега ледъ проломился, но здѣсь уже было не глубоко и Салимовскій, раненный штыкомъ въ грудь, выбрался на другой берегъ.

Стражники добѣжали до рѣки, но не рѣшились проходить рѣку и только долго еще стрѣляли по все болѣе отдалявшемуся Салимовскому. Изнемогая отъ потери крови и холода, онъ шелъ наугадъ, оріентируясь по звѣздамъ. Пройдя такимъ образомъ верстъ тридцать и увидя въ полѣ стогъ соломы, рѣшилъ отдохнуть. Взобрался на солому, изорвалъ рубашку, перевязалъ рану и, зарывшись глубоко въ солому, заснулъ.

Проснувшись на другой день въ 11 часовъ утра, онъ направился въ ближайшую деревню, купилъ себѣ провизію и отправился пѣшкомъ въ Херсонъ, который находился въ ста верстахъ отъ деревни. Цѣлый день онъ шелъ безъ отдыха, избѣгая большихъ селъ и деревень, въ которыхъ почти всегда находятся стражники, питался хлѣбомъ и грязной водой изъ замерзшихъ канавъ, которую добывалъ разбивая ледъ браунингомъ. Черезъ двое сутокъ онъ уже былъ въ Херсонѣ, а тамъ, нанявъ подводу, пріѣхалъ въ Николаевъ. Читая газету, онъ нашелъ подробное описаніе вооруженнаго сопротивленія на станціи Кривой Рогъ. Оказалось, что при сопротивленіи анархистовъ были убиты: стражникъ, городовой и жандармъ, и тринадцать полицейскихъ ранено. Со стороны анархистовъ одинъ убитъ, одинъ тяжело раненъ.

Удалось также скрыться и дѣвицѣ, не принимавшей участія въ самомъ сопротивленіи полиціи и находившейся во время перестрѣлки въ дамской комнатѣ, откуда она бѣжала, разбивъ окно.

Салимовскій вздохнулъ немого свободнѣй, хотя ему было очень тяжело одному возвращаться въ Одессу. Читая дальше, онъ увидѣлъ, что послѣ того, какъ было дано сопротивленіе на ст. Кривой Рогъ, полиція, тщательно розыскивая укрывшихся Салимовскаго и дѣвицу, задержала при помощи солдатъ на станціи Долгинцево въ поѣздѣ изъ Одессы четырехъ молодыхъ людей, при которыхъ нашли браунинги и двѣ бомбы.

Салимовскій понялъ, что задержанные—его товарищи, которыхъ они не могли дождаться въ Кривомъ Рогѣ.

Пробывъ до 20 февраля въ Николаевѣ и подлѣчивши кое какъ рану, 21-го Салимовскій пароходомъ прибылъ въ Одессу, и первымъ его дѣломъ было отправиться на конспиративную квартиру и узнать, какъ обстоитъ забастовка моряковъ и другія дѣла. Въ Одессѣ были не мало удивлены появленіемъ Салимовскаго, такъ какъ дѣвица, уходя, видѣла нанесенный ему штыковой ударъ и была увѣрена, что онъ убитъ. Переданное дѣвицей сообщеніе о смерти Салимовскаго было страшнымъ ударомъ, не только для одесскихъ товарищей, но и для тѣхъ, которые его ждали заграницей. На собравшейся въ тотъ-же день групповкѣ Салимовскій узналъ, что забастовка подъ напоромъ репрессій еле дышитъ и, чтобы ее поддерживать дальше, требуются для такой массы семейныхъ моряковъ громадныя денежныя средства, которыхъ, сравнительно малая группа А.-С. не въ состояніи добывать постоянными экспропріаціями, на которыхъ гибнутъ наши лучшіе товарищи.

Послѣ продолжительныхъ преній, Салимовскій, сознавая обязанность помогать бастующимъ товарищамъ, добылъ 10 браунинговъ и двѣ бомбы и, подобравъ еще нѣсколько человѣкъ изъ забастовавшихъ моряковъ, отправился на экспропріацію въ заводѣ Беллино-Фендрихъ.

Но передъ самымъ отправленіемъ было сообщено группѣ, что на заводѣ устроена засада, вслѣдствіе какого-то анонимнаго письма. Салимовскій пришелъ въ бѣшенство, онъ предложилъ взять побольше бомбъ и итти на „ура", разнести всю контору съ полиціей. Стали разсматривать планъ набѣга; оказалось, что можно провести полицію и взять на томъ же заводѣ небольшую сумму, хотя не въ конторѣ, но въ контрольной комнатѣ, которая находится въ другомъ концѣ двора, тамъ, гдѣ при черномъ ходѣ стоялъ только одинъ переодѣтый городовой.

25 февраля Салимовскій съ другимъ товарищемъ, переодѣвшись въ рабочія голландки и подойдя къ черному ходу, увидѣли около калитки переодѣтаго агента, набросились на него и моментально обезоружили. Салимовскій, приставивъ къ груди агента кинжалъ, заявилъ, что если онъ посмѣетъ тронуться, то безъ звука будетъ убитъ, и его засада ничего не узнаетъ. Агентъ сообразилъ, что анархисты знаютъ о засадѣ и идутъ чернымъ ходомъ, гдѣ ихъ совершенно не ожидаютъ, понуря голову, покорился своей судьбѣ. Сдавъ агента подъ стражу товарища, Салимовскій вошелъ въ контрольную комнату и засталъ кассира, который, не подозрѣвая въ немъ анархиста, спросилъ, что ему нужно, на что Салимовскій отвѣтилъ, что пришелъ съ рекомендательнымъ письмомъ, желая поступить на работу; доставая письмо изъ кармана, онъ вынулъ браунингъ, быстро направилъ его на кассира со словами: „ни съ мѣста!" и однимъ прыжкомъ очутился у стола, гдѣ была электрическая кнопка — сигнализація. Онъ заявилъ кассиру, что А.-С. знаютъ о засадѣ и сигнализаціи, и что на зло полиціи пришли забрать деньги. Кассиръ имѣлъ жалкій видъ. Салимовскій вынулъ изъ ящика стола портфель и забралъ 1200 руб. Обыскавъ кассира и найдя въ его карманѣ браунингъ, онъ разсмѣялся „а вотъ мы сегодня и деньги, и второй браунингъ беремъ". Послѣ этого они удалились, никѣмъ не преслѣдуемые.

21-го марта 1907 г. было рѣшено, что Салимовскій вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами отправится въ Херсонъ, чтобы сдѣлать экспропріацію въ одномъ изъ крупнѣйшихъ банковъ. Для этой цѣли нужны были бомбы, и ему записали адресъ, куда онъ долженъ отправиться за ними на слѣдующій день. „Зашифруйте адресъ" — „Ну, вотъ еще", посмѣялись надъ нимъ, „не арестуютъ же васъ какъ разъ въ эту ночь". Вернувшись къ себѣ на квартиру (Польскій спускъ № 9 кв. 65), Салимовскій не засталъ товарища Афанасьева и думалъ, что тотъ засидѣлся гдѣ то. Не дождавшись его, Салимовскій легъ спать. Поздно ночью онъ проснулся отъ необыкновеннаго шума и увидѣлъ, что комната была полна полицейскихъ. Въ одно мгновеніе онъ понялъ, что съ Афанасьевымъ случилось что то не ладное и сунулъ руку подъ подушку, но браунинга уже тамъ не было... Онъ пробовалъ броситься къ пальто, гдѣ находился не зашифрованный адресъ, но полицейскіе предупредили его, скрутивъ руки полотенцемъ.

„Говори, что это за адресъ" обратился къ нему надзиратель. „Это адресъ прачки", отвѣтилъ Салимовскій. Перерывъ все, цѣлая банда городовыхъ отвела его въ участокъ. Тамъ Салимовскій увидѣлъ тяжело раненнаго Афанасьева. „Знаешь его?", спросили у Салимовскаго. Послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ. „Какъ же! не знаешь, когда на одной квартирѣ жили?"

На разсвѣтѣ Салимовскій услышалъ, какъ щелкнулъ замокъ, и въ камеру ворвалось нѣсколько полицейскихъ. „Говори мерзавецъ, что это за адресъ?"

„Прачки".

„Ты еще будешь утверждать это и теперь, когда тамъ взорвались бомбы"!.. *)

Черезъ нѣсколько дней Салимовскаго перевели въ тюрьму, откуда онъ два раза пытался бѣжать. Во время второй попытки у него подъ поломъ нашли револьверъ и кошку.

3-го сентября Салимовскаго вмѣстѣ съ тридцатью другими отправляютъ на судъ въ Херсонъ. Когда партія находилась возлѣ Привозной площади (базаръ), Салимовскій толкнулъ конвойнаго и бросился бѣжать.

Онъ сбилъ съ ногъ какую-то женщину и упалъ вмѣстѣ съ нею, но поднялся и продолжалъ бѣжать; какъ вдругъ ему преградили дорогу три черносотенца. Этимъ воспользовались его преслѣдователи и нанесли ему нѣсколько ранъ штыками, и Салимовскій упалъ. Очнулся онъ уже въ тюремной больницѣ, гдѣ, пролежавъ нѣкоторое время, совершенно вылечился.

*) По найденному адресу надзиратель и городовые направились на квартиру товарища, и во время его отсутствія стали производить обыскъ. Городовой Цыплѣнковъ, замѣтивъ на комодѣ двѣ чернаго цвѣта съ узорами „книжки", особенно заинтересовался, предполагая, что это копилка и сталъ разсматривать, стараясь открыть чѣмъ и вызвалъ взрывъ, открывъ себѣ царство небесное. Отъ взрыва и детонаціи другихъ бомбъ, полъ и потолокъ провалились и изъ подъ обломковъ извлекли убитыхъ и раненыхъ полицейскихъ.

Судили Салимовскаго 20-го декабря 1907 г. Онъ былъ опознанъ*), какъ участникъ вооруженнаго нападенія и сопротивленія въ Кривомъ Рогѣ. Салимовскій призналъ себя виновнымъ въ взводимыхъ на него „преступленіяхъ" и судъ **) вынесъ ему смертный приговоръ черезъ повѣшеніе.

9-го января 08 г. приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе.

НЕКРОЛОГЪ.

Я стою передъ свѣжей могилой и не вѣрю своимъ глазамъ... Неужели его уже нѣтъ?

Всего прошелъ какой-нибудь годъ, какъ онъ впервые взялъ въ свои руки оружіе для борьбы за Анархію. Всего годъ, и за этотъ единственный годъ онъ заплатилъ дорогой цѣной — кипучей жизнью молодого крѣпкаго тѣла.

Безстыдный фактъ, что люди могутъ вмѣстѣ бороться и розно умирать, что люди могутъ съ животной холодностью думать о своихъ маленькихъ дѣлишкахъ, отдаваться маленькимъ заботамъ своимъ, когда у насъ на глазахъ совершается великое, вѣчно-неразгаданное таинство Смерти. Практичный и заботливый желудокъ сильнѣе порывовъ сердца, гадливый инстинктъ самосохраненія сильнѣе нашего благороднаго стремленія къ великому, вѣчному и прекрасному.

Рукой палача задушена славная жизнь соратника, черви начинаютъ уже точить прекрасное тѣло неустрашимаго бойца, а мы попрежнему тянемъ, тянемъ лямку жизни. Развѣ намъ не стыдно жить? Да, намъ мучительно стыдно...

Что сказать мнѣ въ твоемъ надгробномъ словѣ, бѣдный братъ мой? Мнѣ противны всѣ громкія и пустыя слова, которыя мы такъ усердно сѣемъ на могилахъ нашихъ мучениковъ! Не есть-ли эта напыщенная риторика пестрая мантія для прикрытія животной радости?

Я зналъ хорошо Порфирія Салимовскаго. Пусть онъ восхищалъ другихъ своею безумной храбростью, я зналъ за нимъ еще нѣчто болѣе прекрасное, чѣмъ храбрость, — чудную человѣческую душу, полную любви ко всему великому и доброму.

Мы живемъ въ такое ужасное время, когда смерть стала реальнѣе жизни. Можетъ быть, не всѣ замѣтятъ исчезновеніе этого скромнаго бойца за человѣчность, который никогда не драпировался въ тогу популярныхъ героевъ, никогда не красовался на подмосткахъ, но пройдутъ года, и честный историкъ съ любовью и лаской остановится на образѣ безвременно погибшаго...

Когда я сижу въ своей душной камерѣ и до истомленія думаю о судьбахъ начатой нами борьбы, о нашихъ страшныхъ пораженіяхъ и нашихъ сладкихъ надеждахъ, я снова и снова возвращаюсь къ своей завѣтной мысли: намъ недостаточно бомбъ и револьверовъ, намъ недостаточно истреблять массами палачей и буржуа, намъ нужно создать новый типъ человѣка, чистаго, какъ горный хрусталь, правдиваго, какъ голубь, и безстрашнаго, какъ левъ. Наша партія должна стать рыцарскимъ орденомъ, куда сбѣжалось-бы все, что есть великаго, гордаго и смѣлаго:

Почему-же я вѣрю, что моя мечта не иллюзія, что мое видѣніе новаго человѣка не призракъ? Партія, которая уже имѣетъ такихъ, какъ Порфирій Салимовскій, можетъ на все дерзать и на все надѣяться...

Увы! мои слова не разгонятъ мрака могилы. Моя тоска и любовь не разбудятъ спящаго. Но я прочь гоню уныніе. Не слезами нужно обливать могилы замученныхъ братьевъ, а кровью мучителей. Пусть проклянутъ наши дѣти своихъ отцовъ, если мы окажемся ниже погибшихъ, если мы размѣняемъ великую побѣду на маленькую жизнь...

Н—скій

19 9/I 08

Одесская тюрьма.

Одесса. *(Изъ хроники групповой жизни.)*

Хотя на каждомъ шагу приходилось преодолѣвать громадныя препятствія и нести немалыя потери, какъ въ людяхъ, такъ и въ деньгахъ, А.-С. никогда не посылали мандатовъ съ требованіемъ денегъ, и приходилось часто бороться на два фронта — съ „мандатчиками", которые поддѣлывали печать А.-С. и подрывали довѣріе къ группѣ своими грязными поступками.

По инициативѣ группы А.-С. было въ С. Петербургскомъ Международномъ банкѣ экспропріировано около 70,000 руб. (наличными и процентными бумагами). Во время отступленія застрѣлился тов. Петя, убивъ городового и ранивъ сторожа. Своевременно объ этомъ была выпущена листовка.

*) Θеодоръ и Марія Карпенко категорически опознали, а Михаилъ Яковенко, Василій Свѣтличный, Іосифъ Виноградовъ, Александра Светельская и др. показали что Салимовскій очень похожъ на одного изъ совершавшихъ вооруженное нападеніе.

**) Прокуроръ — полковникъ Залѣсскій, военный судья — г.-м. Свѣтловъ.

Лѣтомъ на Черномъ морѣ былъ захваченъ пароходъ „Софія" и взято 51,000 рублей наличными, принадлежащими Русскому для внѣшней торговли банку, а осенью, на 14 верстѣ около Одессы было совершено вооруженное нападеніе на курьерскій поѣздъ, взрывъ кассы динамитомъ, а затѣмъ пожаръ двухъ вагоновъ и убійство жандарма, а кромѣ того было сдѣлано еще нѣсколько взрывовъ-ловушекъ и вооруженныхъ сопротивленій, о чемъ пока не могу писать подробно...

Не могу, однако не отмѣтить одного, характернаго явленія: послѣ каждой крупной экспропріаціи группа увеличивалась и часто такими „товарищами", у которыхъ только разгорались аппетиты легкой наживы и спокойнаго отдыха.

Такихъ паразитовъ, примкнувшихъ и къ группѣ А.-С., было нѣсколько, но самымъ ловкимъ хищникомъ, гіеной, питающейся на трупахъ товарищей нашихъ, былъ обще-извѣстный, нынѣ на свободѣ, „Дмитричъ". Этотъ типъ, какъ узнали впослѣдствіи, уже, какъ эсеръ, былъ исключенъ изъ партіи с.-р. за присвоеніе около 2000 руб. въ Луганскомъ дѣлѣ. 1000 руб. онъ присвоилъ себѣ съ С.-Петербургскаго Международнаго банка, около 7000 руб. выманилъ съ дѣла на „Софіи"; кромѣ того, былъ уличенъ въ другихъ „тонкихъ" и грязныхъ дѣлахъ — и на состоявшейся группoвкѣ на Пересыпи въ іюлѣ мѣсяцѣ, группою А.-С. былъ вынесенъ Дмитричу смертный приговоръ.

Дѣвица Н—я подъ предлогомъ доставленія оружія изъ Проскурова взяла 1000 рублей и спокойно присвоила ихъ себѣ, выдумавъ глупую исторію о провалѣ, такъ же поступилъ Ив. Толо съ 3000 руб., которые будто провалились въ Румыніи, и на которые онъ нынѣ покупаетъ домъ. О нихъ, какъ вредныхъ анархическому движенію и дискредитирующихъ группу, не слѣдуетъ умалчивать.

Городской врачъ Лиснеръ, очень заботящійся о томъ, чтобы анархистовъ вѣшали по всѣмъ правиламъ техники, лично поправляющій веревку на шеѣ товарища, стоящаго на эшафотѣ и такъ ловко „различающій" царапину отъ гвоздя и шашки... гораздо симпатичнѣе тѣхъ, которые подъ предлогомъ борьбы за идею, скрываютъ буржуазные инстинкты и обкрадываютъ группы, не стѣсняясь ложью и провокаторствомъ.

Сакс.

Маршъ анархистовъ.

Споемте же песню подъ громы ударовъ,
Подъ взрывы и пули, подъ пламя пожаровъ,
Подъ знаменемъ чернымъ гигантской борьбы,
Подъ звуки набата призывной трубы!

Разрушимте, братья, дворцы и кумиры,
Сбивайте оковы, срывая порфиры;
Довольно покорной и рабской любви —
Мы горе народа затопимъ въ крови!

Проснулась, возстанетъ народная воля
На стоны Коммуны, на зовъ Равашоля,
На крики о мести погибшихъ людей,
Подъ гнетомъ буржуя, въ петлѣ палачей.

Ихъ много, безъ счета, нуждою разбитыхъ,
Погибшихъ въ острогѣ, на плахѣ убитыхъ,
Ихъ много, о правда, служившихъ тебѣ
И павшихъ въ геройской, неравной борьбѣ...

Ихъ стоны витаютъ подъ небомъ Россіи,
Ихъ стоны, призывы, какъ ропотъ стихіи,
Звучатъ подъ Парижемъ, Кайенной глухой
И насъ призываютъ на доблестный бой.

Споемте же песню подъ громы ударовъ,
Подъ взрывы и пули, подъ пламя пожаровъ,
Подъ знаменемъ чернымъ гигантской борьбы,
Подъ звуки набата, призывной трубы!

Константинъ Черный.

Одесская тюрьма 1907 г.

ОБОЗНАЧЕНІЯ

къ нижеслѣдующей статистикѣ.

Фракція — въ этой графѣ обозначается, къ какой изъ анархистскихъ фракцій принадлежитъ именуемый. Ч.-З. обозначаетъ всѣхъ анархистовъ работавшихъ въ группахъ черно-знаменскаго направленія. А.-С. обозначаетъ анархистовъ, работавшихъ въ Анархистско-Синдикалистской группѣ. Св. К. обозначаетъ анархистовъ образовавшихъ особую группу подъ названіемъ „Свободной Коммуны", которая отличается отъ другихъ черпознаменскихъ группъ тѣмъ, что въ группѣ было введено коммунистическое общежитіе, общее пользованіе продуктами потребленія. Подъ „Сочувствующими" (Сочув., Соч.) понимаются, какъ часто экспропріаторскіе такъ и прочіе элементы, не работавшіе на волѣ въ анархистскихъ, группахъ а лишь въ тюрьмѣ примкнувшіе къ анархизму.

Размѣръ наказанія — Изъ упоминающихся здѣсь формъ наказанія подъ: 15 л. к. (кат., кат. р.) надо понимать: „пятнадцать лѣтъ каторжныхъ работъ". Б. ср. к. обозначаетъ: ссылку въ каторжныя работы безъ срока. Выраженіе: См. к. означаетъ приговоренъ къ смертной казни", а „См. к. зам. 20 л. к." значитъ что смертная казнь замѣнена 20-ю годами каторги. 4 г. т. обозначаетъ: четыре года тюрьмы, а 5 л. р. (роты) означаетъ заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи (уголовное наказаніе) на пять лѣтъ. Вѣчное же поселеніе (вѣчн. пос.) есть ссылка въ Сибирь безъ срока.

Статистика анархистовъ, осужденныхъ и казненныхъ Военно-Окружнымъ судомъ въ Одессѣ въ 1907 году.

I.

Находящіеся въ настоящее время (27 декабря 1907 г.) въ одесской тюрьмѣ.

Фамилія.	*Лѣта.*	*Фракція.*	*За что осужденъ.*	*Приговоръ.*
Альтманъ.		Сочув.	Вооруженное нападеніе	4 г. кат. р.
Ароновичъ Г.	21 г.	Ч.-З.	Принадлежн. къ группѣ	2 г. 8 м. к.
Аксанова	65 л.	Сочув.	Храненіе взрыв. вещест.	4 г. кат.
Барановъ С.	19 л.	Ч.-З.	Перестр. съ союзниками	8 л. кат.
Броунъ М.	18 л.	Ч.-З.	Вооруженное нападеніе	20 л. кат.
Биндюговъ П.	22 г.	Св. к.	Принадлежн. къ группѣ	6 л. кат.
Баскина Г.	17 л.	Ч.-З.	Храненіе взрыв. вещест.	4 г. кат.
Бахановичъ	19 л.	Ч.-З.	„ „ „ „	10 л. кат.
Вайнштейнъ Н.	19 л.	Ч.-З.	„ „ „ „	3 г. тюр.
Вайнштейнъ З.	21 г.	Ч.-З.	„ „ „ „	4 г. роты
Гайдамаченко.	17 л.	Ч.-З.	Взрывъ бомбы на кварт.	6 л. тюр.
Глущакъ.	18 л.	Сочув.	Вооруженное нападеніе	20 л. кат.
Горовицъ Ш.	27 л.	Сочув.	Предъявленіе мандата	6 л. кат.
Гринбергъ Р.	23 л.	Ч.-З.	Взрывъ бомбы	4 г. тюр.
Гольденбергъ.	20 л.	Ч.-З.	Храненіе типографіи	4 г. кат.
Гудлъ И.	21 г.	Ч.-З.	Вооруженное нападеніе	20 л. кат.
Гинзбургъ А.	20 л.	Сочув.	Вооруженное нападеніе	2 г. 8 м. т.
Гинзбургъ.	19 л.	Ч.-З.	Храненіе взрыв. вещест.	4 г. кат.
Дейчъ З.	22 г.	Сочув.	Убійство казака	безср. кат.
Джефаровъ.	27 л.	Сочув.	Вооруженное нападеніе	20 л. кат.
Евлахинъ П.	18 л.	Ч.-З.	Храненіе взрыв. вещест.	4 г. кат.
Енджей Ф.	24 г.	Сочув.	Предъявленіе мандата	4 г. кат.
Ерошевская П.	18 л.	Ч.-З.	Вооруженное нападеніе	10 л. кат.
Желѣзнякъ Я.	17 л.	Ч.-З.	„ „ „ „	12 л. тюр.
Зизюкъ М.	19 л.	Ч.-З.	Храненіе взрыв. вещест.	3 г. тюр.
Зайченко Д.	19 л.	А.-С.	Вооруженное нападеніе	с. к. з. 15 л. к.
Зильбербергъ.	18 л.	Сочув.	„ „ „ „	см. к. з. б. к.
Зикѣевъ Б.	19 л.	Ч.-З.	Взрывъ бомбы на квар.	6 л. кат.
Ищукъ С.	20 л.	Сочув.	Предъяв. мандата и убій-	см. казнь.
Иванова Д.	18 л.	Сочув.	ство влад.] Воор. напад.	см. к. з. б. к.
Кимъ.		Сочув.	Вооруженное нападеніе	10 л. кат.
Кантерманъ М.	20 л.	Ч.-З.	Храненіе взрыв. вещест.	4 г. кат.
Кабановъ Л.	22 л.	А.-С.	Вооруженное нападеніе	см. к. з. б. к.
Казариновъ	18 л.	Сочув.	„ „ „ „	„ „
Коротковъ П.	19 л.	А.-С.	Убійст. околод. надзир. и	см. казнь.
Костенко М.	21 г.	Сочув.	рядъ воор. нап.] Воор нап.	см. к. з. б. к.
Корсаковъ	27 л.	Сочув.	Вооруженное нападеніе	15 л. кат.
Кацъ.		Сочув.	„ „ „ „	6 л. 8 м. к.
Каридзе П.	18 л.	Сочув.	Покушеніе на воор. нап.	4 г. тюр.
Канониико	23 г.	Сочув.	Вооруженное нападеніе	20 л. кат.
Лазебникъ	27 л.	Сочув.	Пред. манд. отъ А.-Макс.	4 г. кат.
Латевичъ Л.	21 г.	Ч.-З.	Храненіе взрыв. вещест.	4 г. роты
Лажненко	22 г.	Ч.-З.	„ „ „ „	9 л. кат.
Лаврова М.	25 л.	А.-С.	„ „ „ „	4 г. кат.
Марынченко И.	25 л.	Сочув.	Вооруженное нападеніе	безср. кат.
Меккель Ф.-Ш.	22 л.	Ч.-З.	Побѣгъ изъ Сиб. съ вѣч.	3 г. кат.
Мильманъ А.	19 л.	Ч.-З.	посел.] Метаніе бомбы	10 л. кат.
Масягинъ	18 л.	Ч.-З.	послѣ пред. ман.] Взрывъ	6 л. кат.
Музикусъ М.	18 л.	Ч.-З.	бом. на квар.] Воор. нап.	8 л. кат.
Миллеръ	25 л.	Ч.-З.	Предъявленіе мандата	10 л. кат.
Моревъ	21 г.	Ч.-З.	Покуш. на убійс. провок.	20 л. кат.
Мартыновъ	18 л.	Ч.-З.	Взрывъ бомбы	4 г. кат.
Нефедовъ	27 л.	С. б. с.-д.	Агитація въ войскахъ	10 л. кат.
Обичойка М.	21 г.	Ч.-З.	Храненіе взрыв. вещест.	4 г. роты.
Махарашвили	23 г.	Сочув.	Покушеніе на воор. нап.	5 л. роты.

Прокофьевъ А.	22 л.	А-С.	Покуш. на убійст. агента	с. к. з. 20 г. к.
Подтыкинъ А.	22 г.	Сочув.	охр. отд.] Пред. мандата	20 л. кат.
Орловъ В.	19 л.	С. б. с-р.	Убійст. дн. стор. и двор.	2 г. 8 м. т.
Рапопортъ Э.	19 л.	Ч-З.	Вооруженное нападеніе	см. к. з. б. к.
Розенблатъ В.	20 л.	Ч-З.	Прин. къ гр. хр. ор. и вэр.	3 г. кат.
Ройтманъ Ф.	19 л.	А-С.	вещ.] Воруж. нападеніе	см. к. з. б. к.
Рейманъ Л.	22 л.	Сочув.	Пред. манд. отъ гр. Анар.-	4 г. кат.
Ройтманъ М.	19 л.	Сочув.	Макс.] Вооружен. напад.	20 л. кат.
Миписъ	17 л.	Сочув.	Пред. манд. имет. бом. въ	8 л. кат.
Сайдакафскій	18 л.	Ч-З.	маг.] Взр. бомбы на квар.	4 г. кат.
Суляновскій П.	20 л.	А-С.	Вооруженное нападеніе	См. казнь.
Степаненко Г.	27 л.	Сочув.	„ „ „ „	15 л. кат.
Скачковъ Н.	18 л.	С. б. с-р.	Храненіе оружія	3 г. тюр.
Славкинъ М.	19 л.	Ч-З.	Принадлежи. къ группѣ	2 г. 8 м. к.
Сервитута	22 г.	Сочув.	Вооруженное нападеніе	с. к. з. 20 г. к.
Сандлеръ Г.	21 г.	Ч-З.	Храненіе взрыв. вещест.	4 г. роты.
Теплицкій	18 л.	Ч-З.	Вооруженное нападеніе	См. казнь.
Тодоровъ К.	19 л.	Ч-З.	Захв. тип. и хр. взр. вещ.	8 л. тюр.
Тараровъ В.	20 л.	Сочув.	Покуш. на воор. напад.	2 г. 8 м. т.
Трофимовичъ	22 л.	Ч-З.	Принадлежи. къ группѣ	4 г. кат.
Фейгельманъ К.	19 л.	Ч-З.	Перестрѣл. съ союзник.	8 л. кат.
Финкель-	21 г.	Ч-З.	Храненіе взрыв. вещест.	4 г. роты
штейнъ Х. и М.	16 л.	Ч-З.	„ „ „ „	2 г. 6 м. т.
Хлопота Я.	21 г.	Ч-З.	„ „ „ „	4 г. роты.
Чеботаревъ П.	19 л.	Ч-З.	Прин. къ гр. хр. ор. и взр.	4 г. кат.
Чертковъ В.	17 л.	А-С.	вещ.] Вооруж. нападеніе	с. к. з. 12 г. к.
Черный	35 л.	Сочув.	„ „ „ „	с. к. з. 20 г. к.
Черновъ	32 л.	Ч-З.	Покуш. на убійст. город.	с. к. з. 20 г. к.
Черный	19 л.	Сочув.	Вооруженное нападеніе	2 г. 8 м. к.
Шаровъ С.	20 л.	Сочув.	„ „ „ „	см. к. з. б. к.
Шамесъ Л.	17 л.	Ч-З.	Захватъ типографіи	См. казнь.
Шухеръ С.	18 л.	Сочув.	Пред. манд. отъ гр. Анар-	5 л. 4 м. к.
Шеферъ П.	21 г.	Ч-З.	Макс.] Вооружен. напад.	см. к. з. б. к.
Шимоновичъ	30 л.	Сочув.	Предъявленіе мандата	6 л. кат.
Шнидманъ Я.	17 л.	Ч-З.	Воор. отпоръ на улицѣ	12 л. тюр.
Юшмановъ С.	21 г.	Ч-З.	Хран. оруж. и взр. вещ.	2 г. 8 м. т.
Яновскій В.	21 г.	Ч-З.	Храненіе взрыв. вещ.	4 г. роты.
Өедоренко	19 л.	Ч-З.	Храненіе типографіи	вѣч. посел.

II.

Бѣжавшіе изъ Одесской тюрьмы.

Таратута Ольга	Неизв.	Ч-З.	Мет. бомбы. въ кофейнѣ	17 л. 6 м. к.
Коротковъ П.		А-С.	Убійст. над. и рядъ в. нап.	см. к. з. б. к.
Тарло Л.		Ч-З.	Лабораторія взрыв. вещ.	слѣдствен.
Рохландъ Л.		Сочув.	Убійство казака	„ „
Бихтъ Я.		Сочув.	Вооруженное нападеніе	„ „

III.

Умершіе въ Одесской тюрьмѣ въ 1907. г.

Вигманъ Р.	18 л.	Ч-З.	Хран. взрыв. вещ. и оруж.	слѣдствен.
Эрделевскій М.	23 л.	Ч-З.	Пр. къ гр. и хран. вз. вещ.	15 л. кат.

IV.

Казненные Военно-Окружнымъ судомъ въ 1906 г.

Мецъ Б.	21 г.	Ч-З.	Метаніе бом. въ кофейню	Казненъ.
Брунштейнъ І. (Бѣленькій)	19 л.	Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Шерешевская		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Покотиловъ П.	20 л.	Ч-З.	Убійст. дир. книгопечат.	„ „

V.

Казненные Военно-окружнымъ судомъ въ 1907 г.

Патлажанъ С.	Лѣта неизвѣстны.	Св. к.	Вооруженное нападеніе	Казненъ.
Любарскій С.		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Яковенко		Ч-З.	Убійст. врачеб. инспект.	„ „
Скрипка		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Берковъ Б.		Ч-З.	Убійст. въ тюр. провок.	„ „
Литвакъ Б.		Ч-З.	Убійство фабриканта	„ „
Литвакъ		Ч-З.	Перестр. съ союзницками	„ „
Файнгольдъ		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Подвысоцкій В.		Ч-З.	Вооруженное нападеніе	„ „
Недорѣзовъ К.		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Ипочетовкинъ		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Кондлюба М.		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Федишинъ П.		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Бѣловъ А.		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Агафоновъ А.		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Пазичъ		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Шумахеръ		Ч-З.	„ „ „ „	„ „
Матюшенко А.		А-С.	Участіе въ Потем. возст.	„ „

VI.

Казненные Военно-полевымъ судомъ (30/VIII 06 — 20/IV 07)

Тарло Л.	Неизвѣстно	Ч-З.	Воор. отпоръ на улицѣ	Казненъ.
Игнатьевъ Ф.		А-С.	Убійст. капитана парох.	„ „
Шанько П.		А-С.	„ „ „ „	„ „
Фарзеръ А.		Ч-З.	Вооруженное нападеніе	„ „
Драгоміровъ П.		Ч-З.	Убійство нач. тюрьмы	„ „
Пустовойтовъ		Сочув.	Вооруженное нападеніе	„ „

VII.

Ушедшіе въ каторжныя работы въ 1907 г.

Араратянцъ А.	Лѣта неизвѣстны	Сочув.	Вооруженное нападеніе	20 л. кат.
Айзенбергъ Е.		Ч-З.	Хран. взрыв. веществъ	6 л. кат.
Бордюкова М.		Ч-З.	Прин. къ гр. и хран. взр.	10 л. кат.
Бекманъ Э.		Ч-З.	вещ.] Захватъ типогр.	8 л. кат.
Вайсманъ Э.		Ч-З.	Прин. къ гр. и хран. взр.	10 л. кат.
Гетчъ М.		Сочув.	вещ.] Воор. нападеніе	с. к. з. 20 г. к.
Грибоѣдовъ П.		Св. к.	Принад. к. гр. и хран. взр.	4 г. кат.
Гольдфельдъ (Игнатьевъ)		Ч-З.	вещ.] Пр. къ гр. и хр. взр. взр. на волѣ и въ тюр.	10 л. кат.
Гельманъ П.		Св. к.	Вооруженное нападеніе	6 л. 8 м. к.
Гассій С.		Сочув.	Убійство жандарма.	20 л. кат.
Гюфонъ Х.		Ч-З.	Захватъ типогр. и хран.	10 л. кат.
Глазовъ М.		Сочув.	взр. вещ.] Воор. напад.	6 л. 8 м. к.
Герберъ М.		Ч-З.	Принад. къ С-Д. партіи	Вѣч. посел.
Деркачъ Сара		Сочув.	Вооруженное нападеніе	20 л. кат.
Зильбервурмъ		Сочув.	Прин. къ гр. и хран. взр.	8 л. кат.
Коганъ Э.		Ч-З.	вещ.] „ „ „	2 г. 8. м. к.
Кугиль Р.		Ч-З.	Захв. тип. и хр. взр. вещ.	8 л. кат.
Левинъ Я.		С. б. с-д.	Хран. паспортного бюро	Вѣч. посел.
И. Ландс		Ч-З.	Захв. тип. и хр. взр. вещ.	10 л. кат.
Лабѣевъ П.		Сочув.	Вооруженное нападеніе	
Молчанскій Х.		Ч-З.	Прин. къ гр. и хран. взр.	12 л. кат.
Митителъ		Сочув.	вещ.] Вооруженное нап.	20 л. кат.
Махлисъ С.		Сочув.	„ „ „ „	6 л. кат.
Милиціанъ Н.		Сочув.	„ „ „ „	см. к. з. б. к.
Муръ А.		Сочув.	„ „ „ „	20 л. кат.
Мейтусъ Л.		Сочув.	Предъявленіе мандата	Вѣч. посел.
Пансула К.		С. б. с-р.	Вооруженное нападеніе	8 л. кат.
Паславскій П.		Ч-З.	Убійства. агента охр. отд.	безср. кат.
Перельманъ Л.		Св. к.	Вооруженное нападеніе	6 л. 8 м. к.
Полизовъ П.		Ч-З.	Прин. къ гр. и хр. ор. взр.	4 г. кат.
Рублевъ Б.		Ч-З.	и ор.] Прин. къ гр. и хр.	10 кат.
Рабиновичъ Л.		Сочув.	взр. на волѣ и въ тюр. [В.	безср. кат.
Силинъ К.		Сочув.	нап.] Убійст. жандарма	20 л. кат.
Семеновъ С.		Ч-З.	Прин. къ гр. и хран. оруж.	9 л. кат.
Фельдманъ Ш.		Ч-З.	Пр. къ гр. и хран. взрв. и	4 л. кат.
Фризманъ В.		Ч-З.	оруж.] Прин. къ группѣ	6 л. кат.
Чеклеръ Б.		Сочув.	Вооруженное нападеніе	10 л. кат.
Чичкинъ К.		Ч-З.	„ „ „ „	см. з. 18 г. к.
Шакерманъ П.		Ч-З.	Убійство пристава	см. з. 15 г. к.
Шашекъ С.		Ч-З.	Метаніе бомбы въ коф.	17 л. 8 м. к.

Составилъ *М. Знаменскій.*

Одесская тюрьма 27 декабря 1907 г.

Завѣтъ казненнаго

Не плачь, родимая, что сынъ твой погибаетъ
Во цвѣтѣ юныхъ силъ, на плахѣ роковой...
Не плачь! Вѣдь палачи смѣются надъ слезой,
И горя матери судья не понимаетъ.
Былъ судъ неумолимъ и неизбѣжна гибель...
Но ты, о мать, надъ трупомъ молодымъ
Не изнывай, въ мольбѣ предъ идоломъ нѣмымъ,
А брата подрасти, храни его колыбель...
Ты пой ему о томъ, что брата онъ имѣлъ,
Скажи ему, за что меня постигла плаха,
Зачѣмъ боролся я упорно и безъ страха,
Зачѣмъ предъ гибелью спокоенъ былъ и смѣлъ.
Скажи ему, что, деспотовъ сражая,
Злодѣемъ не былъ я, какъ люди говорятъ,

Страдальцевъ я любилъ, какъ любитъ мать родная,
И ненавидѣлъ лишь надменный блескъ палатъ.
Учи его любить всей силою душевной
Измученныхъ, отверженныхъ людей
И истинѣ служить, бичуя низость гнѣвно,
Сражая зло десницею своей.
Пусть твердая рука возьметъ мой мечъ затынный
И мой призывный рогъ, зовущій на борьбу,
И изъ народныхъ мукъ слагая гимнъ побѣдный,
Пусть будитъ онъ на бой забитую толпу...
А если онъ падетъ, какъ я, въ бою сраженный,
Сложи ты пѣснь тогда изъ гнѣва и стихій,
И памятью о насъ ты ненависть зажги
И пусть звучитъ та пѣснь призывомъ вдохновеннымъ

Константинъ Черный.

Одесская тюрьма 1907 г.

Кіевъ. (Лукьяновская тюрьма).

Кровь леденѣетъ въ моихъ жилахъ, волосы дыбомъ становится при одной мысли о томъ, что мы пережили и переживаемъ за послѣднее время.

1-го ноября къ намъ прибылъ новый начальникъ тюрьмы, Смирновъ. День вступленія нашего плацъ-маіора на должность останется вѣчно въ нашей памяти... 1-го ноября въ 6 часовъ утра, когда всѣ товарищи еще спали, вдругъ послышались шаги, звонъ. Всѣ камеры пооткрывались; въ камеры ворвался начальникъ, помощники, надзиратели, караульный офицеръ и солдаты; всѣхъ насъ стащили съ коекъ и въ одномъ нижнемъ бѣльѣ вывели въ корридоръ; солдаты стали въ три ряда и направили на насъ ружья въ прицѣлъ. Караульный офицеръ приказалъ намъ не шевелиться, или насъ всѣхъ разстрѣляютъ. Я думаю, товарищи, вамъ понятно, что мы пережили въ то время. У меня сейчасъ руки дрожатъ, и я начинаю волноваться при воспоминаніи о томъ, что было съ нашими товарищами. Всѣ были блѣдны, окаменѣли, трудно было узнать, люди ли это или статуи; всѣ были убѣждены, что вотъ приходитъ конецъ ихъ страдальческой жизни, потому что уже и раньше ходили слухи, что къ намъ въ начальники поступитъ Смирновъ, который въ Благовѣщенскѣ и Борисоглѣбскѣ разстрѣливалъ заключенныхъ и т. п. Нѣкоторые бросились прощаться съ товарищами; картина была ужасная, а караульный офицеръ въ другой разъ заявляетъ, чтобы не шевелились, а то... И такъ подъ ружьями, которыя были на насъ направлены, мы простояли до трехъ часовъ дня. Въ то время, какъ мы стояли въ корридорѣ, въ камерахъ начальникомъ и его помощниками былъ произведенъ тщательный обыскъ; преступнаго, конечно, ничего не нашли, но насъ лишили всего необходимаго: отняли бѣлье, книги, письменныя принадлежности, пояса, безъ которыхъ не мыслимо ходить въ кандалахъ. Товарища Антона Вазнюка у котораго кандалы были въ неисправности, взяли въ карцеръ на 7 сутокъ, и къ нему часто являлись начальникъ и караульный офицеръ и издѣвались надъ нимъ.

Въ 3 часа дня намъ было приказано разойтись по камерамъ; вдругъ мы видимъ, что двери нашихъ камеръ запираются на замокъ, чего раньше не было (камеры запирались отъ 12 часовъ ночи до 6 часовъ утра). Это подѣйствовало на насъ ужасно; нѣкоторые предлагали начать ломать, бить и т. д. и потребовать немедленнаго пріѣзда губернатора, но другіе не допустили, говоря, что для того, чтобы начать „волынку" (протестъ), нужно сговориться со всѣми, а то будетъ напрасная бойня. Къ вечеру по всѣмъ корпусамъ товарищамъ было разосланы записки, чтобы они высказались, нужно ли протестовать и, если нужно, то какъ. Къ десяти часамъ вечера всѣми было рѣшено начать голодовку. Со 2-го по 6 ноября всѣ товарищи голодали (конечно ничего не добились). Начальникъ же вовсе не струсилъ, онъ говорилъ: прошло то время когда насъ страшили голодовками, теперь же мы бы (т. е. правительство) хотѣли, чтобы вы себя заморили голодомъ, ибо у насъ для разбойниковъ мало мѣста". И дѣйствительно, онъ не только не вернулъ намъ отнятаго, а наоборотъ усилилъ режимъ: поразставилъ по всѣмъ корридорамъ солдатъ, грозящихъ смертью за каждую шалость. (Передъ тѣмъ, какъ я сѣлъ писать вамъ, солдатъ хотѣлъ застрѣлить меня за то, что я открылъ окно.) Во время прогулки разставлены солдаты, прогулка уменьшилась, раньше гуляли два раза въ день по два часа, теперь же гуляемъ 1 разъ въ день — 1/2 часа; многихъ политическихъ переодѣли въ арестантское платье и перевели на уголовное положеніе, гдѣ имъ живется ужасно плохо; личныхъ свиданій ихъ всѣ лишены, также и передачъ. (раньше передачи принимались три раза въ недѣлю, теперь же разъ въ недѣлю). За исключеніемъ сахара, чаю, сала, колбасы ничего не принимаютъ (раньше же все принималось). Затѣмъ не понравились ему кандалы, потому что они черезчуръ хороши(!), онъ ввелъ новые, коротенькіе, въ которыхъ ходить невозможно; однимъ словомъ онъ даетъ себя чувствовать...

Еще нѣсколько словъ о приговоренныхъ къ казни. Эти пытки, эти мученія сильнѣе и больнѣе всѣхъ другихъ; ихъ сейчасъ-же послѣ суда нашъ „шефъ" переодѣваетъ въ арестантское платье (чего раньше не было), сажаетъ ихъ въ казематъ (самое худшее мѣсто у насъ въ тюрьмѣ), и ужасно, что имъ приходится переживать; солдатъ отъ ихъ камеръ не отходитъ ни на минуту и не даетъ имъ возможности въ послѣдній разъ посмотрѣть на небо; за пѣніе ихъ сажаютъ въ карцеръ; послѣ утвержденія приговора ихъ держатъ по 4 недѣли до казни и за это время стараются побольше выматывать изъ нихъ... Приговоренныхъ къ казни у насъ очень много и кандидатовъ на полученіе Столыпинскаго галстука у насъ не мало, но кандидаты веселы и бодры: „чѣмъ такъ жить, говорятъ они, лучше умереть". Дошло до того, что товарищи, осужденные на четыре года тюрьмы за бродяжество, открываютъ себя, и имъ грозитъ висѣлица, но они предпочитаютъ лучше умереть, чѣмъ такъ жить. Не могу больше сейчасъ писать; я думаю, что вы меня поймете. Товарищъ Бронштейнъ, который бѣжалъ въ день вступленія къ намъ въ тюрьму начальника Смирнова, только что скончался. Изъ больницы намъ товарищи передали, что онъ былъ раненъ во время побѣга, и что съ нимъ покончили...

Вашъ Ар—ій

Извѣстія изъ Кіевской тюрьмы.

◆◆ 29 ноября товарищъ Акимъ Цыцерухъ 35 лѣтъ приговоренъ къ смертной казни за убійство урядника и крестьянина, погнавшихся за нимъ.

Товарищъ Акимъ былъ арестованъ въ селѣ Лебединѣ кіевской губ. чигиринскаго уѣзда при печатаніи листковъ подъ названіемъ: „Слушай, братъ крестьянинъ, анархиста!" Онъ былъ приговоренъ тогда кіевской судебной палатой къ четыремъ годамъ крѣпости. Изъ Орловской крѣпости онъ бѣжалъ и работалъ до послѣдней минуты, т. е. до ареста, среди крестьянъ. 8-го декабря приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе.

◆◆ 28-го ноября въ Кіевѣ казненъ товарищъ Вольфъ Думельскій (18 лѣтъ) за вооруженное сопротивленіе и убійство двухъ городовыхъ въ Житомірѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1907-го года и за принадлежность къ А.-К.

Товарищъ уже разъ судился кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ за бомбу, брошенную въ Житомірѣ въ магазинъ Ратнера, но былъ оправданъ.

Въ 1906 году, во время портняжскаго локаута, онъ убилъ организатора локаута; онъ также принималъ участіе въ нѣсколькихъ групповыхъ предпріятіяхъ и былъ извѣстенъ въ нашемъ движеніи, какъ активный и преданный работникъ.

◆◆ 30-го ноября казненъ товарищъ Иванецъ (19 лѣтъ) за нападеніе на желѣзнодорожную станцію Попельне; въ день казни онъ покушался убить коменданта кіевской крѣпости, затѣмъ пытался бѣжать; онъ самъ набросилъ на себя петлю и скончался при возгласѣ: „Да здравствуетъ анархизмъ-коммунизмъ!"

◆◆ Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Кіевѣ казненъ тов. Дегтеревъ и еще одинъ (фамилію его не помню) за нападеніе въ Бердичевѣ на банкирскую контору Штейнберга (за него отомщено: убито три сына Штейнберга). Казненные товарищи работали въ одесской группѣ.

◆◆ 28-го декабря въ кіевскомъ военномъ окружномъ судѣ будетъ слушаться дѣло одиннадцати товарищей, максималистовъ и а.-к., за нападеніе на казначейство и убійство инженера и нѣсколькихъ городовыхъ. Обвиняются по 279 ст.

Въ скоромъ времени будетъ слушаться дѣло Маріи Москалевой, Сени Казакевича; Николая Каховскаго. М. Москалева обвиняется въ убійствѣ двухъ городовыхъ, а Николай Каховскій въ томъ, что скрывалъ ее у себя, Казакевичъ въ томъ, что на квартирѣ въ Кіевѣ, гдѣ онъ жилъ съ Москалевой, произошелъ взрывъ бомбы, послѣ чего они скрылись.

◆◆ 20-го ноября группа изъ 8 человѣкъ, подозрѣваемая въ принадлежности къ а.-к., сослана въ Томскъ на три года каждый.

◆◆ 17-го декабря отправлены въ ссылку Іуда Гросманъ и Матвей Голубчикъ, подозрѣваемые въ принадлежности къ а.-к. Первый сосланъ въ Тюмень на три года, а второй на два года въ Архангельскъ.

◆◆ 20-го ноября отправлена на 8 лѣтъ каторги Марія Купка; судилась за убійство городового и за принадлежность къ а.-к.

◆◆ Недавно доставленъ въ Гродно скорымъ поѣздомъ подъ большой охраной товарищъ С. Бейлинъ, обвиняемый въ побѣгѣ изъ Бердичевской тюрьмы и нѣсколькихъ другихъ побѣгахъ, въ террористическихъ актахъ, въ организаціи боевыхъ группъ и въ томъ, что онъ одинъ изъ вожаковъ а.-к. движенія. Сидитъ закованный. Дѣло о Бердичевскомъ побѣгѣ будетъ скоро слушаться.

◆◆ 25 ноября привезены двое раненныхъ при взрывѣ на Большой Васильковской.

◆◆ 17 декабря арестованы 14 человѣкъ, обвиняемые въ принадлежности къ Кіевской Группѣ а.-к., въ сношеніяхъ съ женевскими а.-к., въ полученіи оружія, которое покупалось, изъ 60,000 руб., взятыхъ въ Верхне-Днѣпровскѣ; въ приготовленіи покушенія на ген.-губернат. Сухомлинова, на начальника охраны Кулябко и на ректора университета Цытовича. Имъ предъявлена 126 ст. по второй части. Среди арестованныхъ студентъ Сандомирскій, Саулъ Ашкенази, Анна Будинская, Терновичъ, Шметъ, Байдаченко I, Байдаченко II, Живаго и др.

◆◆ 10 декабря арестованъ товарищъ Каленичено, обвиняемый въ вооруженномъ сопротивленіи и въ принадлежности къ а.-к.

◆◆ Въ скоромъ будущемъ въ кіевской судебной палатѣ будетъ слушаться процессъ 6-ти товарищей за храненіе оружія, гранатъ и а.-к.--кой литературы. Среди нихъ Бѣльскій и Литвиновъ и др. Кромѣ того Бѣльскій обвиняется въ убійствѣ городового и въ нападеніи на епархіальный свѣчной магазинъ.

◆◆ 3-го декабря изъ черниговской тюрьмы привезено въ кіевскую 3 товарища. Скоро ихъ дѣло будетъ слушаться въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ. Обвиняются въ убійствѣ стражниковъ и въ принадлежности къ а.-к.

◆◆ Товарищъ Зинченко уходитъ на дняхъ на каторгу. Онъ былъ приговоренъ въ 1906 году къ смертной казни, которая была замѣнена безсрочной каторгой. Судился за нападеніе и вооруженное сопротивленіе (бросилъ бомбу, которой убило нѣсколько городовыхъ), и за принадлежность къ кіевской группѣ а.-к.

Осужденныхъ на каторгу здѣсь 20 человѣкъ.

◆◆ Изъ Лукьяновскаго участка бѣжало въ ноябрѣ 5 анар.-ком

◆◆ Въ Екатеринославѣ тов. Григорій Троценко за пораненіе полицейскаго надзирателя приговоренъ къ безсрочной каторгѣ.

◆◆ Товарищъ Аронъ Стрижевскій приговоренъ къ десяти годамъ каторги за вооруженное сопротивленіе въ Житомірѣ, при которомъ убито три городовыхъ и жандармъ.

◆◆ На дняхъ будетъ слушаться дѣло товарища студента Жука, обвиняемаго въ нападеніи.

◆◆ Въ Черкассахъ во время столкновенія съ полиціей убиты товарищи Саша и Миша.

◆◆ Въ Варшавѣ казненъ товарищъ Бейнишъ Розенблюмъ (18 лѣтъ) за убійство помощника начальника варшавской павіакской тюрьмы и за вооруженное сопротивленіе.

◆◆ Товарищъ Фроимъ Сандлеръ приговоренъ варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни за убійство урядника въ Гродненскомъ уѣздѣ и за принадлежность къ а.-к.

◆◆ Въ скоромъ будущемъ въ Варшавѣ будетъ слушаться дѣло двадцати шести анархистовъ-коммунистовъ.

◆◆ Въ скоромъ будущемъ въ Вильнѣ будетъ слушаться дѣло товарища Евсѣя, обвиняемаго въ принадлежности къ Л. Б. О. А.-К. „Бунтарь" и въ покушеніи на бывшаго бѣлостокскаго полицеймейстера.

◆◆ Въ Гроднѣ арестованъ товарищъ Мальтикусъ, обвиняемый въ вооруженномъ сопротивленіи и въ принадлежности къ а.-к.

◆◆ Въ ноябрѣ въ кіевской судебной палатѣ судился студентъ Пашинъ за храненіе литературы и печатныхъ листковъ, изданныхъ кіевской группой а.-к. Осужденъ на одинъ годъ крѣпости.

◆◆ Въ кіевской тюрьмѣ насчитывается (до 25 декабря) 83 человѣка а.-к.

◆◆ Отъ приходящихъ этапомъ изъ разныхъ концовъ Россіи мы узнали, что въ Одессѣ, Екатеринославѣ, Минскѣ, Варшавѣ, Брестѣ, Лодзи, Бѣлостокѣ, Гродно, Вильно, Севастополѣ, Симферополѣ, Москвѣ и Петербургѣ имѣется большой процентъ а.-к.

Товарищи, прошу обратить вниманіе на то, что наши товарищи уходятъ на долгіе годы на каторгу безъ копѣйки денегъ, другіе отправляются въ ссылку безъ гроша денегъ, босые и голые.

Кончаю . . . .

Писать страшно неудобно, солдатъ то и дѣло заглядываетъ въ волчекъ.

Ар.—й.

Воззваніе Вольнаго Крестьянскаго Союза.

Трудовой крестьянскій народъ!

Долгіе годы ты находился подъ властью царей, поповъ и помѣщиковъ, долгіе годы ты не зналъ лучшей участи, какъ непосильный трудъ для другихъ и полуголодное существованіе для себя и для своей семьи, въ продолженіи долгихъ лѣтъ ты рождался, росъ, воспитывался и умиралъ въ подчиненіи другимъ и въ униженіи себя, въ продолженіи долгихъ лѣтъ ты былъ теменъ, невѣжественъ.

Но темныя тучи, надвинутыя на тебя властителями твоей души и тѣла, какъ молніей, прорѣзывались взрывами народнаго гнѣва и мести, и славныя времена Стеньки Разина, Емельяна Пугачева и др. будутъ всегда памятны трудовому люду; тогда подымались и воодушевлялись крестьянскія массы на борьбу съ царской властью, поповской вѣрой и боярскимъ игомъ. И въ средѣ низовой вольницы Волги, Дона и Днѣпра зародилась, укрѣпилась и несокрушимо хранилась завѣтная крестьянская мечта: „погулять на верху у пановъ".

И теперь, когда вновь народъ заволновался и подымается за лучшую долю, когда рвутся оковы вѣкового рабства и труда непосильнаго, крестьяне должны, сплотившись въ *Вольный союзъ*, общимъ усиліемъ сами разъ навсегда покончить со всей сворой кровопійцъ, завладѣть всей землей и установить полную волю.

Трудовой крестьянскій народъ!

Главный твой врагъ — государство, не только самодержавное, но и всякое вообще. Оно создано для защиты помѣщиковъ, фабрикантовъ и купцовъ и потому во всѣ времена и у всѣхъ народовъ угнетало и неволило рабочихъ и крестьянъ. Государство держится властью, власть опирается на силу, сила состоитъ въ войскѣ и казнѣ. Безъ силы: безъ войска и казны погибло бы давно государство. Крестьяне! Кѣмъ поддерживается и увеличивается эта сила? Изъ кого состоитъ войско и кто платитъ деньги? И каждый изъ крестьянъ недолго будетъ думать, чтобы сказать: мы сами, темный народъ, мужики создаемъ силу государства, изъ нашихъ сыновей и братьевъ создается войско, то войско, которое стрѣляетъ въ крестьянъ и рабочихъ, и наши трудовые гроши, отбираемые въ видѣ податей и налоговъ, пополняютъ казну. Проснись крестьянинъ; силу своего лютаго, заклятаго вѣкового врага ты самъ создаешь. Безъ солдатъ и податей сила государства исчезнетъ, и крестьянскій народъ добудетъ землю и волю. Не дадимъ же нашихъ братьевъ и сыновей въ солдаты, не дадимъ ни одного гроша въ государственную казну.

Трудовой крестьянскій народъ!

По всѣмъ селамъ и деревнямъ помѣщики охраняютъ имѣнія отъ крестьянъ, нанимая для этого стражниковъ. Много изъ стражниковъ есть татаръ, черкесовъ, ингушей, которыхъ нужно истреблять вездѣ и всегда, но большинство стражи помѣщики и правительство набираютъ изъ крестьянъ. И гуляетъ крестьянская рука по крестьянской спинѣ и не хуже татаръ — ингушей избиваютъ трудовой народъ стражники изъ крестьянъ. Не жалѣть же ихъ, гнать изъ селъ и деревень, вѣшать вездѣ по дорогамъ: они продали свое тѣло и душу пану.

Не мало среди крестьянъ и такихъ людей, которые продаютъ за деньги урядникамъ и приставамъ своихъ же односельчанъ. Чтобы отвадить этихъ измѣнниковъ крестьянскому дѣлу, гоните ихъ отъ себя, убивайте какъ гадинъ.

Трудовой крестьянскій народъ!

Знай, что свое крестьянское дѣло ты можешь и долженъ дѣлать самъ. Помни, что не милость царская, не ласка панская, не молитва поповская и не языкъ депутатскій дадутъ тебѣ землю и волю. Нѣтъ! Только твои руки, твои крестьянскія трудовыя руки, захватятъ всю землю, и изъ твоей мужицкой непокорности властямъ небеснымъ и земнымъ выроститъ воля. А для этого нуженъ бунтъ, нужно возстаніе, нужна революція.

Пусть въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ соединяются въ вольныя *группы* сознательные крестьяне, пусть каждый изъ нихъ старается сплотить подъ знаменемъ революціонной борьбы за всю землю и полную волю всѣхъ своихъ односельчанъ.

Будемъ помнить, что крестьянское дѣло требуетъ тяжелой борьбы, во время которой много жертвъ ляжетъ, но вражья сила надломится и одряхлѣвшій строй рухнетъ при заревѣ крестьянскаго возстанія и побѣдныхъ кликахъ освобождающагося народа.

Впередъ же за землю и волю!

КІЕВСКАЯ ФЕДЕРАЦІЯ ВОЛЬНАГО КРЕСТЬЯНСКАГО СОЮЗА.

Печатано въ организаціонной типографіи 10,000 экз.

Очеркъ анархическаго движенія въ Житомірѣ.

(Февраль 1905 — іюль 1906).

Широкая анархическая пропаганда началась у насъ въ началѣ 1905 года. До этого времени были только отдѣльные товарищи анархисты, которые, не имѣя широкихъ связей съ рабочей массой ограничивались частичной пропагандой среди знакомыхъ имъ ремесленниковъ. Какъ бы то ни было, а они подготовили почву для будущаго. Вскорѣ уже на ихъ сторону перешло нѣсколько сознательныхъ рабочихъ, которые были недовольны своими руководителями соціалистами-государственниками. Установивъ нѣкоторыя связи съ Бѣлостокской группой А.-К. и получивъ отъ нея номера „Хлѣбъ и Воля", „Арбейтеръ Фрейндъ" и другія анархическія изданія, наши товарищи смогли приступить къ болѣе широкому распространенію анархическихъ идей, тѣмъ болѣе, что и нѣкоторыя другія условія благопріятствовали намъ. Въ это время на рефератахъ и дискуссіяхъ начали выступать кое-гдѣ крайне—лѣвые элементы рабочаго движенія и, судя по ихъ возраженіямъ, мѣстные „демократы-соціалисты" заговорили уже о томъ, что анархизмъ и здѣсь уже успѣлъ „свить преступное гнѣздо", хотя „преступнаго гнѣзда" еще не было, а были лишь отдѣльные „преступники" или, выражаясь языкомъ Житомірской организаціи Бунда, „кретины соціалистической мысли". Но уже съ февраля 1906 года мы встрѣчаемъ товарищей анархистовъ на всѣхъ массовкахъ и митингахъ, гдѣ они знакомятъ широкія рабочія массы съ нашей программой и тактикой. Рабочіе живо интересуются анархистскимъ ученіемъ и начинаютъ „дѣйствовать".

Первыя дѣйствія выразились въ томъ, что значительная часть организованныхъ рабочихъ ушла изъ своихъ организацій и образовала самостоятельную группу, подъ названіемъ: „Соціалъ-демократическая Рабочая Воля". Главной причиной образованія этой самостоятельной рабочей группы была крайняя оторванность т. н. „комитетчиковъ" отъ дѣйствительнаго рабочаго дѣла. Вѣчная грызня между собой, полное непониманіе рабочихъ интересовъ, неумѣлое руководство забастовками, сдѣлали свое дѣло: оттолкнули отъ себя широкіе круги рабочихъ массъ. И неудивительно, что въ цѣломъ рядѣ прокламацій, выпущенныхъ „Рабочевольцами" мы видимъ нѣкоторое враждебное отношеніе къ интеллигенціи, по преимуществу буржуазной. На большихъ собраніяхъ, организованныхъ „Рабочевольцами" по настоянію рабочихъ, выступало много нашихъ товарищей, какъ житомірцевъ, такъ и пріѣхавшихъ изъ Бердичева, гдѣ существовала уже большая группа А.-К. На собраніяхъ распространялась также анархистская литература, привезенная изъ Бѣлостока и Бердичева. Подъ вліяніемъ анархистовъ большинство „Рабочевольцевъ" ушло изъ этой организаціи и образовало первую Житомірскую группу А.-К. Къ ней же пристали всѣ наши товарищи. Несмотря на сильное противодѣйствіе Бунда и с.-д., анархисты организовывали кружки рабочихъ, а главное теперь уже руководили почти всѣми стачками. Въ это время забастовало 800 человѣкъ, такъ называемыхъ „стулочниковъ." Товарищи руководили этой стачкой; на собраніяхъ, устроенныхъ на фабричномъ дворѣ, наши товарищи въ своихъ рѣчахъ призывали рабочихъ къ революціоннымъ дѣйствіямъ противъ образовавшагося локаута фабрикантовъ; настаивали, чтобы рабочая коммисія по веденію стачки была внѣпартійной, имъ напоминали слова „Интернаціонала: „Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ".- Въ образовавшуюся внѣпартійную коммисію вошли также анархисты, подъ вліяніемъ которыхъ рабочіе сдѣлали „на дому" хозяину столь серьезное „внушеніе", что онъ на другой же день удовлетворилъ всѣ требованія рабочихъ. Удивительныя и многозначущія симпатіи проявили житомірскіе „плохіе хозяева" къ бундовцамъ и соц.-демократамъ, съ которыми, по выраженію фабрикантовъ „при самыхъ плохихъ „недоразумѣніяхъ" можно сговориться, а вотъ съ этими анархистами ничего не подѣлаешь". И вотъ получилась курьезная исторія. Послѣ обѣда на фабричномъ дворѣ „буржуи" хозяева уговариваютъ рабочихъ не слушаться анархистовъ, а по вечерамъ на собраніяхъ „научные соціалисты" также уговариваютъ рабочихъ, называя анархистовъ провокаторами и отбросами „настоящаго" пролетаріата.

Поскольку „агитація" столь „дружнаго цѣлесообразнаго союза", имѣла успѣхъ, видно изъ того, что во всѣхъ послѣдующихъ многочисленныхъ стачкахъ былъ примѣненъ экономическій терроръ, и всѣ требованія рабочихъ были полностью удовлетворены. Во время стачки ювелировъ, рабочіе обращались къ нашимъ товарищамъ съ просьбой доставить имъ бомбы, но мы ими не располагали тогда еще, потому что не было своей лабораторіи. Бомба предназначалась казакамъ, поставленнымъ для охраны имущества фабрикантовъ.

Благодаря рѣзко выраженному бунтовскому духу рабочихъ, житомірская администрація и буржуазія переполошились и произведены были аресты среди рабочихъ, но подъ угрозами анархистовъ они скоро сдались, и арестованные были немедленно освобождены

Анархизмъ распространялся и вширь и вглубь, и работа наша принимала все болѣе и болѣе *организованный* характеръ. Внутренняя организація была такова. Въ виду того, что въ группу входило уже громадное число рабочихъ, и работу трудно было вести, то изъ нея выдѣлились всѣ цехи: стулочниковъ, портныхъ, прачешниковъ, сапожниковъ, заготовщиковъ, а также смѣшанные кружки рабочихъ. Всѣ эти цехи объединились въ Житомірскую Федерацію А.-К. Вся федерація раздѣлялась на нѣсколько „сходокъ": пропагандистскую, финансовую, оружейную и. т. д. Кромѣ того были также анархистскіе кружки учащейся молодежи, и на собраніяхъ часто можно было встрѣтить солдатъ, среди которыхъ распространялась наша литература. До января 1906 года группа распространила въ довольно большомъ количествѣ „Хлѣбъ и Волю", „Арбейтеръ Фрайндъ", „Безначаліе", „Хлѣбъ и Волю" Кропоткина, „О революціи и о революціонномъ правительствѣ", „Доктрины марксизма" Черкезова и т. д. Кромѣ того группа распространяла листки анархическихъ группъ другихъ городовъ, а также и свои, гектографированные. На гектографѣ также была отпечатана и распространена: „Анархія, ея философія и идеалъ" Кропоткина.

Работа приняла уже массовой и организованный характеръ, когда начались аресты. Въ началѣ 1906 года были арестованы лучшія силы нашей группы. Фиктивно былъ арестованъ провокаторъ Сеня Ольховскій, немедленно затѣмъ выпущенный. Всѣ арестованные товарищи были впослѣдствіи отправлены въ Восточную Сибирь. Одинъ изъ этихъ тов. Яковъ, впослѣдствіи получилъ 8 лѣтъ каторги(организовалъ бунтъ въ Самарской тюрьмѣ.)

Несмотря на столь большія потери нашей группы, она все таки съ большой энергіей продолжала рабочее дѣло. Была устроена образцовая типографія. Шрифтъ и типографскіе принадлежности были взяты въ типографіи газеты „Волынь". Теперь наши товарищи имѣли возможность издавать въ большомъ количествѣ анархическую литературу и распространять въ провинціи, тѣмъ болѣе, что наши товарищи уже успѣли организовать въ ближайшихъ мѣстечкахъ группы А.-К. Кромѣ того изъ Радомысля пріѣхали рабочіе съ просьбой послать къ нимъ хорошихъ организаторовъ и пропагандистовъ. Немедленно отправились туда два товарища, прочли нѣсколько рефератовъ, распространили литературу и сорганизовали большую группу А.-К. Но грозныя событія надвигались въ самомъ Житомірѣ. Безработица увеличилась, масса рабочихъ на улицѣ, аресты. Безработные требуютъ у буржуазіи денегъ, чтобы поддержать свое существованіе. Буржуй Альперъ охраняется казаками и, какъ только безработные приходятъ къ нему, ихъ арестовываютъ. Товарищъ анархистъ черезъ два дня стрѣляетъ въ Альпера и тяжело ранитъ этого врага рабочаго класса. Товарищъ скрылся. Распространяется прокламація по поводу совершеннаго акта и къ семьѣ Альпера предъявлено требованіе: немедленно ходатайствовать объ арестованныхъ рабочихъ и дать въ пользу безработныхъ 500 рублей. Эти требованія были удовлетворены немедленно. Но аресты вновь начинаются и опять по провокаціи Ольховскаго. Провокаторская дѣятельность Ольховскаго выяснилась впослѣдствіи. Арестовываютъ опять лучшія силы нашей группы. Изъ арестованныхъ, нѣкоторые, предварительно отсидѣвъ долгое время въ Луцкой центральной тюрьмѣ, были высланы въ Туруханскій край на 4 года. Несмотря на арестъ самыхъ лучшихъ силъ, группа совершила еще два террористическихъ акта. Одинъ товарищъ тяжело ранилъ провокатора Ольховскаго, а другой убилъ предсѣдателя локаута портныхъ Соснова за то, что послѣдній два раза составлялъ списки главныхъ руководителей стачки портныхъ. Оба тов. благополучно скрылись.

Внимательно и безпристрастно присматриваясь къ анархическому движенію въ Житомірѣ за столь маленькій промежутокъ времени (февраль 1905 г. — іюль 1906 г.), мы видимъ, какъ анархическія идеи, анархическая тактика глубоко и быстро проникаютъ въ самую гущу рабочихъ массъ, будятъ въ ней бунтовской духъ, даютъ выходъ ненависти къ своимъ вѣковымъ эксплуататорамъ. Подъ знаменемъ Анархизма выступаютъ теперь уже *организованныя* массы и опредѣленіе нашихъ противниковъ, соціалистовъ-государственниковъ, что анархическое рабочее движеніе, есть *только* движеніе „анархическихъ одиночекъ", по меньшей мѣрѣ, смѣшно.

Бердичевъ: 22 февраля 1908 г. въ Бердичевѣ убитъ приставъ 3-го участка, гдѣ систематически избивали и пытали всѣхъ, имѣвшихъ несчастье попасть туда.

По этому поводу товарищи выпустили прокламацію, въ которой говорятъ, что убили его не только, какъ *сѣвернаго* пристава, но какъ пристава — представителя власти, ненавистной анархистамъ, будь она представлена городовымъ, Николаемъ II или президентомъ демократической республики.

Москва. (Анархистское движеніе 1905-907 г.)

Анархистская пропаганда началась въ Москвѣ всего какихъ нибудь два года тому назадъ. Не смотря на такой короткій промежутокъ времени, наши товарищи достигли значительныхъ успѣховъ въ дѣлѣ распространенія въ средѣ московскаго пролетаріата идеи Анархическаго Коммунизма.

Этому особенно благопріятствовала та бурная революціонная эпоха, въ которую пришлось выступать и дѣйствовать піонерамъ анархизма.

1905-ый годъ, начало анархической пропаганды, ознаменовался цѣлымъ рядомъ экономическихъ забастовокъ, охватывавшихъ цѣлыя отрасли производства. Знаменитая сентябрьская стачка рабочихъ Т-ва Сытина повлекла за собой всеобщую стачку типографовъ г. Москвы. Эта забастовка была выиграна; рабочіе завоевали 9-тичасовый день и цѣлый рядъ экономическихъ улучшеній. *) Успѣхъ этотъ объяснялся солидарностью рабочихъ, ихъ стойкостью и сплоченностью въ тайно-организованномъ „Типографскомъ Союзѣ".

Примѣръ типографскихъ рабочихъ не прошелъ безслѣдно для другихъ слоевъ московскаго пролетаріата. Всюду спорадически возникаютъ стачки. Всюду рабочіе улучшаютъ свое экономическое положеніе. Въ процессѣ стачечной борьбы возникаетъ новое, широкое профессіональное движеніе. Вся Москва въ короткое время 1904—1905 г. г. покрывается цѣлою сѣтью профессіональныхъ союзовъ, насчитывающихъ въ своихъ рядахъ до 30,000 передовыхъ, организованыхъ рабочихъ. Возродившіеся союзы рѣзко отличаются отъ старыхъ зубатовскихъ „обществъ взаимопомощи" и отъ профессіональныхъ союзовъ, организованныхъ политическими партіями. Они цѣликомъ состоятъ изъ пролетарскихъ элементовъ, а не изъ революціоной интеллигенціи, какъ это было въ 90-ые годы. Кромѣ того они выгодно отличаются своимъ боевымъ характеромъ **), непартійностью и отсутствіемъ политической программы, широкой автономіей и самоуправленіемъ, наконецъ, своей готовностью бороться съ узко-эгоистическимъ профессіонализмомъ, проникнутымъ духомъ филантропизма, наконецъ, „функціонаризмомъ" и лояльностью.

Въ эти союзы, смѣло можно сказать, входила наиболѣе подвижная, передовая и революціонная часть московскаго пролетаріата. Всѣ эти особенности возрожденнаго движенія, не могли не привлекать къ нему симпатій молодой анархической группы, возникшей въ сентябрѣ 1905 года подъ вліяніемъ пріѣхавшихъ изъ Швейцаріи пропагандистовъ. Первая рабочая группа анархистовъ установила связи первоначально въ Бутырскомъ районѣ, на велосипедной фабрикѣ Дуксъ-Мюллера, на механическомъ заводѣ Густава Гиста, Зотова, Тильманса и др. заводахъ и фабрикахъ.

Первое время группа не имѣла тайной типографіи, и не могла печатать брошюры „явочнымъ порядкомъ", благодаря непрекращавшимся стачкамъ типографскихъ рабочихъ; поэтому она посвятила себя сначала исключительно устной пропагандѣ. Анархисты — пропагандисты вели кружки, выступали на массовкахъ, дискутируя съ соц.-демократами и соц.-революціонерами, наконецъ пропагандировали свои идеи при помощи того незначительнаго количества литературы, которая находилась въ ихъ распоряженіи и была привезена изъ Женевы.

Такъ время шло вплоть до кровавыхъ дней, закончившихся вооруженнымъ возстаніемъ въ декабрѣ 1905 года. Уже передъ возстаніемъ анархисты неоднократно выступали на многолюдныхъ рабочихъ собраніяхъ, гдѣ велись дебаты о революціонной тактикѣ, на случай возстанія. Они рекомендовали подобное возстаніе превратить въ широкую, *народную революцію*, сопровождаемую захватомъ оружія въ арсеналахъ, желѣзнодорожныхъ линій и прочихъ путей сообщенія.

Кромѣ того анархистами былъ поставленъ вопросъ о неизбѣжности экспропріаціи магазиновъ со съѣстными припасами, пекарень и пр., какъ единственной опоры 300,000 рабочей массы, начавшей возстаніе, которое повлечетъ за собой общій кризисъ, безработицу и, слѣдовательно, недостатокъ въ пищевыхъ продуктахъ.

Агитировали анархисты и за переселеніе во время революціи рабочихъ семей изъ своихъ душныхъ и грязныхъ подваловъ въ центральныя улицы буржуазныхъ кварталовъ. ***)

Многіе рабочіе встрѣчали съ симпатіей эти предложенія, но, благодаря вліянію революціонной интеллигенціи, онѣ были провалены, и партизаны этихъ идей оказались въ меньшинствѣ. Политиканы побѣдоносно заявили, что во время возстанія они будутъ охранять частную собственность и съ нарушителями таковой будутъ поступать, какъ съ агентами-провокаторами или хулиганами.

Таково было рѣшеніе рабочаго собранія Бутырскаго района.

Началось возстаніе. Оно окончилось полнымъ пораженіемъ рабочихъ... Воцарилась дикая реакція. Адмиралъ Дубасовъ залилъ улицы и мостовыя Москвы кровью пролетаріата. Сотни рабочихъ убиты, десятки разстрѣляны, тысячи бѣжали въ провинцію, спасаясь отъ преслѣдованій палачей.

Всѣ эти событія оставили неизгладимый слѣдъ на психологіи рабочихъ массъ. Они пережили, приблизительно то же, что выпало на долю рабочихъ Парижа во время Коммуны 71 г., когда республиканское правительство Тьера — Галифе разстрѣляло тысячи рабочихъ. Коммунары-федералисты, защищая свои права, умирали съ возгласомъ: „Коммуна умерла! Да здравствуетъ Коммуна!"

Такъ-же точно отвѣчали работники г. Москвы на кровавую вакханалію лейбъ-палача адмирала Дубасова. Всюду среди пролетарскихъ массъ наростало революціонное настроеніе... Всюду рабочіе шли на митинги, массовки, съ жадностью ловя слово революціонной пропаганды. Кровавое крещеніе 1905 года не прошло безслѣдно. Они не забудутъ погибшихъ братьевъ. Они не простятъ палачамъ ихъ преждевременной гибели. Они будутъ бороться до конца.

„Возстаніе погибло! Да здравствуетъ революція!"

Не смотря на кризисы, безработицу, репрессіи, рабочіе стремились къ новымъ выступленіямъ, но во имя иныхъ уже цѣлей. Лозунги политическіе теряютъ свое значеніе. Среди пролетарскихъ массъ разносится новая пропаганда идей революціоннаго синдикализма, максимализма. Въ этотъ періодъ движенія можно было констатировать вліяніе на пролетаріатъ самихъ крайнихъ партій; среди нихъ занимали не послѣднее мѣсто и анархисты-коммунисты. Анархистская группа „Свобода", возникшая уже послѣ возстанія, повела широкую пропаганду. Этой группой, состоявшей изъ передовыхъ московскихъ рабочихъ, было издано много агитаціонныхъ брошюръ.

Издавались онѣ „явочнымъ порядкомъ" и въ тысячахъ экземпляровъ расходились въ Москвѣ и окрестномъ районѣ. Кромѣ того Московская группа „Свобода" доставляла литературу *) въ Нижній Новгородъ, заводъ Сормово, Тулу, Пензу и др. города. Среди крестьянъ ее распространяли въ Волоколамскомъ уѣздѣ, Москов. губ., въ селахъ: Ильинскомъ, Спасѣ, Александровскомъ и Колпи; въ деревняхъ: Новики, Львовѣ, Сырковѣ, Голоперовѣ и въ уѣздахъ: Серпуховскомъ, Можайскомъ и Рузскомъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1906 года возникла новая анархистская группа „Свободная коммуна", начавшая свое существованіе экспропріаціей у казеннаго артельщика въ м. Сокольникахъ (взято 900 руб.) Эта группа имѣла районом своей пропаганды, главнымъ образомъ, Замоскворѣчье и окрестности Симонова монастыря, гдѣ вела усиленную агитацію (на ситценабивной фабрикѣ т-ва Циндель, электро-технической станціи и въ вагоностроительныхъ мастерскихъ въ Мытищахъ).

Организаторами группы „Свободная Коммуна" были пріѣхавшіе съ юга черно-знаменцы, но не смотря на это сама группа опредѣленнаго характера не имѣла, и объединяла вокругъ себя смѣшанную публику (въ ея составъ входили и анархисты-синдикалисты.

Имѣя связи въ „союзѣ безработныхъ", члены „Свободной Коммунѣ" организовали среди нихъ нѣсколько дружинъ, которымъ было роздано оружіе, пріобрѣтенное на экспропріированные деньги. Это крайне не понравилось мѣстнымъ соціаль-демократамъ, и они агитировали противъ анархистовъ. Особенно ихъ возмущало оказываніе матеріальной помощи безработнымъ, въ которой они видѣли пагубную филантропію. Соціаль-демократы выпустили воззваніе, въ которомъ приглашали рабочихъ *отказываться отъ всякой помощи со стороны анархистовъ*, ибо они добываютъ для этого деньги „сомнительнымъ путемъ" (т. е. экспропріаціями) Это воззваніе кой на какихъ рабочихъ подѣйствовало, и они опубликовали въ московскихъ газетахъ отъ имени „рабочаго комитета" мануфактуры Циндель протестъ противъ анархистовъ-коммунистовъ, „неизвѣстно какими средствами добывающихъ денежныя суммы". Въ отвѣтъ на это „Свободная Коммуна" созвала рядъ рабочихъ собраній, на которыхъ выясняла рабочимъ свою тактику, доказывая, что гораздо послѣдовательнѣе для народныхъ революціонеровъ *насильственно* конфисковывать деньги у буржуазіи нежели выпрашивать ихъ у нея и у полуголодныхъ рабочихъ.

---

*) Были въ Москвѣ стачки, которыя „захватнымъ порядкомъ" проводили 8-ми час. рабочій день, какъ напримѣръ на заводѣ Вейхельда.
Правда это завоеваніе впослѣдствіи было взято назадъ.

**) См. „Вторая конференція профессіональныхъ союзовъ" „Доклады и протоколы.

***) Хотя Ц. К. политическихъ партій и рекомендовали рабочимъ не платить за квартиры, но домохозяева не подчинились этимъ постановленіямъ и выпроваживали неплатящихъ жильцовъ.

*) Списокъ литературы помѣщенъ въ нашей корреспонденціи въ № 4 „Буревѣстника", поэтому мы его здѣсь не приводимъ.

Когда вліяніе анархистовъ на московскихъ рабочихъ стало слишкомъ замѣтно, соціаль-демократы созвали областную конференцію для выработки мѣръ въ борьбѣ съ анархіей.

Пока что рѣшено было вести идейную борьбу, въ духѣ газеты „Свѣточъ", (с.-д.), которая выступала противъ анархизма путемъ инсинуацій. Такъ же усиленно распространялись въ Москвѣ среди рабочей массы брошюры, подобныя книжкѣ Эля „Анархизмъ въ Россіи", которыя преслѣдовали одну цѣль, дискредитировать, во что бы то ни стало, анархистовъ. Иногда это и удавалось,... но чаще подобные пріемы еще больше отталкивали рабочую массу отъ политикановъ — соціалистовъ. Такъ рабочіе на заводѣ г. Листа, встрѣтили за подобную попытку, оратора с.-д. свистомъ, и не дали ему говорить. Когда же с.-д. газета, редактируемая привать-доцентомъ Рожковымъ, начала походъ противъ анархистовъ, рабочая анархическая группа послала рѣзкое заявленіе въ редакцію, требуя прекращенія клеветъ.

Послѣ этого по городу стали циркулировать нелѣпые слухи будто анархисты хотятъ взорвать соціаль-демократическую редакцію. Излишне добавлять, что сознательные рабочіе не вѣрили этой умышленно-распространяемой легендѣ.

Группа „Свободная Коммуна" проявила себя рядомъ вооруженныхъ отпоровъ, экспропріацій; наконецъ, она же провела стачку на механическомъ заводѣ „Людовика и Смита", которая была выиграна. Анархисты — агитаторы являлись на заводъ и говорили среди забастовщиковъ, вооруженные бомбами и браунингами, несмотря на присутствіе своры полицейскихъ съ приставомъ пятницкой части во главѣ. Во время стачки группа поддерживала матеріально забастовщиковъ.

Изъ вооруженныхъ сопротивленій, оказанныхъ группой „Свободная Коммуна", укажемъ на таковое, на митингѣ у Симонова монастыря въ августѣ мѣсяцѣ. Анархисты стрѣляли въ полицію; бросили взорвавшуюся бомбу и отступили. Были ранены полицейскіе агенты; арестованные двое рабочихъ были преданы суду и приговорены къ каторжнымъ работамъ.

Впослѣдствіи группа предприняла, но неудачно, взрывъ охраннаго отдѣленія. Удалось пронести и установить адскую машину; послѣдовалъ взрывъ, но аппаратъ былъ испорченъ и опустошеніе, произведенное взрывомъ, было незначительно. Передавали потомъ, что произошелъ пожаръ, и сгорѣли бумаги, а также было ранено нѣсколько шпіоновъ.

Осенью 1906 года начались аресты; были арестованы два товарища на вокзалѣ съ взрывчатыми веществами; впослѣдствіи арестована лабараторія для изготовленія „шимозъ" (японскія бомбы) и съ нею анархистъ С. Бѣловъ (нынѣ бѣжалъ).

Далѣе, взято нѣсколько рабочихъ; наконецъ произошло вооруженное сопротивленіе Владимира Бармаша*), который содержится и понынѣ въ тюремной больницѣ.

Аресты, постигшіе группу „Свободная Коммуна", произошли благодаря провокаціи ея бывшаго участника Никифорова, который былъ арестованъ, заключенъ въ Бутырскую тюрьму и тамъ сталъ выдавать. Впослѣдствіи его освободили, и онъ поступилъ на службу въ охранное отдѣленіе.

О группѣ „Свобода" мы пока много говорить по конспиративнымъ условіямъ не можемъ. Она распалась впослѣдствіи, послѣ неудачи, постигшей ее въ августѣ мѣсяцѣ 1906-го года. Организаторы ея были арестованы, остальные члены образовали совмѣстно съ остатками „Свободной Коммуны" новую группу „Безвластіе".

Группа „Свобода", являясь чисто синдикалистской („Хлѣбовольцы"), пользовалась успѣхомъ и работала усиленно среди профессіональныхъ союзовъ, главнымъ образомъ въ „Союзѣ по обработкѣ металловъ", „Союзѣ типографовъ" и др.

И до настоящаго времени еще сохранились анархистскія группы, возникшія подъ вліяніемъ ея устной и литературной пропаганды. Группа „Свобода" въ теченіе лѣта 1906-го года провела рядъ большихъ митинговъ рабочихъ въ Дубовой рощѣ, на Воробьевыхъ горахъ, въ Сокольникахъ, гдѣ въ то-же время практиковала массовую раздачу листковъ и брошюръ, какъ „Жерминаль", „Рабочіе Союзы" Крапоткина, „Политика Интернаціонала" Бакунина и др.

Существованіе группы „Безвластіе" было еще болѣе кратковременно, чѣмъ ея предшественницы. Она сошла со сцены, не оставивъ сколько-нибудь замѣтнаго слѣда. Въ ноябрѣ 1906-го года эта группа предприняла неудачную экспропріацію; Вильгельмъ Мишке и Евсѣевъ возвращались въ поѣздѣ и, когда полиція пыталась ихъ арестовать**), оказали вооруженное сопротивленіе. Вильгельмъ Мишке убилъ жандарма Логачева; не желая сдаться живымъ, онъ ранилъ себя.

*) Въ № 1 „Бунтаря" корреспондентъ ошибочно сообщаетъ, будто Бармашъ ранилъ при сопротивленіи товарища прокурора. Это не вѣрно, да такой случай не имѣлъ мѣста въ Москвѣ за весь 1906 годъ.

**) Анархистъ Евсѣевъ — осужденъ военно-окружнымъ судомъ на 12 лѣтъ каторги.

Это былъ мужественный товарищъ, одинъ изъ первыхъ анархистовъ, входившій еще въ группу „Свободная Коммуна". Раненный, больной, онъ просилъ прислать ему яда (ціанистаго калія), но этого сдѣлать не удалось. Его вылечили и предали военно-окружному суду, который приговорилъ его къ казни черезъ повѣшеніе. Вильгельмъ былъ казненъ глубокой ночью въ одномъ изъ участковъ г. Москвы. Это была первая казнь анархиста-коммуниста въ нашемъ городѣ.

Закончился 1906 годъ полнымъ разгромомъ всѣхъ анархическихъ группъ г. Москвы. За это время анархистовъ было взято до 50-ти человѣкъ; истреблена была цѣликомъ группа террористовъ (а.-к.) „Свобода". При арестѣ ея членовъ ими былъ данъ отпоръ; ранены полицейскіе и погибъ товарищъ. Полиція захватила литературу, бомбы и оружіе.

Часть арестовъ произошла въ связи съ покушеніемъ на генераль-губернатора Рейнбота.

О судьбѣ арестованныхъ товарищей пока ничего не извѣстно, большинство изъ нихъ еще содержится въ Бутырской тюрьмѣ. Изъ заключенныхъ по дѣлу анархистовъ умеръ въ тюрьмѣ Михаилъ Алексѣевичъ Соколовъ, бывшій желѣзнодорожный рабочій. Это былъ способный агитаторъ, работавшій въ „Своб. Коммунѣ".

Въ нашей корреспонденціи мы все время пытались охарактеризовать дѣятельность анархистовъ-коммунистовъ среди заводской рабочей массы, но не упомянули о томъ, что пропаганда анархизма энергично велась среди интеллигенціи и учащейся молодежи. Такъ еще лѣтомъ въ 1905 году возникъ первый анархистскій кружокъ, который группировалъ вокругъ себя учащуюся молодежь.

Но этотъ кружокъ, не имѣя связей съ рабочей средой, вскорѣ былъ уничтоженъ правительствомъ. Послѣдовалъ рядъ арестовъ; во время ареста въ мѣстечкѣ „Богородицкое" анархистъ В. Забрежневъ стрѣлялъ, но безрезультатно, въ полицію (впослѣдствіи бѣжалъ). Въ послѣдующіе годы образовалась среди учащейся молодежи (университета, техническаго училища и другихъ учебн. зав.) „Федеративная группа Анархистовъ-Коммунистовъ", которая проявила себя выпускомъ прокламацій и пропагандой, а также распространеніемъ литературы въ широкихъ размѣрахъ.

Наступилъ 1907 годъ; широкое массовое движеніе замерло. Старыя группы разбиты; пропагандисты либо арестованы, либо скрываются отъ розысковъ полиціи... Но несмотря на реакцію, первое время велась кой-какая пропаганда въ воскресныхъ школахъ, въ нѣкоторыхъ профессіональныхъ союзахъ (напр. въ „Союзѣ металлурговъ", особенно среди модельщиковъ); анархисты, являясь на небольшія рабочія собранія, излагали свою теорію, вели дебаты о синдикализмѣ, безпартійномъ рабочемъ движеніи. Но образовать прочныя рабочія группы имъ не удавалось; возникавшія было группы либо распадались сами, оказываясь мало продуктивными, либо гибли отъ правительственныхъ репрессій.

Оставшіяся группы мало-по-малу отрывались отъ пропагандистской работы, отдаваясь всецѣло боевой дѣятельности. Такъ, весной 1907-го года, анархисты, совмѣстно съ максималистами, организовали большую экспропріацію (предполагали взять 200,000 рублей) въ конторѣ Московско-Казанской ж. д. Эта экспропріація была неудачна; напала полиція, завязалась перестрѣлка. Одинъ товарищъ былъ убитъ, нѣсколько арестовано*); двое товарищей (а.-к.) Коновъ и Сѣриковъ были приговорены военно-окружнымъ судомъ къ повѣшенію. Были и еще экспропріаціи, въ большинствѣ случаевъ тоже неудачныя; такъ напримѣръ въ пивномъ магазинѣ Вальдшлесхенъ на Мясницкой ул. и у Лапгардта. Удачна была экспропріація на Мясницкой ул., причемъ у артельщика взято 1858 рублей. На эти деньги было закуплено оружіе, устроена типографія, гдѣ перепечатывали прокламаціи и широко распространяли ихъ въ районѣ Мѣщанской части, среди столяровъ, въ чайной развѣсной Перлова и у переплетчиковъ.

Рабочіе фирмы Перлова живо интересовались анархизмомъ и регулярно посѣщали происходившія собранія. Когда администрація задумала разсчитать нѣсколько неблагонадежныхъ рабочихъ, подъ предлогомъ ихъ неработоспособности, всѣ остальные запротестовали. Былъ созванъ митингъ, на которомъ рабочіе рѣшили въ отвѣтъ на репрессіи, отвѣтить экономическимъ терроромъ (вплоть до взрыва помѣщенія мастерскихъ). Администрація, узнавъ объ этомъ рѣшеніи, перетрусила и сейчасъ же вступила въ переговоры, согласившись на всевозможныя уступки.

Изъ особенно яркихъ вооруженныхъ нападеній, имѣвшихъ мѣсто въ первой половинѣ 1907 года, мы можемъ отмѣтить нападеніе, на Лубянской площади. Дружина анархистовъ, въ 12 часовъ ночи, въ количествѣ 6-ти человѣкъ произвела нападеніе на городовыхъ, съ цѣлью ихъ разоруженія. Сначала пошло удачно, но при разоруженіи одного постового городового на анархистовъ напали наряды полиціи. Завязалась перестрѣлка. Было ранено нѣсколько городовыхъ, и убитъ ночной сторожъ. Товарищи были взяты, причемъ одинъ изъ нихъ былъ раненъ.

*) Одному арестованному удалось впослѣдствіи бѣжать изъ Срѣтенскаго участка, но потомъ онъ былъ арестованъ вновь по другому дѣлу и осужденъ на 20 лѣтъ каторги, а его соучастникъ Малиновъ повѣшенъ.

Ихъ судили и вынесли смертный приговоръ, что вызвало сильное броженіе среди оппозиціонной части студенчества (трое осужденныхъ были студенты). Студенты совмѣстно съ профессорами послали делегацію въ Петербургъ, чтобы ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора; все оказалось тщетнымъ, и товарищей повѣсили.

Второе вооруженное нападеніе было совершено возлѣ Александровскаго парка, гдѣ тоже происходило обезоруженіе городовыхъ...

Во время перестрѣлки былъ раненъ воспитанникъ морского кадетскаго корпуса, который хотѣлъ ударить тесакомъ и задержать анархиста, а также случайно убита проходившая гимназистка Птицына. На судѣ арестованному анархисту была поставлена въ упрекъ эта невинная жертва, на что онъ сказалъ своимъ судьямъ: „Да, я очень сожалѣю объ этомъ, но война не можетъ обойтись безъ жертвъ„.

Въ началѣ лѣта 1907 года была совершена анархистами экспропріація на Реутовской платформѣ; у артельщика мануфактуры было взято 16,000 рублей, но за тяжестью мѣшка съ серебромъ его бросили въ оврагъ (4,000 р.) и унесли только 12,000. Во время экспропріаціи произошла большая перестрѣлка между жандармами и артельщиками; одинъ изъ нихъ былъ раненъ въ 12 мѣстахъ.

Когда въ маѣ мѣсяцѣ 1907 года возникла на трамваяхъ Міусскаго парка забастовка, руководителями ея явились мѣстные соціаль-демократы. Рабочіе, служащіе на трамваяхъ, требовали повышенія платы на 40%; но, вмѣсто этого, имъ понизили плату, и стачка потерпѣла фіаско.

По возвращеніи изъ заграницы завѣдующаго Кребса, начались репрессіи и массовое увольненіе служащихъ. Въ отвѣтъ на это анархисты рѣшили убить Кребса; и, однажды, при входѣ въ мастерскія онъ былъ убитъ мѣткой пулей товарища.

Долгое время убійцу не могли найти... Администрація употребляла всѣ мѣры, но тщетно. Всѣ рабочіе симпатизировали этому акту, и только соціаль-демократы постарались организовать собраніе, на которомъ вынесли резолюцію, порицающую убійство. Совершившій актъ былъ въ концѣ концовъ открытъ и оказался рабочимъ Зуевымъ.

Этотъ молодой и энергичный юноша-революціонеръ былъ выданъ агентомъ охраннаго отдѣленія Иваномъ Давыдовымъ, работавшимъ въ той-же мастерской въ качествѣ фрезерщика.

Анархистъ Зуевъ былъ преданъ военно-окружному суду и впослѣдствіи по его приговору повѣшенъ.

Этимъ бѣглымъ очеркомъ мы и заканчиваемъ исторію анархическаго движенія въ Москвѣ.

Оно еще молодо. Оно трижды было дезорганизовано и разбито. Но, несмотря на это, анархизмъ мало-по-малу проникъ въ широкіе слои трудового люда.

Если вспыхнутъ всеобщія стачки, или начнется вооруженное возстаніе — мы надѣемся, что они уже не будутъ носить половинчатаго характера, какъ это было въ декабрьскіе дни, а поведутъ массы, неуклонно и рѣшительно, къ *полной экспропріаціи всѣхъ орудій труда, всѣхъ жилищъ, всѣхъ продуктовъ потребленія во имя торжества Анархической Коммуны.*

Сѣверининъ.

Нижній-Новгородъ. (февраль 1908 года). Состоялся процессъ въ военно-окружномъ судѣ, по которому анархистъ-коммунистъ М. Соколовъ получилъ 15 лѣтъ каторги. Въ недалекомъ будущемъ предстоятъ новые процессы нижегородцевъ — анархистовъ, нѣкоторымъ изъ нихъ грозитъ смертная казнь.

Насъ просятъ напечатать слѣдующее **предостереженіе:** Проживающій въ г. Луцкѣ (Волын. губ.) Николай Обновленный, служащій письмоводителемъ въ окружномъ судѣ, находясь въ близкихъ сношеніяхъ съ анархистами, оказывалъ имъ всевозможныя услуги. Около года тому назадъ на него пало серьезное подозрѣніе въ провокаціи и выдачѣ полиціи нѣсколькихъ товарищей. Это подозрѣніе, не подтвержденное вполнѣ, имѣло за собой однако достаточно вѣскія основанія. Въ настоящее время мы узнали слѣдующій фактъ, характеризующій личность Н. Обновленнаго:

Въ Кременцѣ (Вол. г.) военно-окружной судъ осудилъ на казнь двухъ крестьянъ за экспропріацію и вооруженное сопротивленіе. По закону, во время казни долженъ присутствовать одинъ изъ секретарей окружного суда. На требованіе полиціи явиться всѣ секретари Луцкаго окр. суда отвѣтили категорическимъ отказомъ, за что и были уволены со службы.

Эту постыдную роль взялся выполнить Н. Обновленный.

А.-К.

Къ свѣдѣнію товарищей *(Изъ Симферополя).*

Предупреждаемъ товарищей анархистовъ-коммунистовъ, а также и другія партіи, что предатель Григорій Холопцевъ, арестованный въ августѣ мѣсяцѣ 1906-го года въ г. Ялтѣ, которому грозила смертная казнь за вооруженное нападеніе, и который выдалъ троихъ товарищей и типографію „Гидра", поставленную въ царскомъ имѣніи „Оріанда", *освобожденъ.* Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, которая была замѣнена каторгой, а теперь его выпустили на свободу...

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Пролетарій" Органъ С.-Петербургскаго и Московскаго комитета Р. С.-Д. Р. П. №№ 21 — 26. Женева 1908.

„Голосъ Соціальдемократа" № 1—2 Женева февраль 1908.

Современная реакція заставила россійскую соціальдемократію возвратиться въ старое убѣжище, въ „свободную" Женеву. Большевики и меньшевики въ своихъ женевскихъ органахъ различно реагируютъ на побѣду самодержавія и крупно-землевладѣльческаго черносотеннаго дворянства. Въ то время, какъ меньшевики въ „Голосѣ Соціальдемократа" поютъ отходную русской революціи, большевистскій „Пролетарій" настроенъ болѣе оптимистически и съ ироніей отзывается объ „уныло похоронномъ тонѣ" меньшевистскихъ литераторовъ. Въ передовой статьѣ „Гол. Соц.-дем". мы находимъ слѣдующую правдивую характеристику положенія соц.-дем. партіи въ настоящее время: „При такихъ условіяхъ на фонѣ растущаго торжества реакціи и неслыханныхъ преслѣдованій противъ соціалистовъ, не понадобилось много времени для того, чтобы партійная организація пришла въ полное разстройство и очутилась въ роли какого то пятаго колеса при рабочемъ движеніи, продолжающемъ биться за свое существованіе въ тискахъ самой свирѣпой реакціи". Для меньшевиковъ уроки революціи не прошли даромъ. Они поняли, что, работая „лишь на почвѣ возрастающей активности самихъ рабочихъ массъ и расширеніи содержанія ихъ частныхъ движеній, можно перейти къ классовой борьбѣ пролетаріата". Но, приспособляясь къ движенію рабочаго класса, меньшевики, какъ истинные оппортюнисты, приспособляются въ то же время и къ радикальной буржуазіи и признаютъ необходимыми „всѣ компромиссы, навязанные незрѣлостью общественныхъ отношеній". „Пролетарій" въ передовой статьѣ № 21-го остается на почвѣ „непримиримости" и, объявляя войну на два фронта — противъ оппортунистовъ соціальдемократіи, готовыхъ пожертвовать самостоятельностью соціальдемократической партіи и ея тактики" и противъ анархистовъ, отрицающихъ всякую партійную политику, призываетъ свою партію „выполнить и *демократическія**) и чисто соціалистическія задачи, какъ подобаетъ работникамъ соціальной революціи". Непосильную задачу взваливаетъ на плечи своей партіи „Пролетарій": Сначала низвергнуть самодержавіе, а потомъ послѣ нѣкотораго, „въ твердой — исторической необходимостью данной — послѣдовательности" неизбѣжнаго, перерыва совершить соціальную революцію. Не слишкомъ ли много даже для такихъ „непримиримыхъ революціонеровъ", какъ большевики?!

Вопросъ объ отношеніи партіи къ профессіональнымъ союзамъ естественно занимаетъ центральное мѣсто въ с.-д-ской прессѣ. Какъ видно изъ резолюціи центральнаго комитета о профессіональныхъ союзахъ, въ партіи продолжаютъ господствовать большевики. Приведемъ пунктъ первый этой интересной резолюціи:

Усиленная работа с.-д. въ профессіональномъ движеніи, предписываемая всѣмъ современнымъ положеніемъ вещей должна вестись въ духѣ Лондонской и Штутгартской резолюціи, т. е. ни въ какомъ случаѣ не въ духѣ принципіальнаго признанія нейтральности или безпартійности профессіональныхъ союзовъ, а наоборотъ, въ духѣ неуклоннаго стремленія къ возможно болѣе тѣсному сближенію союзовъ съ с.-д. партіей.

Признаніе профессіональныхъ союзовъ соціальдемократическими должно быть результатомъ исключительно пропаганды и организаціи с.-д. внутри профессіональныхъ союзовъ и не должно нарушать единства экономической борьбы пролетаріата.

Центральный комитетъ желалъ бы, чтобы и волки были сыты, и овцы цѣлы: профессіональные союзы должны стать соціаль-демократическими, „но это не должно нарушать единства экономической борьбы пролетаріата". Но возможно ли совмѣстить несовмѣстимое? И если придется выбирать между партійностью профессіональныхъ союзовъ и „нарушеніемъ единства экономической борьбы пролетаріата" то какой путь изберетъ руководимая большевиками Р. С.-Д. Р. П.? Само собой разумѣется, что партія не остановится предъ дробленіемъ пролетарскихъ силъ и будетъ продолжать работать надъ обращеніемъ безпартійныхъ профессіональныхъ союзовъ въ соціаль-демократическіе. Курьезно, между прочимъ, то обстоятельство, что резолюція Штутгартскаго кон-

*) Курсивъ вездѣ нашъ.

гресса объ отношенiи соцiалистическихъ партiй къ профессiональнымъ союзамъ была понята русскими соцiалистами—меньшевиками, большевиками и с.-р-ами—совершенно различно; каждое изъ этихъ теченiй поняло резолюцiю по своему, и каждое требуетъ отъ другихъ подчиненiя этой резолюцiи. Штутгартская резолюцiя—яркiй образчикъ хитроумнаго дiалектическаго творчества соцiалистовъ-парламентарiевъ, которые умудрились по обыкновенiю выразиться такъ туманно и двусмысленно, что угодили всѣмъ представленнымъ на конгрессѣ соцiалистическимъ теченiямъ.

Довольно много вниманiя „Пролетарiй" удѣляетъ революцiонно-синдикальному движенiю Францiи и Италiи. Въ статьѣ Воинова („Кризисъ въ итальянской рабочей партiи" „Прол." № 23) авторъ констатируетъ, что „рѣзкое выдѣленiе на лѣвомъ флангѣ партiи синдикалистовъ бросило партiйное большинство, руководимое Энрико Ферри, въ объятiя реформистовъ". Автору — „революцiонному соцiалъ-демократу" не нравятся, конечно, итальянскiе реформисты, синдикалисты же, по его мнѣнiю „энервировали и безъ того неустойчивый итальянскiй пролетарiатъ, отвергая важность *централизацiи, дисциплины, высокихъ взносовъ*; они поучали, что мужества и пыла довольно, чтобы побѣждать, говорили громкiя фразы, разсчитывали на стихiйную солидарность и готовы были по всякому поводу приводить въ движенiе такое страшное и обоюдоострое оружiе, какъ всеобщая стачка". Что же интегралисты — эти представители революцiонной ортодоксiи? Что-же Ферри — этотъ итальянскiй Бебель? Увы, Воиновъ вынужденъ констатировать, что эти столь родственные ему по духу „революцiонные" соцiалъ-демократы „послѣ конгресса въ Римѣ только и дѣлали, что заигрывали съ реформистами и интриговали противъ синдикалистовъ!" Авторъ очевидно сильно опасается грядущаго торжества синдикалистскихъ идей въ средѣ итальянскаго пролетарiата и въ концѣ статьи пытается увѣрить самого себя и своихъ читателей въ томъ, что итальянскiе рабочiе разочаровались не только въ своихъ отечественныхъ соцiалъ-демократахъ, но и въ синдикализмѣ. Онъ ждетъ нарожденiя въ Италiи „интегралистовъ". Но гдѣ же гарантiя того, что эти „истинные интегралисты" не пойдутъ по пути нынѣшнихъ интегралистовъ, бывшихъ въ свое время также „истинными", Логика парламентаризма и партiйнаго централизма сильнѣе всѣхъ благихъ пожеланiй г. Воинова и всегда будетъ толкать революцiонныхъ ортодоксовъ въ объятiя реформистовъ.

Развитiе въ Россiи за послѣднее время кооперативнаго движенiя заставило Ц. К. партiи и центральный органъ ея „Соцiалдемократъ" высказаться по вопросу объ отношенiи партiи къ кооперативному движенiю. Статья „Условiя развитiя кооперативнаго движенiя въ Россiи" и резолюцiя Ц. К. предлагаютъ партiйнымъ с.-д. вступать въ *потребительные* кооперативы. Мотивировка сводится къ тому, что „въ то время, какъ профессiональные союзы взяли на себя защиту интересовъ рабочаго, какъ производителя, кооперативы организуютъ рабочаго, какъ потребителя". Само собой разумѣется, что все это базируетъ на основной предпосылкѣ, что лишь „политическая партiя объединяетъ рабочихъ въ особый классъ, для борьбы за новый соцiалистическiй производительный строй" (Письмо Ц. К. о кооперативахъ въ № 20) Самую трудную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самую высокую задачу рабочаго движенiя беретъ на себя соцiалъ-демократическая партiя. Но, захотятъ ли рабочiе Россiи предоставить дѣло своего освобожденiя соцiалъ-демократамъ, какъ это сдѣлали германскiе рабочiе, или предпочтутъ, подобно французскимъ, самимъ непосредственно бороться за новый общественный строй — это покажетъ будущее.

М. Р-скiй

„Рабочiй Заговоръ" №. 1 Сентябрь — Октябрь 1907 г.

Уже одно названiе говоритъ о томъ, что это органъ „махаевцевъ" или, какъ они себя иначе называютъ, „партiи Рабочаго Заговора". Многiе думаютъ, что „махаевщина" — одно изъ теченiй въ русскомъ анархизмѣ, или, во всякомъ случаѣ, теченiе, очень близкое къ анархизму по своей тактикѣ. Это недоразумѣнiе возникло отчасти по винѣ нѣкоторыхъ изъ пiонеровъ анархистской практики въ Россiи, а также и первыхъ практиковъ махаевщины. И тѣ, и другiе недостаточно разобрались въ тѣхъ соцiальныхъ теорiяхъ, къ которымъ они примкнули, и сочли возможнымъ совмѣстно образовать въ 1903 году въ Одессѣ группу „непримиримыхъ". Впрочемъ члены этой группы вскорѣ поняли невозможность совмѣстной работы, и группа раскололась.

Еще изъ „Умственнаго работника" Вольскаго мы узнали, что теоретики „махаевщины" зачислили анархистовъ въ ряды зловредной интеллигенцiи. Что же касается „Рабочаго Заговора", то онъ прямо пестритъ полемическими выпадами противъ анархистовъ, которые, по мнѣнiю этого журнала ничѣмъ не отличаются отъ парламентскихъ соцiалистовъ. Приведу нѣсколько примѣровъ, которые, надѣюсь, дадутъ ясное представленiе о цѣнности этой новѣйшей „критики" анархизма.

На страницѣ 37 публицистъ „Раб. Заг." пишетъ: „Каутскiй въ своей книжкѣ: „На другой день послѣ соцiальной революцiи" совершенно спокойно заявляетъ, что на этотъ другой день заработная плата рабочихъ будетъ, пожалуй выше сегодняшней — такъ же возрастутъ общественные расходы". Упомянутую книжку анархисты подвергали самой рѣзкой критикѣ и постоянно указывали, что „соцiальная революцiя", соцiалъ-демократовъ, такъ ясно описанная Каутскимъ, очень далека отъ анархистскаго пониманiя соцiальной революцiи. Да и достаточно въ самыхъ общихъ чертахъ быть знакомымъ съ анархизмомъ, чтобы увидѣть, что между построенiями Каутскаго и представленiями анархистовъ о соцiальной революцiи нѣтъ ничего общаго. Публицистъ же „Раб. Заг." считаетъ возможнымъ на стр. 38 заявить:

Во всякомъ случаѣ никто изъ соцiалистовъ этимъ словамъ своего апостола (т. е. словамъ Каутскаго о заработной платѣ) не удивился, никто изъ-за нихъ къ нему не придрался, какъ ни ссорятся между собой различныя церкви соцiализма — эсдеки, эсэры, анархисты".*)

Что это невѣжество или безсознательная ложь людей, желающихъ убѣдить весь мiръ въ томъ, что они, первые, раскритиковали Каутскаго? Далѣе, по мнѣнiю „Раб. Заг.", выраженному на стр. 42 въ очень краткой, но тѣмъ не менѣе весьма увѣренной формѣ, рабочiе въ анархистской коммунѣ осуждены на голодную плату. При этомъ мы не находимъ здѣсь критики коммунистическаго принципа: „каждому по потребностямъ"; публицистъ „Р. З-а" считаетъ возможнымъ пройти мимо подобной „мелочи"

На стр. 75 находимъ слѣдующее нелѣпое, противорѣчащее самымъ яркимъ фактамъ современнаго соцiальнаго движенiя, утвержденiе:

Синдикалисты, анархисты, какъ и всѣ соцiалисты, не хотятъ чисто рабочихъ бунтовъ, чисто экономической всемiрной забастовки за наивысшую заработную плату ручныхъ рабочихъ".

А движенiе французскихъ рабочихъ подъ руководствомъ Конфедерацiи Труда въ маѣ 1906 г. во имя восьмичасоваго рабочаго дня? А многочисленныя крупныя экономическiя забастовки, происходящiя подъ влiянiемъ анархистовъ и революцiонныхъ синдикалистовъ во Францiи, Испанiи, Италiи и др. странахъ? Конечно, ни анархисты, ни революцiонные синдикалисты не думаютъ, чтобы *въ предѣлахъ капиталистическаго строя* можно было добиться уравненiя заработной платы рабочаго съ доходами фабриканта и жалованьемъ инженера, къ чему стремится „махаевцы". Анархисты и революцiонные синдикалисты не считаютъ возможнымъ *при сохраненiи частной собственности*

принудить интеллигенцiю примѣнить свои знанiя толково и непосредственно для обезпеченiя жизни миллiоновъ голодныхъ, для устройства общественныхъ работъ повсюду, гдѣ есть люди, остающiеся безъ заработка (стр. 26.).

Для того, чтобы доказать возможность всего этого, теоретикамъ „Раб. З-а" надо было бы предварительно подвергнуть критикѣ анализъ современнаго экономическаго строя, данный соцiалистами и анархистами, которые утверждаютъ, что въ предѣлахъ капиталистическаго общества невозможно коренное улучшенiе положенiя рабочаго класса, Само собой разумѣется, что публицисты „Раб. З-а" не взялись за такое безнадежное предпрiятiе и предпочли категорическiй тонъ всякимъ доказательствамъ.

Исходя изъ своихъ воззрѣнiй на положенiе рабочихъ въ капиталистическомъ строѣ, анархисты и революцiонные синдикалисты, все же считаютъ необходимой повседневную экономическую борьбу рабочихъ, какъ для *возможнаго* улучшенiя ихъ положенiя, такъ и для приближенiя къ великой всеобщей соцiальной стачкѣ и черезъ нея къ соцiальной революцiи, которая въ корнѣ уничтожитъ всякiй наемный трудъ, всякую заработную плату. Такая тактика вызываетъ у публициста „Раб. З-а" слѣдующее разсужденiе:

Революцiонные синдикалисты и анархисты призываютъ рабочихъ къ своей „соцiальной революцiи", которая есть интеллигентская (?) революцiя, ибо синдикалисты и анархисты, какъ они сами заявляютъ, такiе-же соцiалисты, какъ и всѣ прочiе, только болѣе горячiе (?!).

Вмѣсто соцiальной революцiи, въ которой теоретики „Раб. З-а" видятъ хитрый интеллигентскiй заговоръ, они предлагаютъ рабочимъ слѣдующую программу дѣйствiя:

Онѣ (рабочiя массы) не перестанутъ подымать своихъ всеобщихъ экономическихъ стачекъ и добиваться все высшей и высшей заработной платы, пока не доведутъ ее до той высоты, при которой всѣ буржуазные и привилегированные доходы исчезнутъ и будутъ низведены до уровня вознагражденiя ручного рабочаго. Тогда у всѣхъ людей окажутся одинаковыя средства для проведенiя дѣтства и юности, для прiобрѣтенiя знанiй. Тогда всѣ люди станутъ интеллигентными работниками. Такъ миллiоны, обреченные нынѣ на невѣжество, сдѣлаютъ своимъ достоянiемъ всю культуру, всю цивилизацiю путемъ всеобщаго экономическаго бунта противъ паразитовъ-бѣлоручекъ.

Въ своей рецензiи я хотѣлъ лишь отмѣтить выступленiе новыхъ „критиковъ" анархизма, въ своемъ усердiи почти перещеголявшихъ даже своихъ с.-демократическихъ коллегъ. Въ предѣлахъ полутора столбцовъ трудно подвергнуть разбору соцiальную теорiю, хотя бы она была даже такого сомнительнаго свойства, какъ теорiя „махаевцевъ". Но я не могу удержаться, чтобы по поводу вышеприведенной программы дѣйствiя, рекомендуемой „Рабочимъ Заговоромъ" рабочему классу, не спросить у теоретиковъ „махаевщины": Что же будетъ, если капиталисты, увидѣвъ въ перспективѣ столь несоблазнительное для нихъ уравненiе ихъ доходовъ съ заработной

*) Курсивъ нашъ.

платой рабочаго, предпочтутъ дать рѣшительное сраженіе рабочему классу? Ваша теорія будетъ временно спасена, если рабочіе потерпятъ пораженіе: пораженія неизбѣжны на пути къ окончательной побѣдѣ. Но что же, по вашему мнѣнію, должны будутъ сдѣлать рабочіе, если они одержатъ *рѣшительную* побѣду надъ буржуазіей, до того, какъ станутъ „интеллигентными работниками“? Должны ли рабочіе сохранить частную собственность и, оставшись въ положеніи наемныхъ рабовъ, удовольствоваться повышеніемъ заработной платы и „общественными работами“ для безработныхъ и ждать того времени, когда всѣ рабочіе превратятся въ „интеллигентныхъ работниковъ“?...

Такъ какъ *болѣе*, чѣмъ сомнительно, чтобы рабочія массы послѣдовали соціальному рецепту „махаевцевъ“, то мы, анархисты, по прежнему увѣрены, что рѣшительная побѣда пролетаріата будетъ сопровождаться и упрочится экспропріаціей орудій производства и разрушеніемъ государства. Трудящіяся массы, освободившись отъ своихъ многовѣковыхъ угнетателей, уничтоживъ власть во всѣхъ ея формахъ, съумѣютъ предохранить себя отъ покушеній властолюбивыхъ интеллигентовъ, если бы таковые „на другой день послѣ соціальной революціи“ захотѣли создать новыя формы власти и эксплуатаціи.

М. Р-скій.

---

18 Марта 1871 года.

Въ исторіи борьбы между угнетенными и угнетателями немного найдется эпизодовъ, которые по своему значенію могли бы сравниться съ парижской коммуной. Сама буржуазія видѣла въ возстаніи 18-го марта больше, чѣмъ гражданскую войну; она видѣла въ немъ возстаніе противъ всего общественнаго строя. Несомнѣнно что буржуазія переоцѣнила значеніе коммуны, чтобы оправдать свирѣпость, которую она проявила къ ея защитникамъ но несомнѣнно и то, что провозглашеніе коммуны было первой попыткой, первымъ шагомъ на пути къ разрушенію существующаго „порядка“.

Возстаніе 18-го марта разразилось неожиданно и застало всѣхъ врасплохъ. „Когда мы съ братомъ, разсказываетъ Эли Реклю вышли на улицу, насъ спрашивали, что дѣлать, но тогда, тогда мы не знали этого сами“. Старыя традиціи уцѣлѣли, вѣра въ честное правительство, въ могущество и искусство представителей власти не исчезла, и парижское населеніе заплатило своей лучшей кровью за эту вѣру.

Прошло тридцать семь лѣтъ со дня провозглашенія парижской коммуны, когда была сдѣлана самая радикальная попытка уничтоженія привилегій. Съ тѣхъ поръ соціальная революція, которой предстоитъ уничтожить не только привилегіи, но и самую возможность ихъ появленія, приблизилась — мы знаемъ это; но мы не знаемъ ни дня, ни часа, когда разгнѣванный народъ потребуетъ у своихъ мучителей отчета за жизни погибшія и погибающія по винѣ представителей капитала и власти.

Неужели и новый взрывъ революціи будетъ подавленъ, неужели опять свобода будетъ потоплена въ крови разстрѣлянныхъ борцовъ, задушена на висѣлицахъ, замурована въ тюрьмахъ? Народъ Парижа возсталъ, когда страна была занята побѣдоноснымъ непріятелемъ, когда даже въ случаѣ побѣды надъ внутреннимъ врагомъ въ лицѣ версальцевъ, ему пришлось бы вступить въ непосильную борьбу съ германской арміей. Это возстаніе застало врасплохъ тѣхъ, кто по своему развитію и честности могъ послужить народу, сказать, что дѣлать. Правда, эти люди пошли рядомъ съ рабочими съ ружьемъ въ рукахъ проливать свою кровь, и они не виноваты, если не сдѣлали больше. Мы должны помнить это, мы должны не только въ моментъ возстанія, но и въ моменты затишья указывать народу путь къ полному освобожденію. Соціалисты и анархисты вошли въ правительство коммуны, чтобы раздѣлить отвѣтственность, въ случаѣ ея пораженія, но они забыли объ отвѣтственности передъ народомъ, для котораго они бы сдѣлали гораздо больше, оставаясь съ нимъ, а не уединяясь съ дѣлателями декретовъ въ Hotel de Ville. Наша отвѣтственность будетъ еще больше, потому что за нами уроки парижской коммуны.

Мы не станемъ здѣсь учитывать ошибки парижской коммуны. О нихъ можно спорить съ большей или меньшей горячностью, видѣть въ нихъ болѣе или менѣе важные факторы ея гибели, но онѣ уже отошли въ область исторіи. Не въ декретахъ правительства коммуны заключается ея революціонное значеніе, а въ ея духѣ. Героическая защита Парижа возставшимъ народомъ до сихъ поръ заставляетъ сильнѣе биться сердце каждаго борца за свободу. Геройзмъ парижскаго населенія окружилъ коммуну ореоломъ славы, сдѣлалъ ея память драгоцѣнной для пролетаріата всѣхъ странъ, и для всѣхъ враговъ капитала и государства. Коммуна погибла, но духъ ея уцѣлѣлъ; защитники ея умирали, плѣнные коммунары, въ лицѣ Луизы Мишель, требовали „своей доли свинца“ потому, что ихъ вдохновлялъ свѣтлый идеалъ счастья и свободы всего человѣчества, всѣхъ, кто страдаетъ отъ гнета богатыхъ и сильныхъ. И человѣчество не забудетъ этихъ борцовъ. Коммуна не умерла, она будетъ жить и будетъ жить, пока на землѣ будетъ жить стремленіе къ идеалу.

Н. Г.—н

Резолюція.

Объ индивидуальныхъ актахъ.

Въ отчетѣ объ Амстердамскомъ конгрессѣ, помѣщенномъ нами въ №№ 6-7 „Буревѣстника“ была пропущена резолюція объ индивидуальныхъ актахъ, предложенная Эммой Гольдманъ и принятая конгрессомъ. Вотъ эта резолюція:

Интернаціональный Анархистскій конгрессъ высказывается за право на возмущеніе какъ личности, такъ и цѣлой массы.

Конгрессъ того мнѣнія, что акты возмущенія, особенно когда они направлены противъ представителей государства и плутократіи, должны разсматриваться съ психологической точки зрѣнія. Акты эти ничто иное, какъ результатъ того глубокаго впечатлѣнія, которое производитъ на личность страшный гнетъ нашей соціальной несправедливости.

Можно даже сказать, какъ общее правило, что только самый благородный, самый чувствительный и самый тонкій умъ поддается тѣмъ глубокимъ впечатлѣніямъ, которыя проявляются внутреннимъ или внѣшнимъ возмущеніемъ. Съ этой точки зрѣнія, акты возмущенія могутъ быть опредѣлены, какъ соціально-психологическія послѣдствія несноснаго порядка вещей, и какъ таковыя, эти акты, со всѣми ихъ причинами и мотивами, подлежатъ скорѣе пониманію, чѣмъ похвалѣ или порицанію.

Въ революціонные періоды, какъ теперь въ Россіи, актъ возмущенія, независимо отъ его психологическаго характера, служитъ двойной цѣли; онъ подрываетъ самыя основы тиранніи и вызываетъ энтузіазмъ у робкихъ; это особенно замѣтно, когда террористическая дѣятельность направлена главнымъ образомъ противъ самыхъ жестокихъ и самыхъ ненавистныхъ агентовъ деспотизма.

Конгрессъ, принимая эту резолюцію, присоединяется какъ къ индивидуальнымъ, такъ и къ коллективнымъ актамъ.

Къ товарищамъ.

Настоящій моментъ, когда все шире и шире разрастается идея анархизма въ Россіи, а упадокъ доктринъ польскихъ политическихъ организацій совершившійся фактъ — этотъ моментъ является наиболѣе подходящимъ для развитія идеи анархизма въ Польшѣ.

Надѣясь, что товарищи не откажутъ въ соотвѣтствующей поддержкѣ, объявляемъ объ образованіи польской анархистической группы. Доводимъ до свѣдѣнія интересующихся, что связи съ нами можно получить при помощи группы „Буревѣстникъ“.

Просимъ товарищей поляковъ, съ которыми намъ до сихъ поръ не удалось войти въ сношенія дать о себѣ знать.

Польская анархистическая группа.

ОТЧЕТЪ ГРУППЫ „БУРЕВѢСТНИКЪ“ въ НЬЮ-ІОРКѢ:

	Доллары. сен.
Собрано	2
Съ вечера	3,30
За литературу	20 50
	25, 80

Изъ которыхъ послано „Буревѣстнику 20 долларовъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

ПОЛУЧЕНО: Отъ „Екатеринославскаго [illegible]“ 200 рублей. Отъ Нью-Іоркской группы „Буревѣстникъ“ 20 долларовъ. За литературу: изъ Аргентины 2 дол. Изъ Нью-Іорка 1 дол. Изъ Нижняго-Новгорода 14 франковъ. Изъ Бордо 11 фр. 75 сантимовъ. Изъ Цюриха 6 фр. Изъ Вѣны 3 фр. Изъ Неаполя 2 фр.

Просимъ товарищей присылать намъ списки осужденныхъ по анархическимъ процессамъ, какъ это сдѣлали одесскіе товарищи.

Письма и деньги просятъ направлять въ:
Paris, Rédaction du « Libertaire » rue d'Orsel 15.
или
Genève. L. Avenier 24. Avenue Soret 24.
На внутреннихъ конвертахъ необходимо дѣлать надпись
для „Буревѣстника“
Типографія „Буревѣстника“.